

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

по спорам с участием производителей электрической энергии и потребителей с блок-станцией

Обзор направлен на демонстрацию основных проблем, которые проявляются в судебной практике и возникают у производителей электроэнергии и потребителей с блок-станцией в масштабах розничных рынков. Для такой демонстрации в обзоре представлены судебные акты по наиболее показательным спорам с участием производителей энергии.

Формируемое в результате изучения обзора понимание ключевых проблем владельцев генерирующих объектов может содействовать корректному планированию работы, профилактике, а также эффективному прогнозированию и преодолению возможных рисков не только производителями энергии и потребителями с блок-станцией, но и вступающими с ними в отношения иными субъектами рынка (приобретателями энергии, сетевыми и инфраструктурными организациями и др.).

Обзор основан на законодательстве и практике его применения по состоянию на март 2026 года.

Автор обзора – Николай Монтиле, эксперт информационно-аналитического портала «[Правовые аспекты энергоснабжения](#)».

Портал «Правовые аспекты энергоснабжения»

— energolegal.ru

Telegram-канал «Правовые аспекты энергоснабжения»

— t.me/energolegal_ru

Принятые сокращения

<i>ВИЭ</i>	Возобновляемые источники энергии
<i>ГП</i>	Гарантирующий поставщик электрической энергии
<i>Закон об электроэнергетике</i>	Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»
<i>ОРЭМ</i>	Оптовый рынок электрической энергии и мощности
<i>Основные положения № 442</i>	Основные положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442
<i>Потребитель с блок-станцией</i>	Субъект розничных рынков электроэнергии, владеющий на праве собственности или ином законном основании объектом по производству электроэнергии и энергопринимающими устройствами, соединенными принадлежащими этому субъекту на праве собственности или ином законном основании объектами электросетевого хозяйства, по которым осуществляется передача всего или части объема электрической энергии, потребляемой указанными энергопринимающими устройствами такого субъекта (п. 63 Основных положений № 442)
<i>Правила ОРЭМ № 1172</i>	Правила оптового рынка электрической энергии и мощности, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172
<i>Производитель</i>	Производитель электрической энергии на розничном рынке
<i>СО</i>	Сетевая организация
<i>СО ЕЭС</i>	АО «Системный оператор единой энергетической системы»
<i>ОДУ</i>	Оперативно-диспетчерское управление в электроэнергетике
<i>ЭСО</i>	Энергосбытовая организация

Оглавление

1. Отпуск производителем выработанной электроэнергии в сеть13

Производитель вправе взыскать с ГП (в качестве неосновательного обогащения) стоимость электроэнергии, отпущенной в сеть без договора. Оплата такой энергии должна производиться по нерегулируемой цене, сложившейся на ОРЭМ (абз. 13 п. 65 Основных положений № 442).13

Законодательство не предусматривает обязанность ГП компенсировать владельцу генерирующего оборудования стоимость излишне выработанной электрической энергии при отсутствии заключенного в установленном порядке договора на продажу электроэнергии.14

ГП не обязан оплачивать (как неосновательное обогащение) стоимость электроэнергии, отпущенной производителем в сеть в период проведения пуско-наладочных работ в отношении объекта генерации.15

Не подлежит взысканию в качестве неосновательного обогащения с ГП электроэнергия, выработанная объектом генерации более 25 МВт в отсутствие надлежащим образом оформленных договорных отношений по продаже указанной электроэнергии на ОРЭМ или на розничном рынке (п. 4 ст. 1109 ГК РФ).16

Владелец генерации с установленной мощностью 25 МВт и более не вправе реализовывать электроэнергию ни на розничном, ни на оптовом рынке, если им в установленном порядке не получен статус субъекта ОРЭМ или не получено подтверждение о нераспространении требования о реализации всей произведенной электроэнергии на ОРЭМ.16

Арендатор части генерирующего оборудования, входящего в состав электростанции как единого имущественного комплекса установленной мощностью не менее 25 МВт, не вправе взыскать с ГП стоимость электроэнергии, выработанной на указанной части генерирующего оборудования и отпущенной в сеть в отсутствие подтверждения о нераспространении обязанности по реализации электроэнергии только на ОРЭМ.17

2. Заключение производителем договоров, связанных с техприсоединением и продажей электроэнергии19

2.1. Заключение производителем договора технологического присоединения19

Производитель, не обладающий статусом СО, не обязан заключать договор технологического присоединения к принадлежащим ему объектам электроэнергетики.19

2.2. Заключение производителем договора на продажу энергии с ГП.....20

ГП не вправе понудить производителя заключить договор купли-продажи избытков электрической энергии, не проданных производителем по иным договорам.20

Производитель не вправе понудить ГП заключить договор купли-продажи избытков электрической энергии, не проданных производителем по иным договорам.20

Договор купли-продажи электроэнергии с ГП является обязательным к заключению для производителя в случае, если принадлежащий производителю генерирующий объект является единственным источником электроэнергии для потребителей ГП.21

2.3. Заключение производителем договора на продажу энергии с потребителем или ЭСО23

Лицо, заключившее договор на покупку энергии с производителем, должно заключить договор на покупку энергии с ГП в отношении этих же энергопринимающих устройств.23

Производитель, эксплуатирующий ТЭЦ и фактически осуществляющий поставку выработанной электроэнергии потребителю с учетом схемы технологического присоединения, вправе требовать от потребителя оплаты электроэнергии. При этом заключение соглашения о замене поставщика по договору на поставку электроэнергии потребителю (с производителя на иное лицо) не освобождает

потребителя от оплаты производителю поставленной электроэнергии с учетом допущенных новым поставщиком нарушений, в результате которых эксплуатирующей ТЭЦ организацией вновь стал производитель.	23
Требования ГП о признании незаконными действий по исполнению договора между ЭСО и производителем до заключения договора в отношении этих же энергопринимающих устройств между ЭСО и ГП являются необоснованными при условии обращения ЭСО с иском о понуждении ГП к заключению указанного договора.	24
В договоре купли-продажи между производителем и ЭСО должны быть отражены точки поставки потребителей, по которым ЭСО одновременно покупает электроэнергию у ГП в соответствии с п. 65 Основных положений № 442, а также почасовые договорные объемы покупки электроэнергии по данным точкам поставки.	25
В соответствии с порядком уменьшения приобретаемого у ГП объема электроэнергии путем покупки электроэнергии у производителя (пункты 50-51 Основных положений № 442) в адрес ГП должна быть предоставлена информация о полном перечне приборов учета, установленных в отношении объекта по производству электрической энергии, включая приборы учета в точках отпуска транзитным потребителям. Непредоставление таких данных является нарушением и влечет сохранение обязательств перед ГП в неизменном виде.	26
Производитель, объект генерации которого находится в Ямало-Ненецком округе, вправе поставлять электрическую энергию в точки поставки потребителей, находящихся в Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Объем продажи электроэнергии по договору между ЭСО и производителем в соответствии с пунктом 65 Основных положений № 442 определяется суммарно без разбивки по конкретным точкам поставки. На указанные суммарные объемы подлежат уменьшению объемы, купленные по договору между ЭСО и ГП.	27
До заключения договора между ЭСО и ГП, содержащего условие о покупке электроэнергии со стороны ЭСО у производителя, в адрес ГП должны быть представлены сведения о почасовых договорных объемах продажи электроэнергии в отношении каждой точки поставки производителя по договору между ЭСО и производителем.	28
Если производитель энергии и ее покупатель не согласовали и не предоставили в адрес ГП плановый почасовой график поставки электрической энергии по договору, но в дальнейшем стороны осуществляли действия, свидетельствующие об исполнении договора (выставление и оплата актов приема-передачи электроэнергии, счетов-фактур), договор между производителем и покупателем считается заключенным и подлежащим учету со стороны ГП при определении объемов электроэнергии, проданной покупателю.	30
Продажа производителем электрической энергии по договорам с потребителями, энергопринимающие устройства которых не оборудованы почасовыми приборами учета, может послужить основанием для привлечения производителя к ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции в случае подтверждения доминирующего положения производителя на розничном рынке электрической энергии.	31
3. Исполнение и расторжение договоров, связанных с продажей и передачей энергии.....	33
3.1. Ценообразование на электроэнергию (мощность), реализуемую производителем	33
В отсутствие доказательств несения расходов на оплату услуг по передаче энергии производитель не вправе включать стоимость этих услуг в цену электроэнергии, реализуемой потребителю.	33
В случае недостижения соглашения о цене производитель вправе применять экономически обоснованную цену при определении стоимости электрической энергии, поставленной потребителю.	33
Нарушение производителем требования о продаже электрической энергии в неценовых зонах ОПЭМ по регулируемым тарифам является основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 14.6 КоАП РФ.	34

Применение ГП нерегулируемой цены, а также начисление сбытовой надбавки к приобретенному потребителем в установленном порядке у производителя объему электроэнергии по одной из точек поставки, включенных в договор между потребителем и ГП, неправомерно.	35
ГП обязан оплачивать электроэнергию по договору с производителем на розничном рынке на условиях предоплаты в соответствии с абзацем 5 пункта 82 Основных положений № 442, если соглашением между ними не установлен иной порядок оплаты.	35
3.2. Определение объемов реализации электроэнергии	37
Согласованные СО, ГП и ЭСО баланс и сводные ведомости объема передачи электроэнергии подтверждают отсутствие у ГП предъявленной им к оплате электроэнергии в объеме, выработанном производителем и поставленном по договору с ЭСО. Несоблюдение производителем Основных положений № 442 в части реализации ЭСО объемов электроэнергии, превышающих согласованный между ними объем, учитывая фактическую оплату ЭСО производителю выработанной им электроэнергии, не свидетельствует о том, что указанный спорный объем фактически принадлежит ГП и подлежит повторной оплате со стороны ЭСО в адрес ГП.	37
Поставка производителем электроэнергии по договору в объеме, превышающем ее выработку, свидетельствует о неосновательном обогащении производителя за счет ГП. Указанная разница считается приобретенной производителем у ГП и подлежит оплате производителем ГП.	38
Законодательство ограничивает реализацию производителем в неценовой зоне ОРЭМ электроэнергии (мощности), запрещая ему вступать в прямые договорные отношения с иными, кроме гарантирующего поставщика, субъектами электроэнергетики (независимые ЭСО, конечные потребители). В связи с этим именно ГП обязан приобрести всю электроэнергию и мощность, запланированную производителю в Сводном прогнозном балансе в качестве оплачиваемого сальдо-перетока, даже если часть этой электроэнергии и мощности ошибочно учтена в качестве объема поставки иными покупателям (потребителям).	39
Наличие в договоре между производителем и ЭСО условия о продаже всего объема выработанной электроэнергии не свидетельствует об обязанности ЭСО приобретать и оплачивать весь объем выработанной электроэнергии. Количество поставленной по указанному договору электроэнергии должно определяться в порядке, предусмотренном пунктом 65 Основных положений № 442, как минимум из перечисленных в указанном пункте величин.	40
В случае превышения в отдельные часы объема потребления энергии потребителями ЭСО над объемами выработки энергии производителем, с которым у ЭСО заключен договор купли-продажи электроэнергии, ЭСО приобретает недостающие объемы энергии по договору с ГП.	41
Плановый договорный объем продажи электроэнергии по договору между ЭСО и производителем не является ограничивающим значением тех показателей, по которым определяется фактический объем поставки по указанному договору в соответствии с п. 65 Основных положений № 442. Объем продаж по договору между ЭСО и производителем не подлежит уменьшению до плановых договорных показателей.	41
Для надлежащего исполнения предусмотренной п. 65 Основных положений № 442 обязанности по определению объема обязательств производителя, покупателя (ЭСО) и ГП последнему необходимо получить от ЭСО согласованные розничным производителем почасовые договорные объемы продажи. Замещающая информация, исходя из буквального толкования п. 140 Основных положений № 442, в указанных целях применению не подлежит.	42
В отсутствие доказательств технологического присоединения генерирующего объекта к электрической сети нельзя считать подтвержденным факт реализации производителем выработанной электрической энергии на розничном рынке.	43
Факт присоединения энергопринимающих устройств потребителя к генерирующему объекту производителя в отсутствие договорных отношений между производителем и потребителем не	

свидетельствует о реализации выработанной производителем электрической энергии указанному потребителю.	43
Условие договора между ГП и производителем, согласно которому при нарушении срока предоставления данных об объемах выработки электрической энергии со стороны производителя в адрес ГП весь объем выработки считается приобретенным ГП, не может быть применено в отсутствие аналогичного условия в договорах между производителем и иными покупателями, а также в договорах между указанными покупателями и ГП (п. 3 ст. 308 ГК РФ).	44
Если точка поставки потребителя включена как в договор купли-продажи между ГП и ЭСО, так и в договор купли-продажи между ЭСО и производителем, ГП должен определять стоимость поставленной в указанную точку поставки электроэнергии с учетом разбивки объема потребления по указанным договорам купли-продажи в соответствии с требованиями п. 65 Основных положений № 442.....	45
Выполненная со стороны ГП корректировка объемов электроэнергии, поставленной производителем по договорам с иными потребителями, не является основанием для отказа ГП в определении объема поставленной электроэнергии по договору между производителем и ЭСО.	46
3.3. Нарушение условий договора о продаже электроэнергии.....	47
Если производитель нарушил условие договора о продаже выработанной электрической энергии покупателю, покупатель вправе требовать от производителя возмещения убытков в размере разницы между стоимостью электрической энергии, определенной по цене производителя, и стоимостью электрической энергии с учетом цены, по которой покупатель фактически купил электрическую энергию в интересах своих потребителей.....	47
Требования производителя о взыскании с ГП неустойки за просрочку оплаты электроэнергии не обоснованы при условии, если у ГП отсутствовала возможность оплаты электроэнергии (например, в связи с тем, что ранее производитель несвоевременно выставлял ГП акты приема-передачи электроэнергии и счета-фактуры, содержащие сведения об объеме поставленного ресурса).	48
При просрочке оплаты электроэнергии производитель вправе предъявить требования об оплате неустойки в размере, предусмотренном абзацем 8 пункта 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике.	48
3.4. Порядок расторжения договора о продаже электроэнергии.....	50
Основные положения № 442 не содержат правил расторжения договора между производителем и потребителем, поэтому к сложившимся правоотношениям сторон по аналогии подлежат применению пункты 49-51 Основных положений № 442 либо порядок, установленный соглашением сторон.	50
Односторонний отказ производителя от исполнения договора купли-продажи электроэнергии с ЭСО в связи с существенным нарушением сроков оплаты поставленной электроэнергии не противоречит законодательству, если отказ допускается условиями договора.	51
3.5. Перепродажа электроэнергии, купленной у производителя.....	52
Расторжение договора, по которому ЭСО продавала в адрес ГП электрическую энергию, купленную у производителя, влечет невозможность взыскания стоимости данной электроэнергии с ГП по договору.	52
Объем электрической энергии, приобретенный покупателем у производителя в интересах конечных потребителей и превышающий объем потребления данных потребителей, является технологическим расходом (потерями) СО, в сети которой отпущена данная электрическая энергия.	53
Законодательство не предусматривает обязанность ГП по приобретению электроэнергии на розничном рынке у ЭСО (перепродавца электроэнергии).	54
3.6. Оплата услуг по передаче электрической энергии.....	56
Потребитель, получающий электроэнергию (купленную у производителя и у ГП) по одной и той же кабельной линии, принадлежащей производителю, обязан оплатить услуги по передаче электроэнергии по ставке на содержание сетей двухставочного тарифа исходя из всего объема потребления.....	56

Если монопотребитель присоединен к объекту по производству электрической энергии через сети моносетевой организации и его потребление полностью покрывается выработкой данной генерации, СО не вправе требовать от такого потребителя оплату за услуги по передаче электроэнергии по единому «котловому» тарифу.....57

Объем услуг по передаче электрической энергии, оказанных со стороны сетевой организации в отношении производителя электрической энергии, не может иметь отрицательное или нулевое значение при наличии перетока электрической энергии из сети сетевой организации в объекты производителя.58

Включение в договор между производителем и потребителем условия об обязанности производителя обеспечить оказание услуг по передаче электрической энергии является основанием для отказа во взыскании стоимости указанных услуг с потребителя в пользу сетевой организации.58

Алгоритм определения обеспеченности выработкой электростанции объемов потребления потребителя, энергопринимающие устройства которого присоединены к сетям сетевой организации опосредованно через указанную электростанцию, законодательно не определен. Данный алгоритм может быть установлен соглашением сторон в целях применения порядка расчета услуг по передаче электрической энергии, оказанных такому потребителю, с учетом положений абз. 2 п. 52 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.....59

4. Признание договоров, связанных с продажей электроэнергии, недействительными или прекратившими действие61

Договор на продажу электроэнергии на розничном рынке производителем, владеющим генерирующим объектом установленной мощностью не менее 25 МВт, считается прекратившим свое действие на основании статей 416, 417 ГК РФ с даты вступления в силу обязанности по реализации всей выработанной электроэнергии только на ОРЭМ (п. 31 Правил ОРЭМ № 1172).61

Договор купли-продажи электрической энергии на розничном рынке между производителем, владеющим генерирующим оборудованием установленной мощностью не менее 25 МВт, и потребителем ничтожен, если производителем не получено подтверждение о нераспространении обязанности по реализации всей произведенной электроэнергии на ОРЭМ.....61

Отсутствие договора с ГП в отношении точек поставки, по которым приобретается электрическая энергия у производителя на розничном рынке, с учетом фактической схемы договорных отношений в некоторых случаях не может служить основанием для признания договора с производителем недействительным.62

Отсутствие у производителя коммерческих приборов учета электроэнергии, а также несоблюдение потребителем установленной пунктом 50 Основных положений № 442 процедуры изменения договора с ГП с учетом фактических обстоятельств дела (определение объемов купленной у производителя электроэнергии на границе между СО и потребителем, отсутствие доказательств приобретения со стороны ГП электроэнергии в интересах потребителя на ОРЭМ) не может служить основанием для признания договора между потребителем и производителем недействительным.63

Требование ГП о признании договора между ЭСО и производителем ничтожным в части точек поставки, оборудованных интегральными (не почасовыми) приборами учета, не обоснованы. ГП не представил доказательств нарушения своих прав оспариваемыми условиями договора. ГП был осведомлен в течение длительного периода времени о включении указанных точек поставки в договор.....64

Отсутствие договора с ГП в отношении точек поставки потребителя, по которым заключен договор с производителем, не является основанием для взыскания в пользу ГП с потребителя неосновательного обогащения в размере стоимости потребленной электроэнергии, если электроснабжение потребителя фактически осуществлялось производителем и отсутствуют доказательства поставки электроэнергии со стороны ГП.....65

Участие гарантирующего поставщика в реализации схемы правоотношений между производителем электрической энергии и покупателем (в том числе сбытовой организацией) обязательно в силу абзаца 12-16 пункта 64, абзацев 5-8 пункта 65 Основных положений № 442.	66
Договор купли-продажи выработанной электрической энергии между покупателем электрической энергии и арендатором части генерирующего оборудования электростанции, представляющей из себя единый имущественный комплекс, может быть признан недействительным.	67
Признание недействительным договора купли-продажи электроэнергии между производителем и ЭСО может послужить основанием для взыскания с ЭСО в пользу ГП стоимости всего объема потребления электроэнергии потребителями ЭСО.	68
Действующее законодательство об электроэнергетике не содержит прямого запрета на совершение сделок по получению производителем платы за электрическую энергию, отпущенную в сеть в период проведения пусконаладочных работ и комплексных испытаний генерирующего оборудования.	69
5. Учет электроэнергии производителями и потребителями с блок-станцией	71
В случае отсутствия доказательств надлежащего ввода в эксплуатацию и поверки приборов учета, фиксирующих отпуск произведенной электроэнергии в сети СО, расчет объема выработанной электроэнергии нельзя считать подтвержденным.	71
При непредоставлении со стороны производителя в адрес ГП сведений о почасовых объемах производства и при отсутствии контрольных приборов учета данные объемы считаются равными нулю.	71
В случае передачи производителем в адрес ГП актов учета (оборота электроэнергии) с нарушением установленных сроков, объемы производства электроэнергии таким производителем считаются равными нулю на основании пункта 182 Основных положений № 442.	72
6. Покупка СО электроэнергии в целях компенсации потерь в сетях	73
6.1. Покупка электроэнергии, выработанной генерацией с использованием ВИЭ.	73
Производитель не вправе требовать с СО оплату электрической энергии, произведенной на квалифицированном генерирующем объекте и отпущенной в сеть указанной СО, при отсутствии заключенного договора купли-продажи электрической энергии в целях компенсации потерь.	73
Признание недействующим тарифа на электроэнергию, выработанную квалифицированной генерацией, может послужить основанием для взыскания с производителя в пользу СО неосновательного обогащения в размере разницы между стоимостью электроэнергией, рассчитанной по недействующему тарифу, и экономически обоснованной стоимостью, определенной по результатам судебной экспертизы.	73
6.2. Покупка электроэнергии у иных производителей	75
Условием покупки со стороны СО электроэнергии (в целях компенсации потерь в сетях) у производителя на розничном рынке является обеспечение почасового учета в отношении всех принадлежащих СО объектов электросетевого хозяйства.	75
С учетом фактических обстоятельств дела (ежемесячное согласование без возражений со стороны ГП балансов электроэнергии с указанием объемов потерь, купленных СО у производителя) суд может признать правомерным приобретение со стороны СО электрической энергии у её производителя в целях компенсации потерь в своих сетях даже при отсутствии почасового учета на всех сетях.	76
Направление со стороны СО в адрес ГП уведомления об уменьшении приобретаемых в целях компенсации потерь объемов электроэнергии в связи с покупкой данных объемов у производителя при отсутствии почасовых приборов учета, измеряющих объем приема и отпуска, на всех сетях СО является нарушением антимонопольного законодательства.	77
6.3. Учет электроэнергии, выданной в сеть производителем, при расчете объема технологического расхода (потерь), подлежащего оплате со стороны СО	79

При расчете объема технологического расхода (потерь) в сетях СО учитываются объемы электрической энергии, выработанные на объекте генерации потребителя и выданные в сеть СО. Указанные объемы могут определяться по показаниям счетчиков (на границе балансовой принадлежности между СО и потребителя), обеспечивающих учет электроэнергии в двух направлениях: прием из сети / выдача в сеть. Использование приборов учета, установленных на генераторах и основном производстве не позволит соблюсти основное требование пункта 63 Основных положений № 442 – обеспечение учета на границах балансовой принадлежности.79

Законодательство прямо предусматривает учет объемов поступления электроэнергии от производителя в сеть СО как объем ресурса, поставленного по договорам энергоснабжения и потребленного энергопринимающими устройствами, присоединенными к электрическим сетям, от иных поставщиков розничного рынка. Нереализованный розничным производителем остаток электрической энергии может быть реализован исключительно ГП. Отсутствие договора между ГП и производителем не освобождает ГП от приобретения у розничного производителя «излишков», поскольку если потребители и СО расположены на территории деятельности данного ГП, то «излишки» электроэнергии производителя будут в любом случае потреблены и, соответственно, реализованы данным ГП. Следовательно, непредоставление ГП доказательств покупки данных «излишков» у розничного производителя не является основанием для исключения соответствующего объема из объема, отпущенного в сети СО.80

7. Определение объема покупки электроэнергии и услуг по ее передаче в отношении потребителя, владеющего объектом генерации.....82

7.1. Определение объема в отношении потребителей с блок-станцией82

Если энергопринимающие устройства и объект по производству электроэнергии принадлежат потребителю и соединены принадлежащими ему сетями, то такие энергопринимающие устройства не являются опосредованно присоединенными к сетям СО через энергетические установки производителя электрической энергии. Обязанность оплатить услугу по передаче электрической энергии, выработанной объектом по производству электроэнергии, у потребителя не возникает. Перерегистрация группы точек поставки на потребителя на ОРЭМ в отношении объекта по производству электрической энергии в данном случае не имеет значения для определения объема фактически оказанных услуг по передаче энергии.82

Заключение предприятием договора аренды ТЭЦ не повлекло изменений границ балансовой принадлежности предприятия как потребителя электроэнергии. Предприятие в правоотношениях по обороту электрической энергии, неотъемлемой частью которого является оказание услуг по передаче электроэнергии, необходимо рассматривать не как единый субъект, а как два разных самостоятельных субъекта рынка электроэнергии с отдельным правовым регулированием: предприятие как потребитель и предприятие как владелец ТЭЦ. Предприятие как потребитель электроэнергии по-прежнему является опосредованно (через объекты по производству электроэнергии) присоединенным потребителем к электрическим сетям сетевой организации.83

Если в границах балансовой принадлежности потребителя находится принадлежащий ему генерирующий объект, при этом в точках поставки данного потребителя происходит одновременный переток электроэнергии в двух направлениях (из сети сетевой организации в точки поставки потребителя и обратно), объем услуг по передаче электроэнергии, оказанных такому потребителю, на основании пунктов 64, 158 Основных положений № 442 должен рассчитываться путем сальдирования следующих объемов электроэнергии: (а) объема электроэнергии, поступившей из сети СО в точки поставки потребителя; (б) объема электроэнергии, поступившей из сети потребителя в сеть СО.....84

Объем покупки электроэнергии потребителем с блок-станцией у ГП должен определяться с учетом сальдирования перетоков на границе балансовой принадлежности указанного потребителя (п. 143 Основных положений № 442). Отсутствие у потребителя с блок-станцией подтверждения о нераспространении обязанности по реализации всей производимой электрической энергии на ОРЭМ не является основанием для неприменения п. 143 Основных положений № 442.85

Условие договора оказания услуг по передаче энергии, заключенного между СО и потребителем с блок-станцией, об определении объема оказанных услуг исходя из сальдированных перетоков электроэнергии на границе балансовой принадлежности указанного потребителя в целом за расчетный период, а не по часам суток, не противоречит законодательству, в частности, пунктам 63, 143 Основных положений № 442.	86
Требования сетевой организации об оплате услуг по передаче электрической энергии, выработанной блок-станцией и потребленной владельцем блок-станции, а также «скрытыми» субабонентами, присоединенными к блок-станции и не имеющими договоров с ГП, неправомерны.	87
Факт выдачи части выработанной электрической энергии в сеть со стороны владельца генерирующего объекта, использующего его для удовлетворения собственных производственных нужд, сам по себе не свидетельствует о наличии у указанного владельца статуса производителя электрической энергии, если указанным владельцем не совершались действия, направленные на продажу электроэнергии. К такому владельцу не могут применяться положения абзаца 2 пункта 182 Основных положений № 442.	88
7.2. Определение объема в отношении потребителей, не владеющих электросетями, по которым осуществляется переток электроэнергии от объекта генерации.	90
Потребитель, владеющий энергопринимающими устройствами и генерирующим оборудованием, соединенными сетями, принадлежащими иному лицу, обязан оплатить услуги по передаче электрической энергии в адрес СО, а не ГП.	90
Объем услуг по передаче энергии, оказанных потребителю, владеющему объектом генерации и энергопринимающими устройствами, соединенными сетями, принадлежащим иным лицам, должен определяться за вычетом электрической энергии, переданной обратно в сети СО из энергопринимающих устройств потребителя.	90
В случае если часть энергопринимающих устройств потребителя соединена с его генерацией принадлежащими ему сетями, а другая часть его энергопринимающих устройств присоединена к его генерации через сети третьих лиц, применительно к такой (другой) части энергопринимающих устройств потребитель покупает электроэнергию в объеме потребления через такие (другие) устройства за вычетом электроэнергии, произведенной на его объекте генерации и выданной во внешнюю сеть. ...	91
8. Оказание услуг по ОДУ в отношении генерирующего объекта.	92
СО ЭЭС вправе в судебном порядке обязать производителя электрической энергии заключить договор оказания услуг по ОДУ, так как заключение такого договора в силу п. 2 ст. 16 Закона об электроэнергетике обязательно для обеих сторон.	93
СО ЭЭС вправе взыскать с производителя электрической энергии стоимость оказанных ему без договора услуг по ОДУ как неосновательное обогащение.	93
Обязанность по оплате услуг по ОДУ не зависит от количества выданных субъектом ОДУ диспетчерских команд, разрешений и распоряжений.	94
9. Совмещение производства электроэнергии с деятельностью по ее передаче.	95
Если передача электроэнергии между генерирующими и потребляющими установками лица осуществляется по принадлежащим такому лицу сетям, и при этом лицо производит указанную электроэнергию преимущественно для удовлетворения собственных производственных нужд, такое лицо не нарушает запрет на совмещение видов деятельности. Аффилированность такого лица с СО не свидетельствует о нарушении им запрета на совмещение конкурентных и монопольных видов деятельности.	95
Для оценки соответствия производителя энергии критериям хозяйствующего субъекта, совмещающего деятельность по купле-продаже и производству электроэнергии с деятельностью по передаче электроэнергии преимущественно для удовлетворения собственных нужд, под объемом электроэнергии, передаваемой по принадлежащим такому субъекту сетям другим лицам, следует понимать весь объем	

передаваемой электрической энергии, а не только объем электрической энергии, произведенной самим хозяйствующим субъектом.....96

10. Снижение установленной мощности генерирующего оборудования98

Снижение установленной мощности в связи с повреждением генерирующего оборудования правомерно.98

11. Оспаривание отказа в получении подтверждения о нераспространении обязанности по реализации электроэнергии на ОРЭМ в отношении генерирующего объекта не менее 25 МВт ..99

Условием для получения подтверждения о нераспространении требования о реализации электроэнергии на ОРЭМ на основании абзаца 3 пункте 33.1 Правил ОРЭМ № 1172 в отношении гидроэлектростанции (ГЭС) является зависимость процесса производства электроэнергии исключительно от диспетчерского регулирования движения судов на внутренних водных путях Российской Федерации. Особенностью таких ГЭС является невозможность планирования выработки электроэнергии и невозможность исполнения команд субъекта оперативно-диспетчерского управления.99

1. Отпуск производителем выработанной электроэнергии в сеть

Вывод из судебной практики

Производитель вправе взыскать с ГП (в качестве неосновательного обогащения) стоимость электроэнергии, отпущенной в сеть без договора. Оплата такой энергии должна производиться по нерегулируемой цене, сложившейся на ОРЭМ (абз. 13 п. 65 Основных положений № 442).

Примеры из судебной практики

- Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2016 № 18АП-150/2016 по делу № [A76-16573/2015](#) (извлечение)

Судом установлено, что АО «Златмаш» владеет генерирующим оборудованием, с использованием которого осуществляется выработка электрической энергии (мощности); через электрические сети ООО «Трансэнерго» вырабатываемая истцом энергия поступает к потребителям, присоединенным к сетям ООО «Трансэнерго», находящимся в зоне деятельности ответчика; факт надлежащего присоединения объектов генерации к электрическим сетям ООО «Трансэнерго» подтверждается актами разграничения балансовой принадлежности и не оспаривается лицами, участвующими в деле.

Поскольку ОАО «Челябэнергосбыт» является гарантирующим поставщиком электрической энергии и в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» в границе зоны деятельности одного гарантирующего поставщика не допускается деятельность других гарантирующих поставщиков, ответчик является субъектом, обязанным реализовывать в пределах своей зоны деятельности потребителям, сетевым организациям и независимым сбытовым организациям электрическую энергию.

Таким образом, доводы ответчика о том, что в зоне его ответственности, спорным объемом электрической энергии могли воспользоваться иные гарантирующие поставщики, необоснованны.

Таким образом, ПАО «Челябэнергосбыт», являясь гарантирующим поставщиком, в зоне деятельности которого расположены точки поставки электрической энергии, выработанной АО «Златмаш», обязано оплатить электрическую энергию, выработанную истцом в объеме, определенном по показаниям приборов учета, установленным на границе балансовой принадлежности объектов по производству электрической энергии и объектов электросетевого хозяйства сетевой организации (ООО «Трансэнерго»).

Соответственно у истца, как производителя электрической энергии, возникло право требования от гарантирующего поставщика оплаты стоимости электрической энергии, излишне выработанной и поступившей в сети сетевой организации.

Таким образом, не подлежит критической оценке позиция истца о том, что произведенная владельцем генерирующего оборудования энергия, в том числе, превышающая фактический почасовой объем производства, учтенная прибором учета, поступившая во внешнюю электрическую сеть на территории деятельности гарантирующего поставщика и не реализованная производителем самостоятельно считается приобретенной гарантирующим поставщиком.

- Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.02.2023 № 02АП-406/2023, 02АП-727/2023 по делу № [A31-3135/2022](#) (извлечение)

Отсутствие договорных отношений не освобождает ответчика от обязанности по оплате электрической энергии, поступившей во внешнюю электрическую сеть. Также для взыскания неосновательного обогащения не требуется подтверждения реализации принятой электрической энергии.

Фактическое поступление ресурса в сети сетевой организации является основанием возникновения обязательства энергосбытовой организации по возмещению его стоимости владельцу источника; таким образом, вопреки доводам апелляционной жалобы материалами дела подтверждается факт неосновательного обогащения на стороне ответчика.

В рассматриваемом случае вырабатываемая истцом электрическая энергия поступала в сети ПАО «Россети Центр» в зоне деятельности ответчика в качестве гарантирующего поставщика.

Цена спорной электрической энергии определена истцом в соответствии с Основными положениями № 442, регулирующими ценообразование на производимую электроэнергию.

Судом установлено, что расчет произведен истцом в соответствии с пунктами 65, 100 Основных положений № 442 с использованием цен, определенных коммерческим оператором оптового рынка ОАО «АТС», дифференцированно по часам расчетного периода с использованием нерегулируемой цены на электрическую энергию на оптовом рынке в каждый час каждого суток в марте 2022 года.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A82-198/2021](#), [A32-25743/2020](#), [A31-10880/2021](#), [A31-15193/2021](#), [A31-17115/2021](#), [A31-751/2022](#), [A31-1917/2022](#), [A31-3135/2022](#), [A31-5219/2022](#), [A31-6896/2022](#), [A31-8153/2022](#), [A31-10632/2022](#), [A75-13780/2022](#).

Вывод из судебной практики

Законодательство не предусматривает обязанность ГП компенсировать владельцу генерирующего оборудования стоимость излишне выработанной электрической энергии при отсутствии заключенного в установленном порядке договора на продажу электроэнергии.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.03.2022 № Ф10-7040/2021 по делу № [A08-9862/2019](#) (извлечение)

С учетом вышеизложенного, судами верно отмечено, что данный абзац не содержит указания на обязанность гарантирующего поставщика компенсировать владельцу генерирующего оборудования стоимость излишне выработанной электрической энергии при отсутствии заключенных (ого) в установленном порядке договоров, предусматривающих продажу электрической энергии.

При этом, с заявлением о заключении договора, предусмотренного абз. 3 п. 64 Основных положений № 442 в адрес гарантирующего поставщика, в спорный период истец не обращался.

Таким образом, даже при наличии действующего договора, непредоставление показаний расчетного прибора учета, используемого для определения объема производства электрической энергии, в адрес гарантирующего поставщика влечет за собой наступление неблагоприятных последствий для производителя в виде отсутствия обязанности у покупателя по договору оплатить произведенную электрическую энергию.

Как верно указано судами, истец, в нарушение вышеуказанных положений действующего законодательства, акты учета (оборота) электроэнергии за август, сентябрь, октябрь, ноябрь 2018 года, содержащие данные об объеме электрической энергии за указанный период, ответчику не передал.

Дав надлежащую оценку представленным ответчиком в материалы дела доказательствам, суды первой и апелляционной инстанции пришли к правильному выводу о том, что объем приобретенной ответчиком на оптовом и розничном рынках электрической энергии совпадает с объемом ее продажи, в связи с чем отсутствуют основания полагать, что со стороны ответчика допущено превышение объема проданной электроэнергии над объемом приобретенной им электроэнергии.

Кроме того, судами принято во внимание и то, что законодательство о снабжении электроэнергией через присоединенную сеть построено таким образом, что при нормальном функционировании субъектов рынка энергоснабжения (гарантирующего поставщика и сетевых организаций), произведенные гарантирующим

поставщиком затраты на покупку электроэнергии на оптовом и розничном рынках электроэнергии, должны быть им компенсированы в полном объеме.

Исходя из норм действующего законодательства, гарантирующий поставщик может реализовать, в том числе и сетевым организациям в целях компенсации потерь, только тот объем электрической энергии, который был им фактически приобретен.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на территории Белгородской области в спорный период деятельность по продаже электрической энергии потребителям, технологически присоединенным к сетям территориальной сетевой организации - филиала ПАО «МРСК Центра» - «Белгородэнерго», осуществлялась более чем десятью энергосбытовыми компаниями.

Поскольку истец не предпринял мер по соблюдению порядка продажи выработанной электрической энергии на розничном рынке электрической энергии, электрическая энергия была отпущена в сети сетевой организации при очевидном отсутствии обязательства у ответчика по ее приобретению.

Учитывая, что истец является коммерческой организацией, суды пришли к обоснованному выводу о том, что уклонившись от заключения предусмотренных действующим законодательством договоров на продажу избыточной генерации на розничном рынке электрической энергии, истец намерен возложить на гарантирующего поставщика бремя предпринимательских рисков по оплате такой электроэнергии.

Таким образом, истец, осуществляя предпринимательскую деятельность, действовал без должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота, в связи с чем самостоятельно несет риск возникших в связи с этим неблагоприятных последствий.

Вывод из судебной практики

ГП не обязан оплачивать (как неосновательное обогащение) стоимость электроэнергии, отпущенной производителем в сеть в период проведения пуско-наладочных работ в отношении объекта генерации.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.08.2022 № Ф08-6072/2022 по делу № [A53-18251/2021](#) (извлечение)

Как установлено судами, с 22.04.2020 по 31.05.2020 общество осуществляло пусконаладочные работы ветряной электрической станции (ВЭС Гуково-1) в соответствии с разрешениями на допуск в эксплуатацию энергоустановок на период пусконаладки от 03.04.2020 и 10.04.2020.

Проведение пусконаладочных работ сопровождалось нахождением оборудования под нагрузкой и выработкой электрической энергии (мощности), которая поступала в электрические сети сетевой организации в зоне деятельности гарантирующего поставщика (компания).

Возведение ветряной электрической станции и завершение строительно-монтажных работ не дают права приступить к эксплуатации этого объекта. Для выхода на технологический режим, предусмотренный проектом, и ввода сложного энергетического объекта в эксплуатацию проверяется пригодность к эксплуатации оборудования и соответствие стандартам и техническим условиям, регулируется технологический процесс и обеспечивается работоспособность систем во взаимодействии. Именно для этих целей проводятся пусконаладочные работы, включающие проведение испытаний отдельных элементов и комплексного опробования оборудования.

В период выполнения пусконаладочных работ генерирующего оборудования общество выполняло обязательные процедурные требования для получения статуса субъекта оптового рынка и, соответственно, должно было осознавать необходимость выполнения (в предусмотренной законом последовательности) действий, позволяющих приступить к реализации производимой ВЭС Гуково-1 электроэнергии (мощности).

При этом произвольного вторжения в строго регламентированный процесс от производства до поставки конечному потребителю законодатель не допускает, преследуя цель надежного энергоснабжения экономики и населения, балансирования системы энергообеспечения посредством, в частности, конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед. Вся информация о планируемых и фактических объемах производимой электроэнергии (мощности), режиме ее распределения между участниками оптового рынка и ее стоимости определяется системным оператором (пункты 5-7 Правил оптового рынка).

Таким образом, истцом не доказана обязанность ответчика оплачивать электрическую энергию и мощность, произведенные при осуществлении пусконаладочных работ оборудованием общества.

См. аналогичную судебную практику по делу № [A53-45767/2022](#)

Вывод из судебной практики

Не подлежит взысканию в качестве неосновательного обогащения с ГП электроэнергия, выработанная объектом генерации более 25 МВт в отсутствие надлежащим образом оформленных договорных отношений по продаже указанной электроэнергии на ОРЭМ или на розничном рынке (п. 4 ст. 1109 ГК РФ).

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2023 № Ф10-5865/2022 по делу № [A83-13683/2021](#) (извлечение)

В ходе рассмотрения дела судами установлено, что установленная генерирующая мощность оборудования истца превышает 25 МВт, что соответствует критериям производителя электрической энергии на оптовом рынке.

Судами установлено, что статус субъекта оптового рынка получен истцом 01.10.2018.

Доказательств того, что в период проведения пусконаладочных работ (август и сентябрь 2018 года) Общество соответствовало установленным Основными положениями или Правилами оптового рынка критериям производителя электрической энергии, в материалах дела не имеется.

При изложенных обстоятельствах суды пришли к обоснованному выводу о том, что Общество не имело права на реализацию вырабатываемого ресурса, поскольку не являлось производителем электроэнергии как на оптовом, так и на розничном рынке электрической энергии.

Также суд кассационной инстанции принимает во внимание то обстоятельство, что целью проведения технологических операций, в ходе которых вырабатывалась электрическая энергия, которая могла попасть в сеть, являлось проведение пусконаладочных работ, необходимых для ввода объекта в эксплуатацию, а не поставка электрической энергии.

Учитывая специфику правового регулирования отношений по энергоснабжению, положения действующего законодательства не возлагают на гарантирующего поставщика в рассматриваемой ситуации обязанность по оплате электроэнергии, выработанной Обществом при проведении пусконаладочных работ.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A40-256492/2017](#), [A83-1201/2018](#), [A53-40004/2022](#)

Вывод из судебной практики

Владелец генерации с установленной мощностью 25 МВт и более не вправе реализовывать электроэнергию ни на розничном, ни на оптовом рынке, если им в установленном порядке не получен статус субъекта ОРЭМ или не получено подтверждение о нераспространении требования о реализации всей произведенной электроэнергии на ОРЭМ.

Пример из судебной практики

- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2018 № 09АП-37533/2018 по делу № [A40-256492/17](#) (извлечение)

Судом первой инстанции указано на то, что законодательством Российской Федерации предусмотрен определенный порядок приобретения статуса субъекта оптового рынка электрической энергии, который должен быть соблюден каждым владельцем генерирующего оборудования, мощность которого превышает 25 МВт.

Требования об обязанности получения статуса субъекта оптового рынка содержатся в п. 5 ст. 36 ФЗ от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», ч. II постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 г. № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности», а также в абз. 1 п. 31 Правил оптового рынка.

Соблюдение предписаний, изложенных в указанных нормах права, является обязанностью лиц, владеющих генерирующим оборудованием, мощность которого превышает 25 МВт, и намеревающихся продавать электроэнергию, выработанную таким оборудованием.

Тот факт, что установленная мощность генерирующего оборудования истца превышает 25 МВт, подтверждается представленными в материалы дела актом по разграничению принадлежности и ответственности за эксплуатацию электроустановок и сооружений, схемой учета электрической энергии; актом обследования по контролю за нормированием и эффективностью использования электрической энергии.

Документы, подтверждающие получение статуса субъекта оптового рынка, или подтверждение Совета рынка о нераспространении требований о реализации производимой электрической энергии на оптовом рынке, в материалы дела не представлены.

Таким образом, как правомерно указано судом первой инстанции, истец не вправе реализовывать электрическую энергию на оптовом и розничном рынках, что исключает удовлетворение исковых требований.

Также апелляционный суд, отклоняя доводы жалобы, исходит, в том числе, из того, что истец, зная об избыточной генерации электрической энергии, не предпринял ни действий по ее устранению, ни действий по получению статуса субъекта оптового рынка, допуску приборов учета в эксплуатацию и обеспечению возможности продажи вырабатываемой электроэнергии.

Ссылки истца на то, что он имел намерение заключить с ответчиком договор купли-продажи электрической энергии, однако указанный договор не был заключен в связи с уклонением ответчика от его заключения также не принимаются апелляционным судом во внимание, поскольку, исходя из письма № ИП/90-33/17 от 20.01.2017 г. ответчик указал на то, что заключение договора купли-продажи с истцом не представляется возможным, ввиду отсутствия у него права реализовывать электрическую энергию на розничном и оптовом рынке.

Вывод из судебной практики

Арендатор части генерирующего оборудования, входящего в состав электростанции как единого имущественного комплекса установленной мощностью не менее 25 МВт, не вправе взыскать с ГП стоимость электроэнергии, выработанной на указанной части генерирующего оборудования и отпущенной в сеть в отсутствие подтверждения о нераспространении обязанности по реализации электроэнергии только на ОРЭМ.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.01.2024 № Ф04-6362/2023 по делу № [A27-4920/2022](#) (извлечение)

Открытое акционерное общество «ЭнергоТранзит» (далее - общество «ЭнергоТранзит», истец) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), к обществу с ограниченной ответственностью «Металлэнергофинанс» (далее - компания, ответчик) о взыскании 150 239 110 руб. 59 коп. неосновательного обогащения, обусловленного реализацией на розничном рынке электрической энергии, произведенной в период с января по сентябрь 2022 года.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на основании договора аренды от 29.11.2021 № ГТС-101-21/КОР-104-21, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «СтройТехПроект» (далее - общество «СтройТехПроект»), истец является арендатором имущественного комплекса - Центральная ТЭЦ (турбогенератор ТГ-6 и все энергетическое оборудование, здания, сооружения станции, за исключением турбогенераторов ТГ-3, ТГ-4, ТГ-5, далее - арендуемый комплекс) с установленной генерирующей мощностью 84 МВт, осуществляет на арендуемом комплексе производство тепловой и электрической энергии в режиме когенерации (технологический процесс одновременного совместного производства электрической и тепловой энергии). Участником оптового рынка электрической энергии истец не является, производимую энергию на таком рынке не реализует.

Ответчик в установленном порядке наделен статусом гарантирующего поставщика электрической энергии на территории Кемеровской области (постановление Региональной энергетической комиссии Кемеровской области от 30.06.2015 № 244 «О гарантирующих поставщиках на территории Кемеровской области - Кузбасса»), а также является участником оптового рынка, где приобретает электрическую энергию, включен в реестр субъектов оптового рынка (порядковый номер 9 подраздела «Энергосбытовые организации» раздела «Покупатели электрической энергии и мощности»).

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, исходя из специфики сложившихся между сторонами правоотношений, принимая во внимание преюдициальное значение обстоятельств, установленных в рамках дела № А27-560/2022, согласно которым в состав Центральной ТЭЦ как единого комплекса входят турбогенераторы ТГ-3, ТГ-4, ТГ-5, ТГ-6 и оборудование, технологически связанные между собой и не подлежащие использованию отдельно от электростанции, в связи с чем предусмотренная генерирующая мощность Центральной ТЭЦ составляет 84 МВт и не может быть уменьшена путем заключения договоров аренды, общество «ЭнергоТранзит» уклоняется от выполнения требований пункта 5 статьи 36 Закона об электроэнергетике, искусственно занижает параметры мощности генерирующего оборудования Центральной ТЭЦ и создает в обход закона возможность по реализации производимой электростанцией электрической энергии на розничном рынке, исходя из отсутствия у истца статуса субъекта оптового рынка, недоказанности им соответствия критериям производителя электрической энергии, учета отсутствия со стороны истца принимаемых действий по получению статуса субъекта оптового рынка, либо нераспространение на него соответствующих требований, что лишает его права на участие в торговле электрической энергией (мощностью) на розничном рынке, проанализировав представленные сетевыми организациями сведения по вопросу перетока энергоресурса, приобретаемого истцом, исходя из неполучения обществом «Россети Сибирь» платы за передачу электрической энергии посредством своих электросетей, приняв во внимание, что в деле № А27-14471/2022 суды констатировали, что обществом «ЭнергоТранзит», как арендатором имущественного комплекса - Центральная ТЭЦ, не осуществлялась поставка энергоресурса обществу «Энергосбыт», являющемуся собственником Центральной ТЭЦ, резюмировав недоказанность истцом совокупности обстоятельств, необходимых для вывода о неосновательном обогащении, составляющем сумму затрат, обусловленную реализацией производимой электрической энергии на розничном рынке, суды правомерно отказали в удовлетворении иска.

2. Заключение производителем договоров, связанных с техприсоединением и продажей электроэнергии

2.1. Заключение производителем договора технологического присоединения

Вывод из судебной практики

Производитель, не обладающий статусом СО, не обязан заключать договор технологического присоединения к принадлежащим ему объектам электроэнергетики.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.11.2014 по делу № [A42-8335/2013](#) (извлечение)

Вместе с тем возложение некоторых функций сетевой организации на электростанцию при поступлении заявки на технологическое присоединение не влечет смену вида деятельности производителя электроэнергии.

С учетом изложенного, только сетевая организация обязана независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 Правил № 861, обратившимися в сетевую организацию с такой заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Судами установлено и следует из материалов дела, что Общество является производителем электрической энергии, следовательно, обязанность по заключению договоров об осуществлении технологического присоединения с обратившимся к нему лицом (в том числе, с сетевой организацией) не него не возлагается.

См. аналогичную судебную практику по делу № [A46-7025/2011](#).

2.2. Заключение производителем договора на продажу энергии с ГП

Вывод из судебной практики

ГП не вправе понудить производителя заключить договор купли-продажи избытков электрической энергии, не проданных производителем по иным договорам.

Пример из судебной практики

- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2023 № 17АП-15946/2022-ГК по делу № [A71-7388/2022](#) (извлечение)

По смыслу пунктов 1 и 3 статьи 426, а также пункта 4 статьи 445 ГК РФ обратиться в суд с иском о понуждении заключить публичный договор может только контрагент обязанной стороны.

Коммерческая организация понуждать потребителя к заключению такого договора не вправе.

Судом установлено, что объем выданной в сеть генерации реализован ответчиком в адрес энергосбытовой компании.

ООО «Автотельная» связано договорными отношениями с энергосбытовой компанией, с учетом подачи во внешнюю сеть объема, не потребленного тепловой станцией, приоритета обеспечения собственного производства, организационная возможность в реализации электрической энергии в адрес АО «ЭнергосбыТ Плюс» отсутствует.

Несоблюдение ООО «Автотельная» положений Основных положений № 442 в части реализации объемов электроэнергии по договору № 007-УФ/П от 21.02.2017, превышающих согласованный объем, учитывая фактическую оплату объемов произведенной ООО «Автотельная» электроэнергии не свидетельствует о том, что указанный спорный объем фактически принадлежит гарантирующему поставщику.

Указанная норма права регламентирует порядок определения объема продаж, порядок определения цены электроэнергии по договору между производителем и гарантирующим поставщиком. Обязанности заключения договора «производитель-гарантирующий поставщик» норма права не содержит.

Обязанность заключить договор между объектом генерации и гарантирующим поставщиком норма пункта 64 Основных положений не содержит. Не содержит такой обязанности, вопреки доводам жалобы, и абзац 13 пункта 65 Основных положений № 442.

Судом первой инстанции правильно установлено исполнение обязанности по пункту 65 Основных положений № 442 по наличию договора между энергосбытовой организацией и гарантирующим поставщиком в отношении энергопринимающих устройств, по которым заключен договор «производитель - энергосбытовая организация». Деятельность ответчика по выработке и реализации электроэнергии не является публичной. Общество не осуществляет предложение неопределенному кругу лиц по продаже сгенерированной энергии. Согласно проекту наличие генерации э/энергии направлено на обеспечение стабильной работы тепловой станции общества. Наличие обязанности гарантирующего поставщика, установленной абзацем 5 пункта 65 Основных положений № 442, не определяет обязанности по заключению требуемого истцом договора.

Вывод из судебной практики

Производитель не вправе понудить ГП заключить договор купли-продажи избытков электрической энергии, не проданных производителем по иным договорам.

Пример из судебной практики

- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2023 № 17АП-8578/2023-ГК по делу № [A60-12194/2023](#) (извлечение)

Таким образом, действующим законодательством не установлена обязанность гарантирующего поставщика по заключению договора купли-продажи электрической энергии (мощности) с производителем электрической энергии, предлагаемый истцом к заключению договор в нормативных актах не поименован в качестве публичного и не является публичным по отношению к ответчику, поскольку по существу в рассматриваемых правоотношениях ответчик, несмотря на наличие у него статуса гарантирующего поставщика, сам выступает по отношению к истцу потребителем.

Из приведенных норм права следует, что законом устанавливается лишь верхний предел цены электрической энергии (мощности) для расчета гарантирующим поставщиком по договору купли-продажи электрической энергии с производителем электрической энергии, при этом нижний предел возможной цены электрической энергии (мощности) законом не определен.

Отклоняя доводы истца о том, что снижение цены электрической энергии (мощности) не предусмотрено действующим законодательством, суд первой инстанции правильно указал, что нормами гражданского законодательства и Основных положений № 442 ответчику предоставлена возможность предложить свою обоснованную цену для покупки электрической энергии (мощности) по договору.

Кроме того, суд первой инстанции обоснованно принял во внимание те обстоятельства, что предлагаемый к заключению договор не несет для производителя электрической энергии совершенно никаких обязательств, в том числе относительно объемов поставки электрической энергии (мощности), почасовых режимов поставки, обеспечения для покупателя установленных параметров электрической мощности, ответчику фактически предлагается выкупать те объемы электрической энергии (мощности), которые по какой-либо причине не были проданы истцом в адрес иных субъектов розничных рынка (покупателей) электрической энергии, покупающих электрическую энергию по более дорогим ценам, с экономической точки зрения, спорный договор носит характер договора гарантированного выкупа остатков выработанной, но не проданной иным покупателям электрической энергии (мощности), по которому ответчик обеспечивает снижения для истца коммерческих рисков и нивелирование их убытков от ошибок в коммерческой деятельности.

С учетом изложенного, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что составу обязательств производителя электрической энергии по договору и выполняемой АО «ЭнергосбыТ Плюс» роли гарантированного покупателя последней надежды формируется и принцип ценообразования по договору.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении исковых требований.

Вывод из судебной практики

Договор купли-продажи электроэнергии с ГП является обязательным к заключению для производителя в случае, если принадлежащий производителю генерирующий объект является единственным источником электроэнергии для потребителей ГП.

Пример из судебной практики

- Решение Арбитражного суда Новгородской области от 11.10.2013 по делу № [A44-2750/2013](#) (извлечение)

Энергосистема ОАО «123 АРЗ» и микрорайона Городок г. Старая Русса устроена таким образом, что ТЭЦ ОАО «123 АРЗ» осуществляет производство электрической энергии для нужд ответчика и для обеспечения электрической энергией потребителей микрорайона Городок. Поставка электрической энергии до конечного потребителя осуществляется через сети ОАО «Новгородоблэлектро». Теоретически получение электрической энергии от иного источника энергоснабжения - ПС «Русса» возможно через ЛЭП мощностью 35 Кв и генераторного оборудования ответчика при выполнении ряда технических условий.

Однако, параллельная работа трансформаторной подстанции ответчика и получение электрической энергии от ПС Русса в настоящее время не разрешена. Одновременная работа ТП - 16 и получение электроэнергии истцом, закупленной на оптовом рынке невозможна.

Таким образом, в настоящее время ТП-16, принадлежащая ответчику, является единственным источником энергоснабжения микрорайона Городок г. Старая Русса.

ОАО «123 АРЗ» осуществляет производство и продажу электрической энергии гарантирующему поставщику. У гарантирующего поставщика, обязанного обеспечить конечных потребителей электрической энергией, нет иного источника получения электрической энергии, кроме как, посредством ее приобретения у ОАО «123 АРЗ».

Ответчик фактически производит и поставляет истцу электрическую энергию, от продажи электрической энергии ОАО «123 АРЗ» не отказывалось.

Поскольку ОАО «123 АРЗ» продает электрическую энергию гарантирующему поставщику, соответственно такая продажа может осуществляться только на основании договора.

При изложенных обстоятельствах суд приходит к выводу, что заключение договора купли-продажи электрической энергии для ответчика является обязательным. Истец вправе был обращаться с иском к ответчику об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора.

2.3. Заключение производителем договора на продажу энергии с потребителем или ЭСО

Вывод из судебной практики

Лицо, заключившее договор на покупку энергии с производителем, должно заключить договор на покупку энергии с ГП в отношении этих же энергопринимающих устройств.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.09.2018 № Ф09-4541/18 по делу № А60-47512/2017 \(извлечение\)](#)

Согласно абзацу 1 пункта 65 Основных положений № 442 для энергопринимающих устройств (объектов электросетевого хозяйства), в отношении которых с производителем электрической энергии (мощности) на розничном рынке заключен договор, указанный в абзаце 2 пункта 64 Основных положений № 442, также должен быть заключен договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с гарантирующим поставщиком, в границах зоны деятельности которого расположены указанные энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства).

Данное условие может быть исполнено как путем заключения с гарантирующим поставщиком нового договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), так и путем реализации в порядке, установленном пунктом 50 Основных положений № 442, права на уменьшение объемов электрической энергии (мощности), приобретенных у гарантирующего поставщика по ранее заключенному договору.

Из приведенных нормативных положений следует, что лицо, заключившее договор с производителем электрической энергии на розничном рынке должно заключить договор с гарантирующим поставщиком.

Судами установлено, что исходя из пункта 65 Основных положений № 442, по точкам поставки, по которым была приобретена электрическая энергия у производителя в лице ОАО «Богдановичской генерирующей компании» (договор от 01.01.2015 № 43-2015-1 (30АЭТ-5-041/15)) первоначальным покупателем является ОАО «Екатеринбургэнергосбыт»; ООО «АРСТЭМ-ЭнергоТрейд» не является участником данного договора.

На основании изложенного суды пришли к правомерному выводу о том, что ОАО «Екатеринбургэнергосбыт» - энергоснабжающей организацией и покупателем по договору с производителем электрической энергии на основании пункта 65 Основных положений № 442 должен быть заключен с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи), в соответствии с которым объем электрической энергии (мощности), поставляемой гарантирующим поставщиком равен сумме величин превышения фактического почасового объема потребления электрической энергии (мощности) энергопринимающими устройствами над почасовым объемом продажи электрической энергии (мощности), по договору с производителем электрической энергии (мощности).

Вывод из судебной практики

Производитель, эксплуатирующий ТЭЦ и фактически осуществляющий поставку выработанной электроэнергии потребителю с учетом схемы технологического присоединения, вправе требовать от потребителя оплаты электроэнергии. При этом заключение соглашения о замене поставщика по договору на поставку электроэнергии потребителю (с производителя на иное лицо) не освобождает потребителя от оплаты производителю поставленной электроэнергии с учетом допущенных новым поставщиком нарушений, в результате которых эксплуатирующей ТЭЦ организацией вновь стал производитель.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.08.2021 № Ф04-3593/2021 по делу № [A03-11060/2020](#) (извлечение)

В отсутствие сведений об изменении схемы технологического присоединения потребителя эксплуатация поставщиком объектов, осуществляющих выработку электрической энергии, презюмирует возможность ее передачи потребителю.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, учтя наличие между сторонами заключенного договора от 10.10.2017, в рамках которого истец поставлял ответчику энергетический ресурс, обстоятельства возложения на истца обязательств, связанных с вынужденной эксплуатацией в спорный период ТЭЦ и обеспечением потребителей электрической энергией, учтя поведение ответчика, уклонившегося от заключения договора с истцом, получения обществом энергии, вырабатываемой эксплуатируемым предприятием недвижимым имуществом, отсутствие в деле сведений об осуществлении подобной деятельности иными лицами, суды пришли к правомерным выводам о доказанности материалами дела обстоятельств потребления обществом электрической энергии, поставленной истцом, в заявленных объемах и стоимости, наличии оснований для удовлетворения иска.

Доводы общества об отсутствии у истца права на удовлетворение иска в связи с заключением сторонами дополнительного соглашения к договору от 10.10.2017, предусматривающего передачу прав и обязанностей поставщика компании, сопряжены с обращенным суду округа требованием об иной оценке доказательств и установлении обстоятельств, отличных от установленных судами первой и апелляционной инстанций.

Вывод из судебной практики

Требования ГП о признании незаконными действий по исполнению договора между ЭСО и производителем до заключения договора в отношении этих же энергопринимающих устройств между ЭСО и ГП являются необоснованными при условии обращения ЭСО с иском о понуждении ГП к заключению указанного договора.

Пример из судебной практики

- Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2022 № 14АП-7424/2022 по делу № [A05-7441/2021](#) (извлечение)

Действительно, Основные положения № 442 предусматривают обязанность ответчика (ООО «ТГК-2 Энергосбыт») наряду с договором, заключенным с производителем электроэнергии, одновременно заключить договор с гарантирующим поставщиком, в границах зоны деятельности которого расположены энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства). Однако неисполнение такой обязанности влечет иные правовые последствия.

В рассматриваемом случае ответчика (ООО «ТГК-2 Энергосбыт»), действуя разумно и добросовестно, зная о начале срока действия Договора № 16-001257 с ПАО «ТГК-2» с 01.01.2021, направил 14.10.2020 в адрес истца (ПАО «Костромская сбытовая компания») проект договора купли-продажи электроэнергии, который истец получил 28.10.2020. В свою очередь истец, рассмотрев этот проект договора и приложенные к нему документы, приостановил рассмотрение вопроса о заключении договора в связи с непредоставлением заявителем отдельных документов. Переписка сторон свидетельствует о том, что ответчиком неоднократно предпринимались действия, направленные на урегулирование вопроса по заключению договора с истцом, в частности представлялись различные документы (письма от 16.11.2020 № 01-16/18-01/2806, от 25.11.2020 № 01-14/18-01/2916, от 02.12.2020 № 01-14/18-01/3000).

Кроме того, как указано выше, ответчик (ООО «ТГК-2 Энергосбыт») обращался в суд с иском о понуждении истца (ПАО «Костромская сбытовая компания») заключить договор купли-продажи электроэнергии в рамках дела № А31-17686/2020. По этому делу судами были приняты противоположные судебные акты, что свидетельствует о том, что позиции истца и ответчика не являлись однозначными.

Таким образом, поведение ответчика (ООО «ТГК-2 Энергосбыт») свидетельствует о том, что он имел реальное намерение заключить с истцом (ПАО «Костромская сбытовая компания») договор купли-продажи электроэнергии со сроком действия, соответствующим сроку действия Договора № 16-001257.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии в действиях ответчика злоупотребления правом. Поведение ответчика свидетельствует о его намерении в рамках закона реализовать схему правоотношений между сбытовой организацией, производителем электрической энергии и гарантирующим поставщиком.

Вывод из судебной практики

В договоре купли-продажи между производителем и ЭСО должны быть отражены точки поставки потребителей, по которым ЭСО одновременно покупает электроэнергию у ГП в соответствии с п. 65 Основных положений № 442, а также почасовые договорные объемы покупки электроэнергии по данным точкам поставки.

Пример из судебной практики

- [Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 15.04.2021 № Ф06-1406/2021 по делу № А55-33801/2019](#), от 26.03.2021 № Ф06-1279/2021 по делу № [А55-33804/2019](#) (извлечение)

Произведя системный анализ содержания вышеприведенных положений действующего законодательства в совокупности, суды первой и апелляционной инстанций, вопреки доводам кассационной жалобы, пришли к правильному выводу о том, что для реализации схемы правоотношений между сбытовой организацией, производителем электрической энергии и гарантирующим поставщиком в порядке, определенном пунктом 65 Основных положений № 442, в качестве обязательных и определяющих начало действия договоров, заключенных между производителем со сбытовой организацией и последней с гарантирующим поставщиком, необходимым было совпадение точек поставки, в которых осуществляется продажа электрической энергии на розничном рынке обслуживаемым потребителям, с договорными объемами продажи по каждой точке поставки потребителя, которые расположены на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя и сетевой организации, к сетям которых они присоединены.

Доводы представителей кассационной жалобы об отсутствии необходимости заявления сбытовой организацией разногласий по предложенному гарантирующим поставщиком порядку расчетов в связи с уже выраженным в заявке намерением сбытовой организации на уменьшение объемов закупки у гарантирующего поставщика и необходимости безусловного применения императивных норм действующего законодательства, регулирующих порядок определения объемов покупки у гарантирующего поставщика при покупке объемов у производителя (пункт 65 Основных положений № 442), не могут быть признаны состоятельными, поскольку возможность применения императивно установленного порядка определения объема покупки электрической энергии у гарантирующего поставщика с учетом закупки у производителя связана с совокупностью установленных нормами действующего законодательства условий, необходимых для реализации спорной схемы взаимодействия.

Судебная коллегия суда округа признает верными выводы судов первой и апелляционной инстанций, согласившихся с позицией стороны истца о несоблюдении ответчиком в рассматриваемом случае таких условий.

В частности, при сопоставлении вышеприведенных условий договоров купли-продажи электрической энергии (мощности) № 15/08/2017/СЕГ от 15.08.2017, заключенного ООО «ЕЭС-Гарант» с ПАО «Т Плюс», и купли-продажи электрической энергии (мощности) от 17.04.2018 № 10-2182к, заключенного между ПАО «Самараэнерго» и ООО «ЕЭС Гарант», установлено отсутствие совпадения предусмотренных каждым из договоров точек поставки электрической энергии с конкретными почасовыми договорными объемами (в том числе - с учетом указания в Приложении № 4 договора № 15/08/2017/СЕГ от 15.08.2017 одного из потребителей, объем потребления которого, вошедший в согласованный совокупный объем поставки, не

был предметом договорных правоотношений гарантирующего поставщика и сбытовой организации, что сторонами процесса не оспаривалось).

Данные обстоятельства были верно признаны как не повлекшими в силу правила, установленного в абзаце 13 пункте 64 Основных положений № 442, начала исполнения договора сбытовой организации с производителем электрической энергии, так и не позволявшими реализовывать порядок расчета, предусмотренный пунктом 65 Основных положений № 442, по причине отсутствия используемых в данной норме исходных данных.

Доводы кассационной жалобы об обратном опровергаются содержанием представленных в материалы дела Приложений к договору купли-продажи с ПАО «Т Плюс», а также обстоятельством упразднения в последующем между сторонами спорных разногласий путем дополнения договорных условий.

Позиция ответчика о том, что согласование сбытовой организации с производителем электрической энергии точки отпуска у производителя и совокупного почасового договорного объема продажи электрической энергии производителем в целом по договору соответствует пункту 64 Основных положений № 442, не может быть признана правильной с учетом конкретных обстоятельств по настоящему делу, применительно к тому, что данный договор с производителем был заключен на покупку энергии совокупно в интересах нескольких потребителей, по нескольким точкам поставки, тогда как договоры сбытовой организацией с гарантирующим поставщиком заключались отдельно по конечным потребителям и их точкам поставки, о чем было известно ООО «ЕЭС-Гарант».

Вывод из судебной практики

В соответствии с порядком уменьшения приобретаемого у ГП объема электроэнергии путем покупки электроэнергии у производителя (пункты 50-51 Основных положений № 442) в адрес ГП должна быть предоставлена информация о полном перечне приборов учета, установленных в отношении объекта по производству электрической энергии, включая приборы учета в точках отпуска транзитным потребителям. Непредоставление таких данных является нарушением и влечет сохранение обязательств перед ГП в неизменном виде.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.05.2024 № Ф09-951/24 по делу № А60-24454/2023](#) (извлечение)

Судом апелляционной инстанции установлено, что в первоначальной редакции приложения № 2 к договору № ДКП-РГ/2023-Свердл.4 ЦК БГК, которая была направлена истцом по первоначальному иску, отсутствовала полная информация о приборах учета общества «Трансметдевелопмент» и общества «Богдановичский мясокомбинат», которые установлены в отношении объекта по производству электрической энергии (мощности).

Как верно указал апелляционный суд, исходя из положений пункта 64 и пункта 65 Основных положений № 442, указанное условие является существенным для определения гарантирующим поставщиком почасового объема продажи электрической энергии (мощности) по договору между производителем и потребителем, а также объема покупки электрической энергии (мощности), поставляемой гарантирующим поставщиком потребителю по договору купли-продажи электрической энергии (мощности), заключенному в соответствии с пунктом 65 Основных положений № 442.

Надлежащая выписка из договора купли-продажи с производителем электрической энергии, соответствующая требованиям законодательства, с целью изменения условий заключенного договора представлена 12.02.2023, в связи с чем судом принято во внимание дополнительное соглашение об изменении условий договора между сторонами спора с 01.03.2023.

Исследовав представленную выписку из договора, заключенного между истцом по первоначальному иску и обществом «БГК», апелляционный суд признал, что приложение № 2 содержит неполный перечень приборов учета, установленных в отношении объекта по производству электрической энергии, что прямым образом влияет на определение величины объема выработанной производителем электрической энергии и последующее распределение объема электрической энергии гарантирующим поставщиком.

Следовательно, только определенный в соответствии с пунктом 143 Основных положений № 442 порядок расчета объемов производства (учитывающий перетоки электрической энергии по полному перечню точек поставки) является корректным и позволяет надлежащим образом соблюсти баланс производства и потребления электрической энергии и исключить потенциальное задвоение либо недоучет объемов производства и потребления электрической энергии.

Таким образом, исходя из приведенных выше нормативных требований и материалов настоящего дела, общество «ЭнергосбыТ Плюс» вправе было рассчитывать на получение от общества «ПрофСервисТ-рейд» необходимой и непротиворечивой информации (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

Вывод из судебной практики

Производитель, объект генерации которого находится в Ямало-Ненецком округе, вправе поставлять электрическую энергию в точки поставки потребителей, находящихся в Тюменской области и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Объем продажи электроэнергии по договору между ЭСО и производителем в соответствии с пунктом 65 Основных положений № 442 определяется суммарно без разбивки по конкретным точкам поставки. На указанные суммарные объемы подлежат уменьшению объемы, купленные по договору между ЭСО и ГП.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.06.2022 № Ф04-2210/2022 по делу № [A70-21574/2020](#) (извлечение)

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ в их совокупности и взаимной связи, установив, что в состав Тюменской области входят Ханты-Мансийский автономный округ - Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, данные субъекты Российской Федерации являются равноправными, в связи с чем на данных территориях установлено единое государственное регулирование тарифов на электрическую энергию, предполагающее принятие в отношении истца одного тарифно-балансового решения применительно к Тюменской области в целом (без внутреннего деления на субъекты Российской Федерации), и установление единых в отношении трех субъектов Российской Федерации тарифных ставок регулируемых организаций - субъектов розничного рынка электрической энергии, в результате чего суды первой и апелляционной инстанций пришли к аргументированному выводу об отсутствии оснований считать договор № ЭК/18-1 заключенным с нарушением абзаца второго пункта 64 и пункта 65 Основных положений № 442 в части точек поставки общества «МагнитЭнерго», расположенных в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре и Тюменской области.

В этой связи, оценив поведение истца, исполнявшего согласованные сторонами условия договора в течение двух лет в отсутствие каких-либо возражений, в том числе относительно оспариваемых им условий, суды правомерно заключили об отсутствии оснований считать спорные условия противоречащими пункту 97 ОПФРР № 442.

При этом судами также отмечено, что изначально договор № 17/КП/ХМЮ заключен в отношении незначительного количества точек поставок и в целом финансовые интересы гарантирующего поставщика не нарушал, после внесения изменений в дополнительные соглашения сведений относительно точек поставок, истец обратил внимание на условия договора, усмотрев в них несоответствие своим экономическим интересам.

Кроме того, поскольку о нарушении своих прав оспариваемыми договорами истцу как профессиональному участнику отношений в сфере электроэнергетики должно было быть известно не позднее даты заключения данных договоров (01.01.2018), суды признали пропущенным трехлетний срок исковой давности.

Указывая на возможность распределения общего помесячного объема электрической энергии, потребленного по каждой точке поставки, аналогично распределению общего объема помесячного объема электрической энергии, потребленного у производителя и у гарантирующего поставщика, в соответствии с правилами пункта 65 Основных положений № 442, истец не учитывает, что указанный пункт не содержит алгоритма (правил) «обратного» распределения, полученного расчетным путем (в виде разницы потребления и генерации) объема электроэнергии, приобретенного энергосбытовой компанией у гарантирующего поставщика, относительно каждой точки поставки по договору, поскольку устанавливает, что объем продажи электрической энергии энергосбытовой организации по договору с гарантирующим поставщиком определяется суммарно по всем точкам поставки энергопринимающих устройств, а также уменьшается на объем, поставленный производителем, в связи с чем данный объем является суммарным расчетом, представляющим собой набор почасовых значений количества электроэнергии, при этом в каждый час определено только одно значение, которое не относится к какой-либо конкретной точке поставки по договору. Иными словами, истец не учитывает цели приобретения электрической энергии, как разницы, безотносительно к конкретным точкам поставки.

Кроме того, истцом в процессе судебного разбирательства не обосновано фактическое наличие возможности физического измерения того, какой объем электрической энергии по каждой точке поставки является поставленным по договору с производителем (розничная генерация) и какой объем электрической энергии является поставленным по договору с гарантирующим поставщиком. Правила применения предельного уровня цен к предложенному истцом расчетному объему также отсутствуют, как и не имеется правовых оснований для применения к одному расчетному совокупному объему электрической энергии относительно всей совокупности точек поставки одновременно нескольких вариантов сбытовой надбавки гарантирующего поставщика для группы «прочие потребители», которые устанавливаются дифференцированно по подгруппам в зависимости от величины максимальной мощности принадлежащих им энергопринимающих устройств в каждой точке поставки.

Вывод из судебной практики

До заключения договора между ЭСО и ГП, содержащего условие о покупке электроэнергии со стороны ЭСО у производителя, в адрес ГП должны быть представлены сведения о почасовых договорных объемах продажи электроэнергии в отношении каждой точки поставки производителя по договору между ЭСО и производителем.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.06.2022 № Ф01-325/2022 по делу № А31-17686/2020 \(извлечение\)](#)

В рассматриваемом случае энергосбытовая компания обратилась к гарантирующему поставщику с заявлением о заключении договора купли-продажи электрической энергии для поставки ряду потребителей, в числе которых потребитель ПАО «ТГК-2», являющийся с одной стороны покупателем электрической энергии (мощности) по договору энергоснабжения № 19-001259/ 002333-1602/ от 16.11.2020 с Обществом, с другой стороны производителем и, соответственно, выступающий продавцом по договору купли-продажи электрической энергии (мощности), заключенному с энергосбытовой компанией - истцом по настоящему делу.

Таким образом, конструкция договорных отношений, подлежащая регулированию в настоящем деле, должна учитывать требования законодательства, предъявляемые к регулированию отношений как по договору купли-продажи электрической энергии (мощности) между гарантирующим поставщиком и покупателем - энергосбытовой компанией, так и по договору поставки производителем электрической энергии (мощности) покупателю (энергосбытовой компании).

Исходя из установленных пунктами 56, 64 и 65 Основных положений № 442 структуры договорных связей, отношения между энергосбытовыми компаниями, гарантирующим поставщиком и производителем электроэнергии регулируются договором на продажу электроэнергии в отношении энергопринимающих устройств, расположенных в границах зоны деятельности того гарантирующего поставщика, в зоне деятельности которого расположены точки поставки, в которых исполняются обязательства по поставке электрической энергии (мощности) таким производителем.

Судами установлено и не оспаривается сторонами, что потребители электрической энергии (мощности), заключившие договоры энергоснабжения с энергосбытовой организацией ООО «ТГК-2 Энергосбыт» и их энергопринимающие устройства расположены в зоне деятельности гарантирующего поставщика.

Поскольку между производителем электрической энергии и энергосбытовой организацией заключен договор купли-продажи электрической энергии (мощности), в отношении точек, которые находятся в границах деятельности гарантирующего поставщика, в отношении которого действуют требования о согласовании почасовых договорных объемах продажи электрической энергии (мощности), то данные требования транслируются на указанные отношения, поскольку точки поставки и средства измерения идентичны.

Таким образом, для применения указанной формулы расчета для каждого часа гарантирующему поставщику необходимо иметь сведения о почасовом договорном объеме продажи электрической энергии (мощности) по договору, заключенному между производителем и энергосбытовой компанией, а также о почасовых договорных объемах за соответствующий час по всем договорам, заключенным с потребителями (энергопринимающим устройствам).

Без указанных сведений определить составляющую (почасовой объем продажи электрической энергии (мощности)), законодательно установленную для применения расчета по определению объема покупки в соответствии с абзацем 3 пункта 65 Основных положений № 442, невозможно.

На основании изложенного, суд округа находит вывод нижестоящих судов о том, что для целей реализации схемы продажи электрической энергии, приобретенной у производителя электрической энергии, гарантирующему поставщику достаточно данных об общих почасовых договорных объемах продажи электрической энергии (мощности), без разбивки по точкам поставки, по договору между производителем электрической энергии и энергосбытовой организацией, является неверным.

Судебная коллегия соглашается с доводом ответчика о том, что до момента заключения договора в его адрес должны были быть в обязательном порядке представлены сведения о почасовых договорных объемах продажи электрической энергии (мощности) в отношении каждой точки поставки производителя, в которых исполняются обязательства по поставке электрической энергии (мощности) таким производителем, поскольку порядок определения почасовых объемов является существенным условием договора.

Ответчик неоднократно обращал внимание суда на то, что данные сведения истцом до момента передачи спора в суд не представлены.

Указание в судебных актах нижестоящих судов на график плановых почасовых объемов поставки электрической энергии в точки поставки согласно приложению № 2 к договору купли-продажи электрической энергии (мощности) от 12.10.2020 № 16-0011257/002315-0001/ДогЭСД20 не принимается судом округа, поскольку он не представлен в материалы дела, а ссылка на то, что эти данные были предоставлены гарантирующему поставщику при заключении договора (что им не оспаривалось), не основано на допустимых и достоверных доказательствах и прямо противоречит последовательному поведению ответчика в ходе рассмотрения дела, заявлявшего об обратном.

По сведениям заявителя кассационной жалобы указанный документ отражает сведения о почасовых объемах всего производства Костромской ТЭЦ-1, отпускаемых в сети сетевой организации, и не содержит сведений в отношении точек поставки потребителей, с которыми у истца заключены договоры купли-продажи электрической энергии (мощности).

Таким образом, требование гарантирующего поставщика о представлении в качестве обязательных сведений для заключения договора данных о почасовых договорных объемах продажи производства элек-

трической энергии (мощности) является правомерным и основанным на нормах действующего законодательства, позволяющим учесть указанные сведения в конструкции договора и сформулировать договорные условия в соответствии с ними. Как верно указал в кассационной жалобе заявитель при отсутствии в договоре таких сведений он не сможет реализовать свою обязанность по определению объема покупки, поскольку указанные сведения участвуют в расчете.

Вывод из судебной практики

Если производитель энергии и ее покупатель не согласовали и не предоставили в адрес ГП плановый почасовой график поставки электрической энергии по договору, но в дальнейшем стороны осуществляли действия, свидетельствующие об исполнении договора (выставление и оплата актов приема-передачи электроэнергии, счетов-фактур), договор между производителем и покупателем считается заключенным и подлежащим учету со стороны ГП при определении объемов электроэнергии, проданной покупателю.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.11.2023 № Ф08-10574/2023 по делу № [A32-36716/2022](#) (извлечение)

Разногласия возникли по причине того, что общество не уменьшило объемы электрической энергии (мощности) по договору от 01.02.2016 № 81195 по точкам поставки, указанным в письме компании от 24.06.2019 № 1812, со ссылкой на то, что ООО «Тимашевский сахарный завод» не предоставило обществу график плановых часовых объемов поставки электроэнергии и график плановый почасовых объемов выработки электроэнергии за сентябрь - декабрь 2019 года, поэтому общество покупает у ООО «Тимашевский сахарный завод» весь объем выданной им в сеть электроэнергии.

Судами установлено, что к уведомлению от 24.06.2019 № 1812 компания приложила выписку из договора от 01.08.2016 № 126-КП-16, заключенного ООО «Тимашевский сахарный завод».

Объем продажи электрической энергии за сентябрь - декабрь 2019 года обществом «Тимашевский сахарный завод» потребителю - ООО «Южная энергосбытовая компания» отражен в ежемесячных актах-расчета учета электрической энергии потребленной и выработанной ООО «Тимашевский сахарный завод» и составляет 574 975 кВт/ч (сентябрь 2019 года - 164 268 кВт/ч, октябрь 2019 года - 167 410 кВт/ч, ноябрь 2019 года - 159 943 кВт/ч, декабрь 2019 года - 83 354 кВт/ч).

Приобретенный у ООО «Тимашевский сахарный завод» объем электрической энергии оплачен истцом.

Если стороны не согласовали какое-либо существенное условие договора, но затем совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования такого условия, то договор считается заключенным (пункт 7 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными»).

С учетом изложенного суды при рассмотрении спора исходили из заключенности и действительности договора от 01.08.2016 № 126-КП-16.

Также суды приняли во внимание, что общество не приобретало у ООО «Тимашевский сахарный завод» объем электроэнергии, являющийся спорным по настоящему делу.

Так, в рамках дела № А32-25743/2020 суды установили, что на основании заключенного обществом и ООО «Тимашевский сахарный завод» соглашения договор купли-продажи электроэнергии (мощности) от 18.07.2017 № 09НЭ-ОД расторгнут с 01.07.2019. Новый договор купли-продажи электроэнергии (мощности) сторонами не заключен, переговоры по его заключению прекращены. В период с 01.07.2019 по 31.12.2019 ответчик получил в свое распоряжение электрическую энергию и мощность в объемах превышения выработки над объемами собственного потребления в отсутствие заключенного договора купли-продажи электроэнергии (мощности), произведенной на генерирующем оборудовании общества «Тима-

шевский сахарный завод». При расчете неосновательного обогащения, предъявленного обществом «Тимашевский сахарный завод» к взысканию с общества в рамках дела № А32-25743/2020, исключен объем электрической энергии в размере 574 975 кВт/ч, поставленный обществом «Тимашевский сахарный завод» компании по договору купли-продажи электроэнергии от 20.07.2016 № 126-КП-16.

Суды учли, что позиция ответчика сводится к возложению на истца обязанности по оплате объема электроэнергии, который у производителя электроэнергии им не приобретался и исключен из расчетов между обществом и ООО «Тимашевский сахарный завод», при этом оплачен компанией в рамках договора купли-продажи электроэнергии от 20.07.2016 № 126-КП-16, заключенного с ООО «Тимашевский сахарный завод», что не соответствует принципу добросовестного осуществления гражданских прав.

Вывод из судебной практики

Продажа производителем электрической энергии по договорам с потребителями, энергопринимающие устройства которых не оборудованы почасовыми приборами учета, может послужить основанием для привлечения производителя к ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции в случае подтверждения доминирующего положения производителя на розничном рынке электрической энергии.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2024 № Ф06-1906/2024 по делу № А72-5086/2023 \(извлечение\)](#)

В обращении общество «Ульяновскэнерго» просило провести проверку по фактам нарушений производителем электрической энергии пунктов 64, 65 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442; принять меры по прекращению реализации обществом «ГНЦ НИИАР» электрической энергии энергосбытовой организации обществу «СЭСНА» для потребителей по точкам поставки, не оборудованным приборами учета, позволяющими снимать почасовые значения (профили) и обеспечению условий конкуренции; привлечь общество «ГНЦ НИИАР» к административной ответственности за нарушение статей 10, 14.8 Закона о защите конкуренции.

Судами установлено, что антимонопольным органом не была дана оценка всем доводам заявителя, в том числе по квалификации содержащихся в жалобе фактов оказания преимуществ иному хозяйствующему субъекту при незаконной, с точки зрения заявителя, реализации обществом «ГНЦ НИИАР» электрической энергии обществу «СЭСНА», применительно к запретам, установленным частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Не проведен анализ состояния конкуренции на розничном рынке по заявленному периоду (в оспариваемом отказе это не отражено). Общество «Ульяновскэнерго» в своем заявлении ссылалось как на основания отнесения общества «ГНЦ-НИИАР» к лицам, занимающим доминирующее положение, так и на необходимость проведения антимонопольным органом дополнительных мероприятий по определению его доли и доли общества «СЭСНА» на рынке продажи электроэнергии, поскольку согласно заявлению, общества «Ульяновскэнерго», «ГНЦ НИИАР» и «СЭСНА» являются субъектами рынка электрической энергии и хозяйствующими субъектами, находящимися в конкуренции; осуществляют реализацию электрической энергии в границах одного товарного рынка - в границах деятельности гарантирующего поставщика. Однако данные доводы заявителя не были проверены антимонопольным органом. Более того, доводы общества «Ульяновскэнерго» о нарушении статьи 10 Закона о защите конкуренции управлением не рассмотрены. Ответ от 26.12.2022 № КПД982/22, на который антимонопольный орган ссылается в обоснование законности принятого решения, в адрес заявителя не направлялся, что подтверждено представленными в материалы дела доказательствами и не опровергнуто в процессе рассмотрения дела в судах. При этом, содержащиеся в ответе управления от 20.01.2023 № КП/262/23 сведения о том, что общество «ГНЦ НИИАР» не занимает доминирующее положение, не содержит обоснование и ссылок на доказательства, на основании которых антимонопольный орган пришел к таким выводам, а также отсут-

стствует информация о том, что данное обстоятельство каким-либо образом устанавливалось. Представленный в материалы дела аналитический отчет, как отметили суды, не относится к заявленному периоду, не содержит выводов относительно доли участия общества «ГНЦ НИИАР» - производителя электрической энергии в реализации электрической энергии на розничном рынке электрической энергии (мощности).

Таким образом, положения частей 1 и 2 статьи 44 Закона о защите конкуренции в их истолковании, данном в абзаце втором пункта 52 Постановления № 2, антимонопольным органом нарушены.

С учетом установленного суд первой инстанции в соответствии с частью 5 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации посчитал необходимым в качестве восстановительной меры обязать антимонопольный орган устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем повторного рассмотрения заявления общества «Ульяновскэнерго» о нарушении антимонопольного законодательства.

3. Исполнение и расторжение договоров, связанных с продажей и передачей энергии

3.1. Ценообразование на электроэнергию (мощность), реализуемую производителем

Вывод из судебной практики

В отсутствие доказательств несения расходов на оплату услуг по передаче энергии производитель не вправе включать стоимость этих услуг в цену электроэнергии, реализуемой потребителю.

Пример из судебной практики

- Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.04.2014 по делу № [A11-1567/2013](#) (извлечение)

Суд установил, что заключенный сторонами договор от 01.10.2012 № ПЭТ 10/12 является договором купли-продажи электроэнергии, истец не заключал с сетевой организацией в интересах ответчика договор на оказание услуг по передаче электроэнергии и не нес расходов на оплату услуг по передаче электроэнергии Заводу, поэтому признал незаконным включение истцом в цену электроэнергии стоимости услуг по ее передаче.

При этих обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении соответствующей части заявленных требований.

Вывод из судебной практики

В случае недостижения соглашения о цене производитель вправе применять экономически обоснованную цену при определении стоимости электрической энергии, поставленной потребителю.

Примеры из судебной практики

- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2014 № 07АП-8232/2014 по делу № [A03-1740/2014](#) (извлечение)

МУП «ЯТЭК» является производителем и продавцом электроэнергии на розничном рынке электрической энергии.

Вместе с тем, предприятие не оказывает услуги по передаче электрической энергии и не осуществляет иную регулируемую деятельность в сфере электроэнергетики, в рамках которой расчеты за поставляемую продукцию (услуги) осуществляются по ценам (тарифам), которые в соответствии с Федеральным законом «Об электроэнергетике» подлежат государственному регулированию.

Тариф в размере 3807,28 руб. за тыс. кВт*ч. (без НДС) является экономически обоснованным тарифом продажи, утвержден директором МУП «ЯТЭК». Доказательства обратного, ответчик по правилам части 1 статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представил. Расчет тарифа был представлен ответчику, каких-либо возражений по расчету от общества при рассмотрении дела не поступало.

Апелляционный суд также учитывает, что потребление ответчиком электроэнергии в спорный период происходило в соответствии с условиями договора от 01.01.2013, предложенных истцом.

- Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2014 по делу № [A44-2906/2013](#) (извлечение)

Ссылки подателя жалобы на пункт 65 Основных положений апелляционной инстанции не принимаются. Поскольку электроэнергия ответчику поставлена, она должна быть им оплачена.

Стоимость 1 кВтч электроэнергии производимой ОАО «123 АРЗ», объемы которой относятся к группе «население» установлена на законодательном уровне. Для остальных групп потребителей электроэнергии, стоимость 1 кВтч электроэнергии производимой ОАО «123 АРЗ» и поставленной им в адрес ООО «Новгородэнергосбыт» определена проведенной в рамках настоящего дела экспертизой. Заключение эксперта ответчиком не опровергнуто.

В силу абзаца 8 пункта 65 Основных положений производитель электроэнергии (мощности) на розничном рынке продает электроэнергию (мощность) в объеме, равном сумме за расчетный период величин превышения фактического почасового объема производства электроэнергии (мощности) над почасовым объемом продажи электроэнергии (мощности), поставленной за тот же час по договору (договорам), указанному в пункта 64 Основных положений, гарантирующему поставщику, в границах зоны деятельности которого расположены точки поставки, в которых исполняются обязательства такого производителя по поставке электроэнергии (мощности). Электроэнергия (мощность) в указанном объеме оплачивается гарантирующим поставщиком, по ценам, не превышающим соответственно дифференцированную по часам расчетного периода нерегулируемую цену на электрическую энергию на оптовом рынке по результатам конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и средневзвешенную нерегулируемую цену на мощность на оптовом рынке, которые определяются коммерческим оператором для соответствующего гарантирующего поставщика за соответствующий расчетный период. Однако, доказательств того, что цена электроэнергии указанная ОАО «123 АРЗ» в выставленных на оплату счетах-фактурах превышает цену, определяемую в соответствии с абзацем 8 пункта 65 Основных положений, ООО «Новгородэнергосбыт» не представило.

Вывод из судебной практики

Нарушение производителем требования о продаже электрической энергии в неценовых зонах ОРЭМ по регулируемым тарифам является основанием для привлечения к административной ответственности по ст. 14.6 КоАП РФ.

Пример из судебной практики

- [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.09.2019 № 307-АД17-18956 по делу № А56-21697/2017 \(извлечение\)](#)

В рассматриваемом периоде деятельность общества по продаже электрической энергии перечисленным выше частным субъектам являлась регулируемой.

Вышеуказанным Постановлением Агентства по тарифам и ценам Архангельской области от 24.11.2015 № 66-э/1 для общества были установлены тарифы, которые не были соблюдены.

Учитывая правовую позицию по сходному вопросу, которая ранее была изложена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2018 № 307-АД17-19466, санкции административным органом были применены обоснованно.

В письменных объяснениях ФАС России от 08.05.2018 № СП/32835/18, представленных им в качестве третьего лица, участвующего в деле, и адресованных Арбитражному суду города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, не сделано выводов о незаконности ни оспариваемого в данном деле постановления Агентства по тарифам и ценам Архангельской области от 20.03.2017 № 22АП/2017 о привлечении общества к административной ответственности, ни Постановления Агентства по тарифам и ценам Архангельской области от 24.11.2015 № 66-э/1. Общество указанное Постановлением Агентства по тарифам и ценам Архангельской области от 24.11.2015 № 66-э/1 не оспаривало. По данным основаниям выводы судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии вины общества в совершении вмененного ему административного правонарушения не могут быть поддержаны.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает, что постановления суда апелляционной инстанции от 26.11.2018 и суда округа от 25.03.2019 подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенным нарушением норм материального права, с оставлением в силе решения суда первой инстанции от 03.09.2018.

См. аналогичную судебную практику по делу № [А56-31758/2017](#).

Вывод из судебной практики

Применение ГП нерегулируемой цены, а также начисление сбытовой надбавки к приобретенному потребителем в установленном порядке у производителя объема электроэнергии по одной из точек поставки, включенных в договор между потребителем и ГП, неправомерно.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.11.2021 № Ф02-5538/2021 по делу № [А33-2625/2021](#) (извлечение)

26.03.2020 ООО «МТК» уведомило ПАО «Красноярскэнергосбыт» об уменьшении приобретаемых объемов электрической энергии с 01.05.2020.

Сторонами заключено соглашение от 01.07.2020 к договору энергоснабжения от 21.09.2018 № 1000009771, согласно пункту 1 которого в отношении данной точки поставки с 01.05.2020 уменьшен объем приобретаемой электрической энергии (мощности) путем заключения договора купли-продажи электрической энергии от 15.04.2020 № КТЭЦ-20/158/МТТК-20/7 с производителем электрической энергии (мощности) (АО «Канская ТЭЦ»). Пункт 2 данного соглашения подписан ответчиком с протоколом разногласий от 10.07.2020.

Таким образом, ответчиком соблюдены требования к порядку уведомления гарантирующего поставщика (истца) об уменьшении объемов приобретаемой у последнего электроэнергии; сторонами заключено соглашение от 01.07.2020 об уменьшении объема приобретаемой электроэнергии; в сентябре 2020 года поставка электрической энергии ответчику по спорной точке поставки осуществлялась третьим лицом, а не истцом.

Заявленная к взысканию сумма представляет собой разногласия сторон в связи с начислением ПАО «Красноярскэнергосбыт» услуг по передаче электрической энергии, приобретенной ООО «МТК» у АО «Канская ТЭЦ», при применении стоимости услуг (без покупки электроэнергии) по уровням напряжения ВН, СН2, а также иной цены, чем та, которая утверждена Приказом Министерства тарифной политики Красноярского края № 556-п от 18.12.2019.

С учетом действующего законодательства и конкретных обстоятельств, суды пришли к обоснованным выводам о том, что применение нерегулируемой цены к спорному объему передачи электрической энергии, а также начисление сбытовой надбавки к приобретенному ООО «МТК» в установленном порядке у АО «Канская ТЭЦ» объему электроэнергии является неправомерным.

См. аналогичную судебную практику по делу № [А33-35586/2020](#).

Вывод из судебной практики

ГП обязан оплачивать электроэнергию по договору с производителем на розничном рынке на условиях предоплаты в соответствии с абзацем 5 пункта 82 Основных положений № 442, если соглашением между ними не установлен иной порядок оплаты.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.10.2025 № Ф03-3117/2025 по делу № A59-3207/2024 (извлечение)

В данном случае на розничном рынке ООО «Синтегра» выступает энергосбытовой организацией (продает произведенную электрическую энергию на территории, технологическое соединение которой с Единой энергетической системой России отсутствует), а ПАО «Сахалинэнерго» - гарантирующим поставщиком-покупателем, в связи с чем судам следовало пункт 6.2 договора урегулировать в соответствии с абзацем пятым пункта 82 Основных положений № 442, согласно которому в случае если договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) заключается гарантирующим поставщиком с энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией, в нем предусматривается условие о предварительной оплате 50 процентов стоимости электрической энергии (мощности) в подлежащем оплате объеме покупки в месяце, за который осуществляется оплата, до 1-го числа этого месяца, если иное не установлено договором энергоснабжения (договором купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)).

3.2. Определение объемов реализации электроэнергии

Вывод из судебной практики

Согласованные СО, ГП и ЭСО баланс и сводные ведомости объема передачи электроэнергии подтверждают отсутствие у ГП предъявленной им к оплате электроэнергии в объеме, выработанном производителем и поставленном по договору с ЭСО. Несоблюдение производителем Основных положений № 442 в части реализации ЭСО объемов электроэнергии, превышающих согласованный между ними объем, учитывая фактическую оплату ЭСО производителю выработанной им электроэнергии, не свидетельствует о том, что указанный спорный объем фактически принадлежит ГП и подлежит повторной оплате со стороны ЭСО в адрес ГП.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2021 № Ф09-2012/21 по делу № [A71-4311/2020](#) (извлечение)

Объемы потерь, указанные выше, отражены в подписанных между истцом и обществом «МРСК Центра и Приволжья» актах приема-передачи электрической энергии (мощности) от 31.12.2019 № 0000861/0501, от 31.01.2020 № 0000065/0501, что свидетельствует о согласии истца с объемами перетоков электрической энергии по филиалу «Удмуртэнерго» общества «МРСК Центра и Приволжья» в декабре 2019 года и январе 2020 года. Данные потери были предъявлены истцом обществу «МРСК Центра и Приволжья» (с/ф от 31.12.2019 № 0000861/0501, от 31.01.2020 № 0000065/0501) и приобретены им в качестве фактических потерь в принадлежащих ему объектах электросетевого хозяйства.

Доказательств иного объема электрической энергии истцом не представлено, в материалах дела отсутствуют (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со сводными ведомостями объема передачи электроэнергии за декабрь 2019 года и январь 2020 года по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 11.01.2017 № 7093, заключенному между обществом «МРСК Центра и Приволжья» и обществом «Синтез-Энерго-Ресурс», актами об оказании услуг по передаче электрической энергии за декабрь 2019 года и январь 2020 года в объеме оказанных услуг по передаче учтены объемы в размере 5 558 407 кВт, 5 355 378 кВт, соответственно. Данные объемы учтены как переданные из сетей общества «МРСК Центра и Приволжья» и других сетевых компаний, которые оказывают услуги по передаче электрической энергии и имеют договоры оказания услуг по передаче электрической энергии с обществом «МРСК Центра и Приволжья».

Согласно представленному сводному акту первичного учета перетоков электрической энергии по филиалу «Удмуртэнерго» общества «МРСК Центра и Приволжья» ответчику из сетей общества «МРСК Центра и Приволжья» в декабре 2019 года оказано услуг по передаче электроэнергии в размере 3 027 513 кВт, в январе 2020 года - 2 645 296 кВт.

При этом, как указали суды, объем переданной электрической энергии в адрес ответчика из сетей общества «МРСК Центра и Приволжья» определяется с учетом поступления в сеть третьего лица объема электрической энергии от общества «Автокотельная». Следовательно, сводный акт первичного учета перетоков электрической энергии по филиалу «Удмуртэнерго» общества «МРСК Центра и Приволжья» за декабрь 2019 года и январь 2020 года и баланс электрической энергии по сетям филиала «Удмуртэнерго» общества «МРСК Центра и Приволжья» за соответствующие периоды подтверждают отсутствие у общества «ЭнергосбыТ Плюс» предъявленного им ответчику к оплате объема электроэнергии.

Не оспаривая факт продажи обществом «Автокотельная» ответчику объема электроэнергии, истец ссылается на то, что объем электроэнергии фактически приобретенный ответчиком у третьего лица превышает согласованные между ними договорные объемы электроэнергии, что, по его мнению, свидетельствует о том, что общество «СинтезЭнергоРесурс» фактически приобрело у общества «Автокотельная» не принадлежащий третьему лицу объем электроэнергии.

Вместе с тем, как указали суды, акты приема-передачи электроэнергии между ответчиком и обществом «Автокотельная» подписаны без замечаний, что свидетельствует о фактическом приобретении ответчиком указанного объема именно у общества «Автокотельная», при этом в материалы дела истцом не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что указанный спорный объем находился в его распоряжении, учитывая согласование между ним и третьим лицом - обществом «МРСК Центра и Приволжья» объемов переданной электроэнергии по сетям сетевых организаций и объемов фактических потерь в сетях (статьи 9, 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды отметили, что несоблюдение обществом «Автокотельная» Основных положений № 442 в части реализации ответчику объемов электроэнергии, превышающих согласованный между ними объем, учитывая фактическую оплату ответчиком объемов произведенной обществом «Автокотельная» электроэнергии, не свидетельствует о том, что указанный спорный объем фактически принадлежит гарантирующему поставщику и подлежит повторной оплате ответчиком.

Ссылка истца на то, что не все потребители общества «СинтезЭнергоРесурс» в нарушение положений пунктов 64, 65 Основных положений № 442 оборудованы приборами учета, позволяющими определить почасовой объем переданной им электроэнергии, отклонена судами.

Непрофильными являются приборы учета субабонентов, в том числе имеющих договоры энергоснабжения с истцом, подключенных после профильных приборов учета. Между тем объем электроэнергии указанных субабонентов не влияет на общий объем электроэнергии, переданный именно потребителям ответчика по профильным приборам учета.

Вывод из судебной практики

Поставка производителем электроэнергии по договору в объеме, превышающем ее выработку, свидетельствует о неосновательном обогащении производителя за счет ГП. Указанная разница считается приобретенной производителем у ГП и подлежит оплате производителем ГП.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.11.2021 № Ф01-6687/2021 по делу № [A43-49120/2019](#) (извлечение)

Оценив представленные сторонами доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций установили, что Центр, владеющий на праве аренды генерирующим оборудованием, с использованием которого осуществляется выработка электрической энергии (мощности), в спорный период реализовал электрическую энергию потребителям. При этом в определенные часы суток поставил больший объем электроэнергии, чем произвел. Следовательно, не выработанный, но проданный объем электрической энергии Центр обязан приобрести у гарантирующего поставщика.

Доказательств надлежащего исполнения Центром обязательств по оплате электрической энергии фактически приобретенной у гарантирующего поставщика, в целях продажи своим потребителям электрической энергии, в материалы дела не представлено.

Возражения заявителя жалобы о недоказанности факта превышения объема потребленной/реализованной электрической энергии над произведенным объемом, суд округа признал несостоятельными. Общество определило объем превышения реализованной электрической энергии на основании почасовых показаний приборов учета потребителей ответчика, переданных в электронном виде представителем Центра, что не противоречит условиям договора. На основании полученных по электронной почте сведений гарантирующий поставщик сформировал счета-фактуры и акты приема-передачи электроэнергии за спорный период. Сведения и данные о расчетах между сторонами аналогичным образом передавались и в предшествующих правоотношениях сторон, что отражено в судебном акте по делу № A43-45206/2017.

Вывод из судебной практики

Законодательство ограничивает реализацию производителем в неценовой зоне ОРЭМ электроэнергии (мощности), запрещая ему вступать в прямые договорные отношения с иными, кроме гарантирующего поставщика, субъектами электроэнергетики (независимые ЭСО, конечные потребители). В связи с этим именно ГП обязан приобрести всю электроэнергию и мощность, запланированную производителю в Сводном прогнозном балансе в качестве оплачиваемого сальдо-перетока, даже если часть этой электроэнергии и мощности ошибочно учтена в качестве объема поставки иными покупателям (потребителям).

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.10.2021 № Ф01-3221/2021 по делу № [A29-10833/2019](#) (извлечение)

В связи с этими ограничениями, формула определения стоимости электрической энергии (пункт 113 Основных положений № 442), а также Сводный прогнозный баланс применяются только для расчетов между производителем электроэнергии и гарантирующим поставщиком. Порядок расчетов и определения стоимости электроэнергии (мощности) в отношениях между производителем энергии и иными лицами законом не предусмотрены.

С учетом установленных ограничений, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что именно Компания, как гарантирующий поставщик, обязана приобрести всю электроэнергию (мощность), запланированную Обществу в Сводном балансе в качестве оплачиваемого сальдо-перетока, без каких-либо потребителей, поскольку последние не могут напрямую приобретать и оплачивать электроэнергию у ее производителя.

Довод Компании о том, что спорные объемы мощности не учтены в сбытовой надбавке гарантирующего поставщика, суд округа не принял. Как установил суд апелляционной инстанции, заявленные к взысканию объемы оплачиваемого сальдо-перетока учтены в Сводном прогнозном балансе, а также при утверждении тарифов для Общества на реализацию произведенной им электрической энергии и мощности, что подтверждается выпиской из протокола заседания Правления Службы Республики Коми по тарифам от 21.12.2015 № 84 «Расчет тарифов на электрическую энергию (мощность), производимую электростанцией ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК», на 2016 год» и приложением № 26 к данному протоколу. Оплата спорных объемов мощности не может быть получена Обществом от иного лица, нежели гарантирующего поставщика. При этом суд апелляционной инстанции обоснованно отметил, что размер возможных выпадающих расходов Компании в связи с оплатой спорной мощности может быть скорректирован мерами тарифного регулирования в последующие периоды в силу пункта 7 Основ ценообразования, пункта 20 Методических указаний № 20-э/2.

Возражения Компании относительно наличия в действиях Общества при подаче заявки в сводный баланс признаков недобросовестного поведения, а также о том, что разница между фактическим и балансовым объемом мощности ведет к неосновательному обогащению Общества, являлись предметом исследования суда апелляционной инстанции и мотивировано им отклонены. При этом апелляционный суд указал на непоследовательность поведения регулирующего органа, приведшую к разбалансированности тарифных решений спорящих субъектов. Данные выводы не подлежат переоценке судом кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вывод из судебной практики

Наличие в договоре между производителем и ЭСО условия о продаже всего объема выработанной электроэнергии не свидетельствует об обязанности ЭСО приобретать и оплачивать весь объем выработанной электроэнергии. Количество поставленной по указанному договору электроэнергии должно определяться в порядке, предусмотренном пунктом 65 Основных положений № 442, как минимум из перечисленных в указанном пункте величин.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.03.2024 № Ф06-674/2024 по делу № [A65-5838/2023](#) (извлечение)

Суды указали, что при сложившейся схеме взаимоотношений, при наличии заключенных договоров истца как с ответчиком, так и с третьим лицом, и реализации в совокупности всего объема выработки с получением за то оплаты, основания для удовлетворения требований отсутствуют; требования нельзя признать соответствующими порядку, регламентированному пунктами 64, 65 Основных положений № 442.

При этом суды верно исходили из того, что подпунктом 3.1.1 договора от 01.01.2022 № 29-09/ЭЦМ_АЭСК/21 купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) предусмотрена обязанность истца осуществлять продажу ответчику всего объема электрической энергии (мощности), выработанного генерирующим оборудованием истца.

Однако, встречную обязанность ответчика закупить у истца весь объем выработанной им электрической энергии и мощности условия договора не содержат. Такая обязанность производной от содержания пункта 3.1.1. не является.

Принимая во внимание перечисленные условия договора, судами верно определено, что, применительно к рассматриваемой ситуации, условия заключенного сторонами спора договора не свидетельствуют об обязанности ответчика приобретать и оплачивать весь объем выработанной истцом электрической энергии и мощности; количество электроэнергии, поставленной ответчику истцом, должно определяться в соответствии с действующим законодательством, а именно в порядке, предусмотренном Основными положениями.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что в договоре, заключенном 01.01.2022 № 30-09/ЭЦМ_ТЭС/21 между истцом и АО «Татэнергосбыт» наряду с договором от 01.01.2022 № 29-09/ЭЦМ_АЭСК/21, заключенным между истцом и ответчиком, также содержатся условия об обязанности истца осуществлять продажу АО «Татэнергосбыт» всего объема электрической энергии (мощности), выработанного генерирующим оборудованием истца (подпункт 3.1.1 данного договора).

С учетом изложенного, как правильно установлено судами, за январь 2023 года произведенный объем ресурса был полностью реализован истцом совокупно ответчику и третьему лицу, за что получена соответствующая оплата, задолженностей не имеется.

При этом, в отсутствие предусмотренных контрактом плановых объемов покупки ответчиком доводы о виновных действиях последнего по снижению объема потребления и наличии обязательств по возмещению убытков в виде разницы в стоимости реализации ответчику и третьему лицу не могут быть положены в основу принятых по делу судебных актов.

Также, применительно к тем же вышеприведенным обстоятельствам по настоящему делу и с учетом права энергосбытовой организации определять объем приобретаемой ею энергии, отсутствует основание и для признания состоятельными доводов истца о том, что он вправе претендовать на компенсацию со стороны недобросовестной энергосбытовой компании.

Также соответствующий механизм компенсации условиями контракта не предусмотрен, отсутствует он и в Основных положениях № 442. Более того, в последнем судебном заседании суда кассационной инстанции представитель истца указал, что истец снимает соответствующие доводы с рассмотрения суда округа.

Вывод из судебной практики

В случае превышения в отдельные часы объема потребления энергии потребителями ЭСО над объемами выработки энергии производителем, с которым у ЭСО заключен договор купли-продажи электроэнергии, ЭСО приобретает недостающие объемы энергии по договору с ГП.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.10.2023 № Ф09-5579/23 по делу № А71-18480/2022](#) (извлечение).

Судами установлено, что общество «Энергосбыт Плюс» является гарантирующим поставщиком электрической энергии, общество «Синтез Энерго-Ресурс» является энергосбытовой организацией по отношению к своим потребителям в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), общество «Автокотельная» является производителем электрической энергии (мощности) на розничном рынке в зоне деятельности гарантирующего поставщика - общества «Энергосбыт Плюс».

Таким образом, общество «Синтез Энерго-Ресурс» приобретает электрическую энергию в отношении своих потребителей как у общества «Энергосбыт Плюс» по договору 01.05.2016 № Р9500, так и у общества «Автокотельная» по договору от 21.02.2017 № 007-УФ/П.

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, установив, что спорный объем электрической энергии приобретен обществом «Синтез Энерго-Ресурс» у общества «Энергосбыт Плюс» за те часы расчетного месяца (март 2022 года), когда общий объем электроэнергии, потребленный абонентами ответчика, превысил объем электроэнергии, фактически выработанный обществом «Автокотельная», при этом, исходя из отсутствия в материалах дела доказательств выработки обществом «Автокотельная» электрической энергии для каждого часа расчетного периода в том же объеме, что и потреблено абонентами ответчика, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для уменьшения объема ресурса, в связи с чем удовлетворили искивые требования общества «Энергосбыт Плюс».

Вывод из судебной практики

Плановый договорный объем продажи электроэнергии по договору между ЭСО и производителем не является ограничивающим значением тех показателей, по которым определяется фактический объем поставки по указанному договору в соответствии с п. 65 Основных положений № 442. Объем продаж по договору между ЭСО и производителем не подлежит уменьшению до плановых договорных показателей.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2023 № Ф09-3562/23 по делу № А71-9835/2022](#) (извлечение)

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из отсутствия правовых оснований для возложения на общество «Автокотельная» обязанности по перерасчету платы объемов электрической энергии. Руководствуясь пунктами 64, 65 Основных положений 442, суды признали невозможным применить гарантирующим поставщиком формулы расчета для каждого часа в соответствии с абзацем третьим пункта 65 Основных положений № 442 без сведений о почасовом договорном объеме продажи электрической энергии (мощности) по договору, заключенному между производителем и энергосбытовой компанией, а также о почасовых договорных объемах за соответствующий час по всем договорам, заключенным с потребителями (энергопринимающим устройствам).

Суды также установили, что плановый почасовой показатель продажи энергии по договору № 007-УФ/П в расчете истца принят 3000 кВт/ч, согласно дополнительному соглашению от 11.11.2020 к данному договору плановый почасовой график принят в размере 5500 кВт/ч. Таким образом, суды констатировали, что

плановый почасовой договорный объем продаж превышает фактический объем производства и продажи энергии, однако не является ограничивающим значением показателей по абзацу пятому пункта 65 Основных положений. Объем продажи по договору № 007-УФ/П («производитель - энергосбытовая организация») не подлежит уменьшению до плановых договорных показателей.

С учетом вышеизложенного, суды не установили оснований для обязанности ответчика произвести перерасчет объемов электрической энергии, а также обоснованность использования истцом планового почасового показателя в размере 3000 кВт*ч, в связи с чем отказали в удовлетворении исковых требований.

Вывод из судебной практики

Для надлежащего исполнения предусмотренной п. 65 Основных положений № 442 обязанности по определению объема обязательств производителя, покупателя (ЭСО) и ГП последнему необходимо получить от ЭСО согласованные розничным производителем почасовые договорные объемы продажи. Замещающая информация, исходя из буквального толкования п. 140 Основных положений № 442, в указанных целях применению не подлежит.

Пример из судебной практики

- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2024 № 11АП-9978/2024 по делу № [A55-15902/2023](#) (извлечение)

На основании совокупности вышеприведенных положений действующего законодательства, суд соглашается с доводом истца, что для реализации схемы правоотношений между бытовой организацией, производителем электрической энергии и гарантирующим поставщиком в порядке, определенном пунктом 65 Основных положений № 442, в качестве обязательных и определяющих начало действия договоров, заключенных между производителем со бытовой организацией и бытовой организацией с гарантирующим поставщиком, необходимо совпадение точек поставки, в которых осуществляется продажа электрической энергии на розничном рынке обслуживаемым потребителям, с договорными объемами продажи по каждой точке поставки потребителя, которые расположены на границе балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя и сетевой организации, к сетям которых они присоединены.

Для исполнения ПАО «Самараэнерго» возложенной на него пунктом 65 Основных положений № 442 обязанности по определению почасового объема продажи и объема покупки необходимо предоставление бытовой организацией почасового договорного объема продажи электрической энергии (мощности) по договору, заключенному между производителем и энергосбытовой компанией, а также о почасовых договорных объемах за соответствующий час по всем договорам, заключенным производителем в отношении указанных энергопринимающих устройств.

Довод Истца о применении замещающей информации является ошибочным в связи со следующим.

Согласно абзацу 3 пункта 140 Основных положений № 442, определение объема потребления (производства) электрической энергии (мощности) на розничных рынках, оказанных услуг по передаче электрической энергии, а также фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства в отсутствие актуальных показаний или непригодности к расчетам приборов учета, измерительных комплексов осуществляется на основании расчетных способов, которые определяются замещающей информацией или иными расчетными способами, предусмотренных настоящим документом и приложением № 3. Замещающей информацией являются показания расчетного прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года, а при отсутствии данных за аналогичный расчетный период предыдущего года - показания расчетного прибора учета за ближайший расчетный период, когда такие показания имелись.

Исходя из буквального толкования указанной нормы, замещающая информация применяется при определении фактического объема потребления (производства) электрической энергии в отсутствие фактических показаний приборов учета.

Почасовой договорный объем продажи - это планируемый объем электрической энергии (мощности), который производитель готов произвести и продать покупателю по заключенному между ними договору договора купли-продажи электрической энергии от 05.06.2019 г. № СМ/05/06/2019/ПСТ, является существенным условием договора.

Гарантирующий поставщик не является стороной по указанному договору, но обязанность по определению объема продажи производителем покупателю и объема покупки, который будет докуплен покупателем у гарантирующего поставщика, законодательством возложена на гарантирующего поставщика.

Правомерными являются доводы ответчика о том, что для надлежащего исполнения им возложенной пунктом 65 Основных положений № 442 обязанности по определению объема обязательств производителя, покупателя и гарантирующего поставщика последнему необходимо получить от сбытовой организации согласованные с розничным производителем почасовые договорные объемы продажи.

Вывод из судебной практики

В отсутствие доказательств технологического присоединения генерирующего объекта к электрической сети нельзя считать подтвержденным факт реализации производителем выработанной электрической энергии на розничном рынке.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.07.2020 № Ф01-9909/2020 по делу № [A43-8037/2017](#) (извлечение)

Ссылаясь на положения пункте 190 Основных положений функционирования розничных рынков, ответчик утверждает, что при расчете объемов компенсации электроэнергия, поступившая в сеть ответчика от розничного производителя и реализованная им без участия гарантирующего поставщика, не должна учитываться в расчете объемов компенсации ответчиком потерь истцу.

Суды пришли к выводу о том, что фактическое технологическое присоединение генерирующих установок ООО «Нижновтеплоэнерго» к сетям ООО «Специнвестпроект» завершено лишь 28.12.2018, то есть после спорного периода.

При этом судами учтено, что при подаче заявки АО «ТЭК-НН» об осуществлении технологического присоединения районной газовой котельной с генерацией по адресу: г. Н.Новгород, ул. Деловая, 14 от 01.03.2017 присоединенная мощность указана 0 кВт, заявляемая к присоединению - 1000 кВт. Акт об осуществлении технологического присоединения между сетевой организацией, заявителем АО «ТЭК-НН» и ООО «Нижновтеплоэнерго» (владельцем энергопринимающего оборудования) подписан лишь 28.12.2018.

Более того ООО «Нижновтеплоэнерго» не поименовано в решении РСТ Нижегородской области от 20.04.2015 № 15-3 как производитель электрической энергии (мощности) на розничном рынке.

Иные доказательства, бесспорно свидетельствующие о наличии технологического присоединения ООО «Нижновтеплоэнерго» к сетям ответчика в более ранний период, в материалы дела не представлены, в связи с чем суды правомерно отклонили доводы истца в этой части.

Вывод из судебной практики

Факт присоединения энергопринимающих устройств потребителя к генерирующему объекту производителя в отсутствие договорных отношений между производителем и потребителем не свидетельствует о реализации выработанной производителем электрической энергии указанному потребителю.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.12.2022 № Ф10-5414/2022 по делу № [A68-4119/2021](#) (извлечение)

Судами установлено и материалами дела подтверждено, что факт опосредованного присоединения АО «Евраз Ванадий Тула» (потребитель) к сетям ПАО «Россети Центр и Приволжье», а также транзита электроэнергии для потребителя через сети АО «Тулачермет» лицами, участвующими в деле, в том числе и заявителем, не отрицается. При этом истец оказывает ООО «Металлэнергофинанс» услуги по передаче электрической энергии, приобретенной последним на оптовом рынке.

Письмом от 02.06.2020 № 12-22/551 ПАО «Тулачермет» указало, что является производителем электроэнергии на розничном рынке и перечислило контрагентов, с которыми имеет заключенные договоры купли-продажи ресурса.

С учетом изложенного, судами отклонен за несостоятельностью довод заявителя о том, что АО «Евраз Ванадий Тула» получает электрическую энергию, вырабатываемую электростанцией АО «Тулачермет», поскольку АО «Тулачермет», являясь производителем электрической энергии на розничном рынке, осуществляет ее собственное потребление и реализует сторонним организациям, в число которых ООО «Металлэнергофинанс» и АО «ЕВРАЗ Ванадий Тула» не входят.

Материалами дела подтверждено, что энергопринимающие устройства АО «ЕВРАЗ Ванадий Тула» действительно технологически присоединены к электрооборудованию АО «Тулачермет» (акт об осуществлении технологического присоединения от 21.11.2018 № 11-3/2018) и поставляемая гарантирующим поставщиком данному потребителю электроэнергия проходит транзитом через электрические сети АО «Тулачермет», которое не оказывает услуги по передаче электрической энергии.

При указанных обстоятельствах, исковые требования о взыскании с ООО «Металлэнергофинанс» задолженности за оказанные услуги по передаче электроэнергии в феврале 2021 года удовлетворены судом.

См. аналогичная судебную практику по делу № [A68-11347/2020](#).

Вывод из судебной практики

Условие договора между ГП и производителем, согласно которому при нарушении срока предоставления данных об объемах выработки электрической энергии со стороны производителя в адрес ГП весь объем выработки считается приобретенным ГП, не может быть применено в отсутствие аналогичного условия в договорах между производителем и иными покупателями, а также в договорах между указанными покупателями и ГП (п. 3 ст. 308 ГК РФ).

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.06.2023 № Ф10-1933/2023 по делу № [A35-7509/2021](#) (извлечение)

Как указывает АО «АтомЭнергоСбыт», из-за нарушения истцом сроков передачи показаний приборов учета электрической энергии весь объем ресурса, произведенный третьим лицом в июле 2021 года, считается приобретенным ответчиком (п. 4.6 договора купли-продажи электрической энергии от 16.04.2014 № 2, заключенного ответчиком и третьим лицом).

С учетом изложенного гарантирующий поставщик предъявил ООО «ПрофСервисТрейд» к оплате весь объем потребленной электроэнергии без спорного перерасчета.

Вместе с тем, обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц) (п. 3 ст. 308 ГК РФ).

Условия договора, заключенного ответчиком и третьим лицом, на истца не распространяются.

Уведомлением от 09.06.2021 истец выразил свою волю на приобретение части электрической энергии у производителя электрической энергии.

Согласно пояснениям представителей участвующих в деле лиц такое изменение условий договора с гарантирующим поставщиком вызвано разницей в тарифах, установленных для АО «АтомЭнергоСбыт» и для АО «ТЭСК».

Договоры купли-продажи электрической энергии, заключенные ООО «ПрофСервисТрейд» и АО «Атом-ЭнергоСбыт», а также ООО «ПрофСервисТрейд» и АО «ТЭСК» не содержат правила о том, что нарушение срока передачи потребителем фактических почасовых показаний приборов учета электрической энергии приводит к изменению поставщика электрической энергии.

Ссылка на положения действующего в спорный период законодательства, которые предусматривают подобные последствия несвоевременной передачи показаний приборов учета, ответчиком не приведено.

При изложенных обстоятельствах требование ООО «ПрофСервисТрейд» об обязанности АО «АтомЭнергоСбыт» произвести соответствующий перерасчет судами обоснованно удовлетворено.

Вывод из судебной практики

Если точка поставки потребителя включена как в договор купли-продажи между ГП и ЭСО, так и в договор купли-продажи между ЭСО и производителем, ГП должен определять стоимость поставленной в указанную точку поставки электроэнергии с учетом разбивки объема потребления по указанным договорам купли-продажи в соответствии с требованиями п. 65 Основных положений № 442.

Пример из судебной практики

- Решение Арбитражного суда Ростовской области от 03.12.2024 по делу № [A53-25147/2024](#) (извлечение)

При этом истец отметил, что точка поставки БС «Ростов-Золотистый» включена как в договор купли-продажи электрической энергии и мощности № 61260401517 от 25.02.2019 с гарантирующим поставщиком ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону», так и в договор купли-продажи электрической (мощности) № 2346 от 30.05.2019 г. с производителем электрической энергии на розничном рынке Ростовской области АО «ГТ Энерго», и расчеты по данной точке также производились с учетом вышеуказанных договоров, то корректировка объемов и стоимости покупки электроэнергии по данному объекту также должна быть осуществлена с учетом разбивки объема потребления на договоры купли-продажи в соответствии с требованиями п. 65 ПП РФ № 442 от 04.05.2012 года.

Вместе с тем, ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону» произвело корректировку за указанный период прибавив объем потребления точки поставки БС «Ростов-Золотистый» исключительно в объем покупки у ПАО «ТНС энерго Ростов» по договору купли-продажи электрической энергии и мощности № 61260401517 от 25.02.2019 г., что привело к незаконному обогащению ПАО «ТНС энерго Ростов-на-Дону».

На основании изложенного суд удовлетворяет требования об обязанности публичного акционерное общество «ТНС энерго Ростов-на-Дону» произвести перерасчет по акту приема-передачи и счетам-фактурам за период март - декабрь 2023 года по точке поставки БС «Ростов-Золотистый» путем уменьшения на объем покупки электрической энергии (мощности) у производителя электрической энергии на розничном рынке Ростовской области АО «ГТ Энерго».

Вывод из судебной практики

Выполненная со стороны ГП корректировка объемов электроэнергии, поставленной производителем по договорам с иными потребителями, не является основанием для отказа ГП в определении объема поставленной электроэнергии по договору между производителем и ЭСО.

Пример из судебной практики

- Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.02.2026 по делу № [А60-33457/2025](#) (извлечение)

Письмом исх. № 100/1283 от 04.04.2023 истец по первоначальному иску направил в адрес ответчика по первоначальному иску уведомление о заключении договора с розничным генератором (далее - РГ) и уменьшении объемов покупки электрической энергии (мощности) с 01.04.2023 по договору.

В адрес ответчика по первоначальному иску также была направлена выписка из договора купли-продажи электрической энергии (мощности) № ДКП-РГ/2023-Свердл.1ЦК.БГК от 26.12.2022, заключенного между производителем электрической энергии на розничном рынке Свердловской области ООО «БГК» и ООО «ПрофСервисТрейд», содержащая дату и номер договора, дату вступления в силу договора, перечень точек поставки, а также согласованные сторонами плановые почасовые объемы электроэнергии на период с апреля 2023 года.

Как указывает истец по первоначальному иску, при расчетах за апрель 2023 года ответчиком по первоначальному иску не был произведен вычет из договора в объеме 108 267 кВт.ч, что привело к неосновательному обогащению гарантирующего поставщика на сумму 350 850,04 руб. без НДС (421 020,05 рублей с НДС).

Вступившим в законную силу судебным актом по делу № А60-35156/2023 установлен и подтвержден факт продажи ООО «Богдановичская генерирующая компания» (производитель электрической энергии) электрической энергии в период февраль 2023 - апрель 2023 в адрес ООО «Трансметдевелопмент» по заключенному договору купли-продажи электроэнергии № 01/02-2023 от 01.02.2023.

До вынесения вышеуказанного судебного акта АО «ЭнергосбыТ Плюс» при расчетах с ответчиком ООО «ПрофСервисТрейд» в период март 2023 - июль 2023 учитывало, что часть объема электроэнергии отпущена ООО «Трансметдевелопмент» с учетом фактического потребления. Данное обстоятельство привело к тому, что АО «ЭнергосбыТ Плюс» вынуждено было перераспределить объем покупки электрической энергии между покупателями электрической энергии - ООО «Трансметдевелопмент», ООО «Арстэм-ЭнергоТрейд» и ООО «ПрофСервисТрейд».

Порядок и условия одностороннего уменьшения потребителем (покупателем) объема электрической энергии, приобретаемой у гарантирующего поставщика, путем приобретения части объемов электрической энергии по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии, заключенному с производителем электрической энергии на розничном рынке (далее - договор купли-продажи с производителем) предусмотрены пунктами 50 - 51 Основных положений № 442.

Исходя из совокупности представленных в материалы дела доказательств, у АО «ЭнергосбыТ Плюс» отсутствовали основания для непринятия указанных истцом по первоначальному иску изменений к расчетам за апрель 2023 года.

3.3. Нарушение условий договора о продаже электроэнергии

Вывод из судебной практики

Если производитель нарушил условие договора о продаже выработанной электрической энергии покупателю, покупатель вправе требовать от производителя возмещения убытков в размере разницы между стоимостью электрической энергии, определенной по цене производителя, и стоимостью электрической энергии с учетом цены, по которой покупатель фактически купил электрическую энергию в интересах своих потребителей.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2019 № Ф06-44018/2019 по делу № [A72-18238/2017](#) (извлечение)

Как установлено судами, таких потребителей у ООО «СЭСНА» девять, показания счетчиков передаются через систему, установленную в АО «Авиастар-ОПЭ», коммерческому оператору оптового рынка - АО «АТС».

Для остальных потребителей покупка электроэнергии осуществляется на розничном рынке у производителя электрической энергии, а в случае недостаточности выработанной энергии полезному отпуску - покупка осуществляется у гарантирующего поставщика.

Как установили суды первой и апелляционной инстанции по результатам исследования и оценки представленных доказательств, взыскиваемый истцом размер убытков основан на разнице в цене электроэнергии, закупаемой у ООО «НИИАР-Генерация» за кВт*ч (август - сентябрь) для крупнейших потребителей ООО «ЦентрПрогресс» и ООО «Чистый звук» 1,78 руб., ПАО «Ульяновскэнерго» 2,7035 руб., 2,7103 руб. для ООО «ЦентрПрогресс» и 2,7673 руб. для ООО «Чистый звук», но цены продажи потребителям, определенные договорами, оставались фиксированными; стоимость приобретенной ООО «СЭСНА» электроэнергии существенно возросла, а рост выручки от реализации потребителям отсутствовал, поскольку ООО «СЭСНА» ограничена условиями договора с потребителями.

Суды, проверив представленный истцом расчет суммы убытков, признали его верным, соответствующим пункту 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1179 «Об определении и применении гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность)».

В материалах дела содержатся данные интервальных счетчиков ООО «Чистый звук» и ООО «Центр прогресс», установленных на стороне сетевой компании - АО «АвиастарОПЭ». Объем покупки ООО «СЭСНА» у гарантирующего поставщика согласно договору рассчитывается исключительно на основании данных коммерческого учета потребителей, согласованных с сетевыми компаниями, к которым подключен потребитель. Иной порядок определения объемов законодательством не допускается. Расчетные способы определения объемов используются сетевыми компаниями для конкретных потребителей при наступлении определенных законом событий.

Объем электроэнергии, указанный в расчетах, подтверждается актами контрольного учета электроэнергии от ООО «НИИАР-Генерация» для АО «ГНЦ НИИАР» за август - сентябрь 2017 года, подписанными ответчиком и сетевой организацией, в чьи сети производится выдача электрической энергии ОАО «ГНЦ НИИАР».

Соответственно, судами установлен факт нарушения ответчиком принятых на себя перед истцом обязательств по договору о продаже электроэнергии. Отказ истца от получения электроэнергии в спорный период, отсутствовал.

Вывод из судебной практики

Требования производителя о взыскании с ГП неустойки за просрочку оплаты электроэнергии не обоснованы при условии, если у ГП отсутствовала возможность оплаты электроэнергии (например, в связи с тем, что ранее производитель несвоевременно выставлял ГП акты приема-передачи электроэнергии и счета-фактуры, содержащие сведения об объеме поставленного ресурса).

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.03.2023 № Ф06-1164/2023 по делу № [A55-25097/2021](#) (извлечение)

Суд округа также учитывает, что ранее, ПАО «Т Плюс» отказывало ответчику в продаже спорных объемов электрической энергии, и получало оплату за электрическую энергию в спорных объемах от ООО «ЕЭС-Гарант», что однозначно свидетельствует о наличии со стороны ПАО «Т Плюс» факта просрочки кредитора в понятии статьи 406 ГК РФ ГК РФ, а также отсутствии причинения истцу убытков.

Руководствуясь положениями статьи 10 ГК РФ ГК РФ, правовыми позициями, изложенными в пункте 1 Постановления № 25, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2014 № 305-ЭС14-3435, установив, что ответчик неоднократно уведомлял ПАО «Т Плюс» о необходимости указания спорных объемов электрической энергии в актах поставки, актах приема-передачи и счетах-фактурах, составленных во исполнение договора, однако ПАО «Т Плюс» не включало спорные объемы в документы об исполнении договора, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что поведение ПАО «Т Плюс», выраженное в отказе от исполнения договорного обязательства по продаже электроэнергии ответчику в полном объеме, очевидно отклоняется от принятого в гражданском обороте, а взыскание неустойки в ситуации, когда истец изначально не имел интереса в получении оплаты от ответчика, так как спорные объемы были оплачены ему иным лицом, противоречит правовой природе неустойки как способу обеспечения исполнения обязательств.

Более того, кредитор заблуждался относительно объемов проданной должнику электроэнергии по собственной вине, не осуществляя должный контроль за проданными объемами электрической энергии и неверно применяя нормы действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A55-22457/2021](#), [A55-18851/2021](#), [A55-16164/2021](#), [A55-13011/2021](#).

Вывод из судебной практики

При просрочке оплаты электроэнергии производитель вправе предъявить требования об оплате неустойки в размере, предусмотренном абзацем 8 пункта 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.10.2025 № Ф09-4097/25 по делу № [A76-30924/2023](#)

Кроме того, в обоснование доводов своей кассационной жалобы общество «Уралэнергосбыт» указывает на то, что неустойка, установленная абзацем 8 пункта 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике, не распространяется на случаи, когда договор купли-продажи электрической энергии заключается между производителем электрической энергии на розничном рынке и гарантирующим поставщиком, в связи с чем оснований для удовлетворения встречных требований общества «ММЗ» о взыскании с ответчика неустойки у суда первой инстанции не имелось.

Вопреки доводам кассатора, в силу абзаца второго пункта 4 Основных положений № 442 гарантирующие поставщики, энергосбытовые организации, производители электрической энергии (мощности) на розничных рынках в отношениях по купле-продаже электрической энергии (мощности) на розничных рынках мо-

гут выступать как продавцами электрической энергии, так и покупателями, при этом в отношениях, сложившихся между сторонами в рамках договора от 01.07.2019 № 280, общество «Уралэнергосбыт» выступает в качестве покупателя электрической энергии, тогда как абзацем 8 пункта 2 статьи 37 ФЗ «Об электроэнергетике» прямо установлена ответственность покупателя перед производителем электрической энергии (мощности) на розничном рынке.

3.4. Порядок расторжения договора о продаже электроэнергии

Вывод из судебной практики

Основные положения № 442 не содержат правил расторжения договора между производителем и потребителем, поэтому к сложившимся правоотношениям сторон по аналогии подлежат применению пункты 49-51 Основных положений № 442 либо порядок, установленный соглашением сторон.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2018 № Ф04-2111/2018 по делу № [А03-3065/2017](#) (извлечение)

Судом установлено, что в письме от 26.10.2016 № 2349/03-06 общество «Алтайский химвром» сообщило истцу о своем намерении в порядке пункта 65 Основных положений № 442 с 01.11.2016 расторгнуть договор от 01.07.2014 и заключить договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком, в границах зоны деятельности которого расположены энергопринимающие устройства ответчика, каковым является общество «Алтайэнергосбыт».

В свою очередь МУП «ЯТЭК» в письме от 31.10.2016 № 2416, ссылаясь на пункт 55 Основных положений № 442 и пункт 9.3 договора от 01.07.2014, предложило подписать дополнительное соглашение о расторжении договора от 01.07.2014 с 01.12.2016 после соблюдения ответчиком процедуры, предусмотренной пунктом 55 Основных положений № 442, в частности, полного расчета за поставленный энергоресурс.

В связи с тем, что соглашение о расторжении договора от 01.07.2014 с более ранней даты, нежели 01.12.2016, не заключено, а обществом «Алтайский химвром» не соблюден срок предупреждения о расторжении договора, установленных самим договором и пунктом 51 Основных положений № 442, суд счел, что до указанной даты договор от 01.07.2014 являлся действующим, и у общества «Алтайский химвром» имеется обязанность по оплате МУП «ЯТЭК» стоимости потребленной в ноябре 2016 года электроэнергии.

Довод о том, что условие договора от 01.07.2014 о необходимости направления уведомления о его расторжении за 30 дней до предполагаемой даты расторжения договора противоречит обязательным для сторон пунктам 55, 85 Основных положений № 442 и нарушает право ответчика на урегулирование договорных отношений по поставке электрической энергии с другим поставщиком, суд первой инстанции отклонил.

Судом отмечено, что это условие договора от 01.07.2014 существенно не отличается от нормы пункта 51 Основных положений № 442, содержащей минимальный срок заблаговременного направления уведомления потребителем (покупателем) гарантирующему поставщику о намерении отказаться от исполнения договора энергоснабжения, заключенного с гарантирующим поставщиком, равный 20 рабочим дням.

В Основных положениях № 442 не содержится правил расторжения договора между производителем электрической энергии и потребителем, поэтому к сложившимся правоотношениям сторон по аналогии подлежат применению пункты 49 - 51 Основных положений № 442.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, установив, что обществом «Алтайский химвром» не соблюден обязательный срок для заблаговременного уведомления производителя электрической энергии, с которым в порядке пунктов 6, 64 Основных положений № 442 у него был заключен договор от 01.07.2014, об отказе от исполнения такого договора, суды пришли к обоснованному выводу о том, что обязательства потребителя и продавца в ноябре 2016 года сохранялись в неизменном виде, следовательно, общество «Алтайский химвром» обязано погасить задолженность за потребленную в этом расчетном периоде электрическую энергию.

Материалы дела содержат доказательства длительного исполнения договора от 01.07.2014 обеими сторонами. Ответчик инициировал прекращение действия указанного договора в порядке пункта 65 Основных положений № 442, признавая его легитимность.

Вывод из судебной практики

Односторонний отказ производителя от исполнения договора купли-продажи электроэнергии с ЭСО в связи с существенным нарушением сроков оплаты поставленной электроэнергии не противоречит законодательству, если отказ допускается условиями договора.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2021 № Ф05-12315/2021 по делу № [А40-183447/2020](#) (извлечение)

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что в данном случае, права истца не нарушены. Истец не является потребителем. При заключении договора с производителем электроэнергии истец сможет реализовать предоставленное ему право на изменение условий договора с гарантирующим поставщиком. Однако указанные нормы не возлагают на производителей обязанность заключать договоры с истцом, который не является гарантирующим поставщиком.

Установив, что истец потребителем не является, а ответчик не обладает статусом гарантирующего поставщик; договор купли-продажи электроэнергии от 19.10.2018, заключенный между истцом и ответчиком, публичным не является, суды пришли к правомерному выводу о том, что к процедуре расторжения ООО «ОСЭК» в одностороннем порядке договора купли-продажи электроэнергии от 19.10.2018, пункты 49 - 51 Основных положений № 442 по аналогии закона (права), применению не подлежат, с чем согласен и суд кассационной инстанции.

Установив, что сторонам договора купли-продажи электроэнергии от 19.10.2018 предоставлено право на односторонний отказ от договора, а истец существенно нарушил сроки оплаты поставленной электроэнергии, суды пришли к правомерному и обоснованному выводу, что односторонний отказ ответчика от договора купли-продажи от 19.10.2018 на основании уведомления от 01.10.2020, исх. № 241, полностью соответствует действующему законодательству.

3.5. Перепродажа электроэнергии, купленной у производителя

Вывод из судебной практики

Расторжение договора, по которому ЭСО продавала в адрес ГП электрическую энергию, купленную у производителя, влечет невозможность взыскания стоимости данной электроэнергии с ГП по договору.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2017 № Ф10-4480/2017 по делу № [A08-8894/2016](#) (извлечение)

Исходя из вышеизложенного, учитывая, что ответчик в установленном законом порядке отказался от исполнения договора № 3-12/07 от 27.12.2007 в части покупки электрической энергии у истца с 01.03.2016 с соблюдением всех требований действующего законодательства, в связи с чем с указанной даты договор в этой части прекратил свое действие, судами сделан обоснованный вывод об отсутствии оснований для взыскания долга с ответчика за август 2016 года.

Доводы истца о том, что электрическая энергия, выработанная и поступившая в сеть сетевой организации, потреблена исключительно абонентами гарантирующего поставщика, документально не подтверждены.

Ответчиком в материалы дела представлена информация о фактическом полезном отпуске электрической энергии (мощности) потребителям с выделением поставки населению, об объемах покупки электрической энергии (мощности) на розничном рынке электроэнергии, о фактическом объеме потребления электрической энергии гарантирующим поставщиком на оптовом рынке в спорный период.

Оценив представленные документы, судом установлено, что в августе 2016 года фактический объем потребления электрической энергии гарантирующим поставщиком на оптовом рынке составил 421 482,694 МВт.ч; объем покупки им электрической энергии (мощности) на розничном рынке электроэнергии составил 609,458 МВт.ч (поставщик ООО «СОЭК»); полезный отпуск электрической энергии (мощности) потребителям составил 376 268,80 МВт.ч, что меньше приобретенного объема.

Таким образом, довод о реализации в спорный период АО «Белгородэнергосбыт» принадлежащей истцу электрической энергии своим потребителям на розничном рынке, также необоснован.

По сути, истец не согласен с выводом суда о том, что ответчик в установленном законом порядке отказался от исполнения договора № 3-12/07 от 27.12.2007 в части покупки электрической энергии у истца.

Вместе с тем, такая правовая позиция основана на ошибочном толковании норм действующего законодательства.

Согласно абз. 6 ч. 2 ст. 37 Закона об электроэнергетике договор с поставщиком электрической энергии (мощности) должен содержать условие о праве покупателя в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью при условии оплаты стоимости потребленной до момента расторжения договора электрической энергии (мощности) и выполнения иных установленных основными положениями функционирования розничных рынков требований.

Соответственно, данной нормой установлено право любого покупателя электрической энергии на розничном рынке отказаться от исполнения договора полностью при соблюдении следующих условий: оплаты стоимости потребленной до момента расторжения договора электрической энергии (мощности), надлежащего уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора сетевой организации и выполнения иных установленных основными положениями функционирования розничных рынков требований.

Доводы истца о том, что в настоящем случае не подлежат применению нормы ст. 450.1 ГК РФ, подлежат отклонению ввиду их несостоятельности.

Довод кассатора о том, что действующим законодательством предусмотрена обязанность гарантирующего поставщика приобретать электрическую энергию у производителей на розничном рынке электрической энергии в порядке п. 65 Основных положений, не является правоопределяющим в спорной ситуации, поскольку истец не отвечает требованиям п. 2 Основных положений № 442 и, следовательно, не является «производителем электрической энергии» ни с точки зрения фактической договорной модели отношений с производителями электроэнергии - сахарными заводами, ни с точки зрения соответствия критериям п. 2 Основных положений № 442.

Доводы заявителя жалобы о том, что судами не дана надлежащая оценка действиям ответчика, как действиям, свидетельствующим о злоупотреблении правом, опровергаются выводами, содержащимися в оспариваемых судебных актах.

Суды правомерно приняли во внимание, что истец является коммерческой организацией и профессиональным участником розничного рынка электрической энергии.

Заблаговременно получив от ответчика уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в части покупки электрической энергии, истец не предпринял мер для последующей реализации приобретаемой электрической энергии иным покупателям, потребителям, либо сетевой организации, не воспользовался своим правом на отказ от покупки электрической энергии у производителей электрической энергии. Таким образом, истец, осуществляя предпринимательскую деятельность, действовал без должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота, а потому несет риск возникших в связи с этим неблагоприятных последствий.

Вывод из судебной практики

Объем электрической энергии, приобретенный покупателем у производителя в интересах конечных потребителей и превышающий объем потребления данных потребителей, является технологическим расходом (потерями) СО, в сети которой отпущена данная электрическая энергия.

Пример из судебной практики

- Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2018 № 11АП-7920/2018 по делу № [A72-1428/2018](#) (извлечение)

Факт получения ответчиком имущества истца без законного на то основания признан судом первой инстанции.

Во-первых, решением суда по делу № А72-6176/2017 установлено, что ООО «НИИАР-ГЕНЕРАЦИЯ» во исполнение договора купли-продажи электроэнергии № Э/31-05 поставило ООО «СЭСНа» в январе 2017 года электроэнергию в объеме 5 513 236 кВт/ч на сумму 11 580 000,89 руб. Данное обстоятельство подтверждено представленными документами и в рамках судебного разбирательства и по настоящему делу.

Во-вторых, часть указанной электроэнергии - в объеме 3 274 354 кВт/ч не дошла до потребителей ООО «СЭСНа», то есть была фактически «потеряна» в сетях ПАО «МРСК Волги», что также установлено решением суда по делу № А72-6176/2017, документально подтверждено при рассмотрении настоящего дела и не оспаривается ответчиком.

В соответствии с частью 1 статьи 11 ГК РФ судебной защите подлежат оспоренные или нарушенные гражданские права.

Принимая во внимание, что между ООО «СЭСНа» и ПАО «МРСК Волги» отсутствовали договорные отношения по поводу компенсации потерь электроэнергии истца в сетях ответчика, восстановить нарушенное право истец может только путем предъявления иска к ответчику о взыскании неосновательного обогащения.

При этом довод ответчика о том, что компенсация потерь электроэнергии в сетях возможна только путем приобретения потерянного количества электроэнергии у гарантирующего поставщика, судом первой ин-

станции отклонен, поскольку защита нарушенного права возможна не только путем исполнения обязательства в рамках заключенных между сторонами договоров, но и иными способами, в данном случае - путем взыскания стоимости неосновательно приобретенного имущества.

Таким образом, на стороне ПАО «МРСК Волги» действительно имелось неосновательное обогащение за счет ООО «СЭСНА».

Судом первой инстанции установлено, что размер неосновательного обогащения определен истцом неверно.

Истец рассчитывал стоимость объема электроэнергии 3 274 354 кВт/ч по цене, за которую ответчик должен был приобрести ее у гарантирующего поставщика, что составило 7 558 746 руб.

Однако в данном случае стоимость имущества истца, которое ответчик приобрел (объем электроэнергии) должна определяться по цене, которую сам истец должен был заплатить по договору купли-продажи № Э/31-05 у ООО «НИИАР-ГЕНЕРАЦИЯ», то есть в размере 6 877 453,14 руб.

Вывод из судебной практики

Законодательство не предусматривает обязанность ГП по приобретению электроэнергии на розничном рынке у ЭСО (перепродавца электроэнергии).

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.02.2021 № Ф10-5845/2020 по делу № [A08-11354/2019](#) (извлечение)

Судами также было установлено, что ООО «РГК» не является производителем электрической энергии на розничном рынке, а выступает в качестве перепродавца электрической энергии, реализуя приобретенную им электроэнергию другим лицам.

Отказывая в удовлетворении исков заявителя по вышеуказанным делам, суды пришли к выводу о недоказанности приобретения ответчиком или сетевой организацией взыскиваемых объемов электроэнергии, предназначенных, по утверждению истца, для абонентов АО «Белгородэнергосбыт».

Вместе с тем, ни Основными положениями № 442, ни Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Федеральный закон № 35-ФЗ) не установлена обязанность гарантирующего поставщика по приобретению электрической энергии на розничном рынке у энергосбытовой организации (перепродавца электрической энергии) в обязательном порядке.

В обоснование наличия на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца последний ссылается на фактическое приобретение электрической энергии АО «Белгородэнергосбыт», принадлежащей ООО «РГК», и ее реализацию своим потребителям в качестве полезного отпуска либо в составе потерь сетевой компании ПАО «МРСК Центра».

Вместе с тем, судом установлено и подтверждено материалами дела, что фактический объем проданной АО «Белгородэнергосбыт» в спорный период электроэнергии своим потребителям, а также в качестве потерь сетевой компании - ПАО «МРСК Центра» и прочим ТСО не превышает объема приобретенной АО «Белгородэнергосбыт» электрической энергии на оптовом и розничном рынках.

Таким образом, приобретено ответчиком в указанный месяц 416285,3 МВт/ч, продано - 416285,3 МВт/ч.

В отношении следующих периодов судом также установлено и подтверждено материалами дела совпадение объемов покупки электрической энергии ответчиком с объемами продажи ресурса.

Данные обстоятельства подтверждены представленными в дело документальными доказательствами, в том числе актами о продаже электроэнергии ПАО «МРСК Центра» и иным ТСО для компенсации потерь за спорный период, таблицами объемов, информацией о фактическом полезном отпуске электрической

энергии (мощности) потребителям с выделением поставки населению, актами об объемах покупки электроэнергии (мощности) на розничном рынке электроэнергии, о фактическом объеме потребления электрической энергии гарантирующим поставщиком на оптовом рынке в спорный период.

Сведения об объемах покупки электрической энергии на розничном рынке, о фактическом полезном отпуске электроэнергии подтверждаются публикацией гарантирующего поставщика на официальном сайте www.belsbyft.ru.

Сведения, аналогичные размещенным на указанных официальных сайтах, представлены ответчиком в материалы дела.

Принимая во внимание, что наличие статуса гарантирующего поставщика у АО «Белгородэнергосбыт» в силу требований действующего законодательства само по себе не возлагает на ответчика обязанности по приобретению электрической энергии у иных бытовых компаний в отсутствие заключенных с ними договоров, учитывая, что истцом не представлено доказательств того, что именно ответчик получил доход от реализации электроэнергии, принадлежащей ООО «РГК», суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца в указанном им размере, обоснованно отказав в удовлетворении настоящего иска.

Следует отметить, что истцом не отрицается факт присоединения к сетям ПАО «МРСК Центра» иных гарантирующих поставщиков, ввиду чего, как верно указал суд апелляционной инстанции, нельзя исключать возможность поступления выработанной производителями электроэнергии в зоны деятельности других гарантирующих поставщиков.

Апелляционный суд также правомерно принял во внимание, что истец, являясь коммерческой организацией и профессиональным участником розничного рынка электрической энергии, заблаговременно получив от ответчика уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в части покупки электрической энергии, не предпринял соответствующих мер для последующей реализации приобретаемой электрической энергии иным покупателям, потребителям, либо сетевой организации, а также не воспользовался своим правом на отказ от покупки электрической энергии у производителей электрической энергии.

3.6. Оплата услуг по передаче электрической энергии

Вывод из судебной практики

Потребитель, получающий электроэнергию (купленную у производителя и у ГП) по одной и той же кабельной линии, принадлежащей производителю, обязан оплатить услуги по передаче электроэнергии по ставке на содержание сетей двухставочного тарифа исходя из всего объема потребления.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2021 № Ф06-6796/2021 по делу № А06-11667/2019](#) (извлечение)

АО «Морской торговый порт Оля» имело присоединение к подстанции ПАО «Россети Юг» 110 кВ «Оля» через линию электропередач (фидер 4 ПС Оля).

В связи с ростом грузооборота и необходимостью увеличения присоединенной мощности порта, последний заключил договор купли-продажи электрической и тепловой энергии с ООО «Истейт Проджект», построившим электростанцию на территории порта, которая вырабатывала тепловую и электрическую энергию путем сжигания природного газа. Данную схему потребления ответчик посчитал наиболее оптимальной для себя с экономической точки зрения.

В результате строительства объекта генерации сменился и владелец линии электропередач, через которую АО «Морской торговый порт Оля» получало электроэнергию по договору с ПАО «АЭСК».

ФГУП «Росморпорт» передало кабельно-воздушную линию 10кВ фидер 4 от ПС 110/10 кВ Оля до причала № 3 в долгосрочную аренду ООО «Истейт Проджект».

Таким образом, судами установлено, что если ранее (до заключения договора порта с генерацией) ОАО «Морской торговый порт Оля» было присоединено к сети истца опосредованно через КВЛ-10кВ, владельцем которой являлось ФГУП «Росморпорт» (не является ни генерирующей, ни сетевой компанией), то после заключения договора аренды КВЛ-10кВ между ФГУП «Росморпорт» и ООО «Истейт Проджект», ввода газопоршневой электростанции в эксплуатацию, энергопринимающие устройства порта ответчика также остались присоединенными к сети истца опосредованно, но уже через объекты производителя электрической энергии.

Довод ответчика об отсутствии обязательства по оплате услуг по передаче электрической энергии в связи с покупкой электрической энергии из двух источников (у ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» и ООО «Истейт Проджект») основан на неверном толковании положений пункта 55 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных Приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2.

Необходимость оплаты услуг по передаче электроэнергии по ставке на содержание сетей двухставочного тарифа в описанном пункте 55 Методических указаний связана с фактом получения, а не покупки всего объема потребляемой электроэнергии от производителя. При приобретении ответчиком части объема электроэнергии у ПАО «Астраханская энергосбытовая компания», ООО «Истейт Проджект» выступает как владелец сети, не препятствующий перетоку электроэнергии в силу положений пункта 6 Правил № 861.

Кроме того, тем же пунктом 55 Методических указаний предусмотрены иные случаи, обязывающие потребителя оплачивать услуги сетевой компании, в частности, когда только часть объема потребления поступает через сети генерации и когда имеется непосредственное технологическое присоединение к сети наряду с опосредованным.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела на основании пункта 81 постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», оплата услуг по передаче электрической энергии в размере ставки на со-

держание сетей установленного двухставочного тарифа представляет собой компенсацию условно-постоянных затрат сетевой организации на поддержание подстанционного и иного оборудования в состоянии готовности к подаче напряжения, а также на прием электроэнергии в свою сеть от газопоршневой электростанции для стабилизации ее работы и обеспечения качества поставляемой потребителю электроэнергии.

Данные затраты должны оплачиваться всеми потребителями, в том числе, если потребитель получает объем электрической энергии от шин производителя электроэнергии, что предусмотрено абзацем 2 пункта 55 Методических указаний.

Наличие опосредованного технологического присоединения потребителя к сетям производителя электрической энергии и получение таким потребителем всей электрической энергии или ее части от производителя, а не из сетей сетевой организации, является основанием для оплаты услуг по передаче электрической энергии по ставке тарифа за содержание электрических сетей, то есть имеют место условно-постоянные расходы на содержание сетей (решение ВАС РФ от 10.02.2011 по делу № ВАС-14764/10).

Техническая необходимость в приеме электроэнергии истцом от производителя ООО «Истейт Проджект» для целей снабжения энергией объектов ответчика подтверждается определением Арбитражного суда Астраханской области от 11.04.2019 по делу № А06-2732/2019, протоколом совещания от 11.04.2019, письмом ответчика от 01.04.2019 № 063.

Вывод из судебной практики

Если монопотребитель присоединен к объекту по производству электрической энергии через сети моносетевой организации и его потребление полностью покрывается выработкой данной генерации, СО не вправе требовать от такого потребителя оплату за услуги по передаче электроэнергии по единому «котловому» тарифу.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.12.2017 № Ф01-5451/2017 по делу № А82-6988/2016 \(извлечение\)](#)

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что энергопринимающие устройства Общества, присоединенные к сетям ООО «ЯрЭСК» как моносетевой организации, не имеют технологического присоединения к сетям иных сетевых организаций. Точки поставки моносетевой организации расположены на границе балансовой принадлежности с производителем электроэнергии. Общих границ разграничения балансовой принадлежности с иными территориальными сетевыми организациями ООО «ЯрЭСК» не имеет. Названная схема присоединения Общества к электрическим сетям установлена в судебных актах по делу № А82-7115/2015, которые являлись предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации, поэтому в силу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не подлежит доказыванию при рассмотрении дел с участием тех же лиц. Весь объем потребленной электрической энергии Общество получает через сети ООО «ЯрЭСК». Сведения, использованные истцом при расчете объема и стоимости оказанных услуг, не подтверждены надлежащими доказательствами. Потребление электрической энергии Обществом и прочими потребителями за спорный период полностью покрывалось генерацией Ярославской ТЭЦ-2, а потребление на собственные нужды станции ОАО «ТГК-2» обеспечивались сальдо-перетоком из сетей ПАО «МРСК Центра» 110 кВ и покрытием недостающего объема собственной генерацией Ярославской ТЭЦ-2. Сальдо-переток из сетей 110 кВ в сети 6 кВ в марте 2016 года равен нулю.

Судебные инстанции обоснованно учли, что в настоящем деле доказыванию подлежат факты перетока электроэнергии в сети монопотребителя и, соответственно, оказания услуг по передаче электрической энергии, поскольку монопотребитель оплачивает электроэнергию по единому котловому тарифу в пользу территориальной сетевой организации только в случае, если объекты электросетевого хозяйства такой сетевой организации используются для передачи электроэнергии монопотребителю. Потребитель не должен оплачивать услуги, которые он не получал.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A82-16869/2015](#), [A82-9208/2015](#), [A82-713/2016](#), [A82-5007/2016](#), [A82-2746/2017](#), [A82-16687/2016](#), [A43-9580/2015](#).

Вывод из судебной практики

Объем услуг по передаче электрической энергии, оказанных со стороны сетевой организации в отношении производителя электрической энергии, не может иметь отрицательное или нулевое значение при наличии перетока электрической энергии из сети сетевой организации в объекты производителя.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2024 № Ф09-1420/24 по делу № [A07-26294/2022](#) (извлечение)

Для производителей на розничном рынке электрической энергии (мощности) абзац 2 пункта 49 Правил № 861 устанавливает, что стоимость услуг сетевой организации, оказанных производителю электрической энергии, осуществляющего продажу электрической энергии (мощности) на розничном рынке, определяется исходя из объема электрической энергии, отпущенной производителю электрической энергии из сетей сетевой организации.

То есть производитель на розничном рынке, не имея норматива потребления электрической энергии для собственных и хозяйственных нужд, оплачивает услуги по передаче в полном объеме.

Истец определил объем услуг, оказанных по спорным точкам поставки, в соответствии с абзацем 2 пункта 49 Правил № 861.

Судами не дана оценка доводам истца о том, что правила, содержащиеся в указанном пункте, являются специальными по отношению к пункту 143 Основных положений № 442, в связи с чем в случае применения абзаца 2 пункта 49 Правил № 861 расчет объема услуг не может противоречить указанной норме.

Также не дана оценка по существу доводам истца, подтвержденным представленными сведениями и расчетами, о том, что в ряде расчетных периодов объем и стоимость услуг составляют отрицательные либо нулевые значения при наличии объема переданного ресурса, что противоречит вышеизложенным нормативным положениям.

Указание судов на то, что при принятии расчетов истца не учитывались бы показания приборов учета, являются преждевременными, поскольку, как следует из выводов судов о двунаправленном характере действия приборов учета в спорных точках поставки, предполагается возможность фиксации их показаниями в том числе объема электроэнергии, отпущенной производителю электрической энергии из сетей сетевой организации.

См. аналогичную судебную практику по делу № [A76-37895/2017](#).

Вывод из судебной практики

Включение в договор между производителем и потребителем условия об обязанности производителя обеспечить оказание услуг по передаче электрической энергии является основанием для отказа во взыскании стоимости указанных услуг с потребителя в пользу сетевой организации.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.02.2026 № Ф09-1728/22 по делу № [A60-58919/2019](#) (извлечение)

Как следует из содержания указанных судебных актов, в обоснование исковых требований общество «Россети Урал» ссылалось на то, что, поскольку энергопринимающие устройства общества «Богдановичский

мясокомбинат» имеют непосредственное присоединение к сетям производителя электрической энергии - общества «БГК» и опосредованное присоединение к сетям общества «Россети Урала» через энергетические установки производителя электрической энергии, на потребителе обществе «Богдановичский мясокомбинат» лежит обязанность по оплате услуг по передаче электрической энергии.

Отказывая в удовлетворении требований общества «Россети Урал», суды исходили из того, что в силу условий договора энергоснабжения от 30.07.2015 № 30/07-15, заключенного между обществом «БГК» и обществом «Богдановичский мясокомбинат» именно общество «БГК» приняло на себя обязательство самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать обществу «Богдановичский мясокомбинат» услуги по передаче электрической энергии, в том числе урегулировать с третьими лицами, а также с уполномоченными государственными органами в интересах потребителя (ответчика) отношения по передаче электроэнергии, отметив, что со стороны общества «Богдановичский мясокомбинат» обязательства по оплате услуг в рамках указанного договора исполнены в полном объеме.

Принимая во внимание изложенное, учитывая противоречивое поведение самого общества «Россети Урал», которое в рамках дела № А60-25973/2023 настаивало на отсутствии у него правовых оснований для предъявления к должнику требований об оплате стоимости фактически оказанных обществу «Богдановичский мясокомбинат» услуг по передаче электрической энергии и невозможность урегулирования должником отношений с сетевой организацией по передаче электрической энергии, при этом одновременно, поддерживая указанную позицию, предъявило настоящие требования к управляющим обществом «БГК» и заняло противоположную позицию, исходя из доказанности факта длительного бездействия общества «Россети Урал» и непринятия им мер по предъявлению требований к должнику, при том что в период осуществления ответчиками полномочий управляющего обществом «БГК» в конкурсной массе имелись активы, которых при своевременном предъявлении кредитором требований могли бы быть направлены на их погашение, суды пришли к выводу об отсутствии в данном случае правовых оснований для постановки вывода о недобросовестности действий Гавришова М.В. и Молчан А.М. при исполнении обязанностей конкурсного управляющего обществом «БГК».

Вывод из судебной практики

Алгоритм определения обеспеченности выработкой электростанции объемов потребления потребителя, энергопринимающие устройства которого присоединены к сетям сетевой организации опосредованно через указанную электростанцию, законодательно не определен. Данный алгоритм может быть установлен соглашением сторон в целях применения порядка расчета услуг по передаче электрической энергии, оказанных такому потребителю, с учетом положений абз. 2 п. 52 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2024 № Ф07-15874/2024 по делу № [A05-1360/2022](#) (извлечение)

Согласно абзацу 2 пункта 52 Правил № 861 потребители услуг, опосредованно присоединенные через энергетические установки производителей электрической энергии, оплачивают в составе тарифа за услуги по передаче электрической энергии нормативные потери только на объемы электрической энергии, не обеспеченные выработкой соответствующей электрической станцией.

При этом законодательно алгоритм определения указанной обеспеченности выработкой не определен.

В Договоре стороны не согласовали алгоритм определения обеспеченности потребителя выработкой электрической энергии.

При новом рассмотрении дела Агентство представило правильный алгоритм расчета данного показателя на примере января 2019 года.

На основании данного алгоритма расчета показателя обеспеченности конечных потребителей гарантирующего поставщика выработкой электрической энергии суды первой и апелляционной инстанций установили, что часть переданных объемов электроэнергии за каждый месяц спорного периода не была обеспечена выработкой электростанции АО «Группа Илим» и была обеспечена поступлением из сетей истца.

4. Признание договоров, связанных с продажей электроэнергии, недействительными или прекратившими действие

Вывод из судебной практики

Договор на продажу электроэнергии на розничном рынке производителем, владеющим генерирующим объектом установленной мощностью не менее 25 МВт, считается прекратившим свое действие на основании статей 416, 417 ГК РФ с даты вступления в силу обязанности по реализации всей выработанной электроэнергии только на ОРЭМ (п. 31 Правил ОРЭМ № 1172).

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.12.2016 № Ф07-11205/2016 по делу № [А56-6228/2016](#) (извлечение)

Как установлено судами, истец прекратил обязательства по договору энергоснабжения от 04.09.2007 № 07-343 в одностороннем порядке по причине изменения правового регулирования организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности (пункт 1 статьи 416, пункт 1 статьи 417 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ), отпуск электрической энергии прекращен в полном объеме с 01.04.2015. В силу ранее сложившихся правоотношений истец как субъект электроэнергетики до указанной даты реализовывал производимую им электрическую энергию и мощность ответчику через спорный распределительный пункт, ООО «Альянс СПб» в свою очередь поставляло электроэнергию Аптеке как конечному потребителю.

Вывод из судебной практики

Договор купли-продажи электрической энергии на розничном рынке между производителем, владеющим генерирующим оборудованием установленной мощностью не менее 25 МВт, и потребителем ничтожен, если производителем не получено подтверждение о нераспространении обязанности по реализации всей произведенной электроэнергии на ОРЭМ.

Пример из судебной практики

- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2023 № 07АП-4445/2023 по делу № [А27-22860/2022](#) (извлечение)

Учитывая генерирующую мощность оборудования истца 91 МВт, он должен был получить статус субъекта оптового рынка.

Доказательств того, что в спорный период истец соответствовал установленным Основными положениями или Правилами оптового рынка № 1172 критериям производителя электрической энергии, в материалах дела не имеется, равно как и доказательств соответствия требованиям пункта 5 статьи 36 Федерального закона «Об электроэнергетике» и пунктов 31 - 33(1) Правил оптового рынка.

На основании изложенного, руководствуясь нормами ст. 32 Закона об электроэнергетике, п. 4 Правил оптового рынка № 1172, приняв во внимание условия п. 14.1 Договора о присоединении, исходя из модели правового регулирования, согласно которой каждый производитель электроэнергии, являющийся участником оптового рынка электроэнергии одновременно продает и покупает электроэнергию, суд первой инстанции верно указал, что нельзя сделать однозначный вывод, что вся электроэнергия, поставленная с декабря 2019 года по июнь 2020 года ООО «Юрмашзавод» и для оплаты которой истец предъявил к оплате УПД на общую сумму 63 373 691,76 руб., поступила именно от электропроизводящего оборудования истца, а не от иных объектов суд первой инстанции.

С учетом изложенного, исходя из физических свойств электроэнергии, а также с учетом правового регулирования оборота электроэнергии, суд признал недоказанным факт передачи электроэнергии ответчику.

При этом, договор на отпуск и потребление электрической энергии № 0328/2020ЮТЭЦ от 03.03.2020, заключенный между истцом и ответчиком, в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ суд признал ничтожной сделкой, поскольку данный договор нарушает императивные нормы действующего законодательства в сфере энергетике.

Вывод из судебной практики

Отсутствие договора с ГП в отношении точек поставки, по которым приобретается электрическая энергия у производителя на розничном рынке, с учетом фактической схемы договорных отношений в некоторых случаях не может служить основанием для признания договора с производителем недействительным.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.03.2018 № Ф09-109/18 по делу № А71-744/2017](#) (извлечение)

При этом апелляционный суд обоснованно указал, что договор между ответчиком и гарантирующим поставщиком в период с сентября по декабрь 2016 года заключен не был, однако, учитывая схему сложившихся договорных отношений, данное обстоятельство не повлекло нарушения чьих-либо прав в сфере экономической деятельности, в том числе общества «Автокотельная», общества «МРСК Центра и Приволжья», конечных потребителей, в том числе и гарантирующего поставщика - общества «ЭнергосбыТ Плюс».

Учитывая, что до спорного по настоящему делу периода времени общество «ЭнергосбыТ Плюс» (Гарантирующий поставщик) объемы электрической энергии, поставляемой обществу «ЕЭС-Гарант», уменьшало на объем покупки ресурса у общества «Автокотельная», апелляционный суд обоснованно также признал, что реализация права на уменьшение объемов электрической энергии (мощности), приобретаемых у гарантирующего поставщика по ранее заключенному договору была осуществлена.

Действия общества «ЕЭС-Гарант» по предъявлению ответчику к оплате спорных объемов электрической энергии нарушают условия договора купли-продажи электрической энергии (мощности) № 18/ЕО0066 от 15.11.2012 и дополнительного соглашения к нему от 14.10.2013, а также права и интересы ответчика, который оплатил этот объем электрической энергии обществу «Автокотельная».

Принимая во внимание, что указанный договор сторонами исполнялся в течение длительного периода времени, при его исполнении каких-либо неясностей не возникало (иное судам не было доказано), апелляционный суд правомерно не усмотрел оснований для признания договора незаключенным, поскольку все существенные условия договора в ходе его исполнения сторонами были согласованы.

Таким образом, учитывая, что действия ответчика в период с сентября по декабрь 2016 года по приобретению электрической энергии у общества «Автокотельная» и уменьшению на данный объем количества энергии, приобретаемого у истца, соответствовали условиям заключенных договоров, не нарушали экономических прав иных субъектов электроэнергетики, принимая во внимание, что с января 2017 года схема договорных отношений изменена, договор между ответчиком и обществом «Автокотельная» расторгнут, суды первой и апелляционной инстанций правомерно отказали истцу в удовлетворении заявленного им требования.

Вывод из судебной практики

Отсутствие у производителя коммерческих приборов учета электроэнергии, а также несоблюдение потребителем установленной пунктом 50 Основных положений № 442 процедуры изменения договора с ГП с учетом фактических обстоятельств дела (определение объемов купленной у производителя электроэнергии на границе между СО и потребителем, отсутствие доказательств приобретения со стороны ГП электроэнергии в интересах потребителя на ОРЭМ) не может служить основанием для признания договора между потребителем и производителем недействительным.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.03.2020 № Ф09-10109/19 по делу № А71-25133/2018 \(извлечение\)](#)

Как и в суде первой инстанции, истец и ПАО «МРСК» полагают, что наличие приборов учета, позволяющих достоверно определить объем выработки электроэнергии у производителя электрической энергии, передача гарантирующему поставщику электрической энергии почасовых показаний с генерации, сведений об объемах собственного потребления являются обязательными условиями для осуществления деятельности по поставке электроэнергии потребителям на рынке. Таким образом, поскольку у производителя электрической энергии отсутствуют коммерческие приборы учета на генерации, позволяющие определить объем выработки ресурса, то правовым последствием указанных обстоятельств является фиксация нулевого объема производства электроэнергии (пункт 182 Основных положений № 442).

Доводы истца и ПАО «МРСК» судом были рассмотрены и обоснованно отклонены, поскольку опровергнуты представленными в материалы дела доказательствами, а также были рассмотрены и отклонены судами при рассмотрении дела № А71-18962/2017.

Так, участниками процесса не оспаривается, что счетчики на объектах генерации некоммерческие, вместе с тем, объемы приобретенной ответчиком у ООО «Автокотельная» электрической энергии определены на основании показаний коммерческих приборов учета ПАО «МРСК Центра и Приволжья», установленных на границе балансовой принадлежности между ответчиком и сетевой организацией. Факт того, что точки поставки Яч 959 (3 с. ш.) ПС «Автозавод» (поступление) (ООО «Автокотельная»), Яч 926 (2 с. ш.) ПС «Автозавод» (поступление) (ООО «Автокотельная») в спорный период времени оснащены коммерческими приборами учета, сторонами не оспаривается, как не оспаривается факт передачи ответчиком истцу почасовых показаний указанных приборов учета в спорный период времени.

АО «ЭнергосбыТ Плюс» электрическую энергию в объеме, приобретенном ответчиком у ООО «Автокотельная» не покупало (достаточных доказательств обратного суду не представлено), требования по оплате произведенной обществом «Автокотельная» электрической энергии гарантирующему поставщику не предъявлены. Следовательно, возможность продажи обществу «Синтез Энерго-Ресурс» спорного объема электрической энергии (приобретенного у производителя электрической энергии) у гарантирующего поставщика отсутствовала. При таких обстоятельствах, как указал суд, не имеется оснований полагать, что гарантирующий поставщик получил неполную оплату поставленной электроэнергии.

Кроме того, суд отметил, что в случае нулевого объема производства электроэнергии, истец, как гарантирующий поставщик, не имел бы возможности осуществить покупку спорного объема электрической энергии у производителя, ООО «Автокотельная», в целях ее реализации ответчику, с учетом пункта 58 Основных положений № 442, согласно которому, энергосбытовые (энергоснабжающие) организации покупают электрическую энергию (мощность) на оптовом или розничных рынках с использованием тех же точек поставки, в которых ими осуществляется продажа электрической энергии (мощности) на розничном рынке обслуживаемым потребителям (покупателям). Данный вывод суда не был опровергнут апеллянтом и третьим лицом в суде апелляционной инстанции. Доказательств приобретения на оптовом рынке предъявляемого к оплате ответчику в настоящем деле объема электроэнергии в спорный период истец не представил.

Исходя из пояснений третьего лица - ПАО «МРСК Центра и Приволжья», следует, что указываемые им и истцом недостатки в обеспечении учета электроэнергии, генерируемой ООО «Автокотельная», использованной на собственные нужды и реализованной ответчику, исключают в принципе возможность ответчику

доказывать приобретение у ООО «Автокотельная» электроэнергии. Такой довод апелляционный суд рассматривает как предположение, не основанное на нормах права и противоречащее другим доказательствам по делу (сводным ведомостям объема передачи электроэнергии ООО «ЛАДА Ижевск» за период с июля 2017 года по март 2019 года, показателям баланса производства и потребления электрической энергии и отпуска тепловой энергии по субъектам электроэнергетики в границах субъектов Российской Федерации, раскрытой ООО «Автокотельная» по установленной Приказом Минэнерго России от 23.07.2012 № 340 форме (том 11), актам снятия показаний с расчетных приборов учета в спорный период, подписанными ООО «Автокотельная» и сетевой организацией, другим доказательствам).

Апеллянт настаивает, что ответчик был не вправе в одностороннем порядке изменить с ним договор, поскольку не исполнил обязанности, предусмотренные пунктом 50 Основных положений в части полноты предоставленных истцу документов при изменении договора - не предоставлена за 10 дней до изменения договора с гарантирующим поставщиком выписка из договора, заключенная между ответчиком и третьим лицом ООО «Автокотельная», содержащая в себе условия, указанные в пункте 64 Основных положений: точки поставки; цена; почасовые плановые договорные объемы; обеспечение сторонами надлежащего функционирования приборов учета, установленные в отношении объектов по производству, позволяющие измерять почасовой объем производства и потребления электрической энергии; перечень таких приборов учета; обязанность передавать показания приборов учета гарантирующему поставщику в сроки, указанные в пунктах 161, 164 Основных положений; определение почасовых объемов продажи электрической энергии (величины мощности) по договору за расчетный период гарантирующим поставщиком в порядке, предусмотренном пунктом 65 настоящего документа и другие.

Судом в обжалуемом решении правильно отмечено, что в п. 2.3.2 договора № P9500 от 01.05.2016 стороны без разногласий договорились о том, что покупатель (ответчик) в одностороннем порядке имеет право уменьшить объемы электрической энергии (мощности), приобретаемые у гарантирующего поставщика, путем приобретения части объемов электрической энергии (мощности) по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии (мощности), заключенному с производителем электрической энергии на розничном рынке, что влечет изменение условия договора в части порядка определения объема электрической энергии (мощности), поставленного гарантирующим поставщиком по настоящему договору за расчетный период, при условии выполнения обязанностей, предусмотренных Основными положениями. Указанное положение договора № P9500 от 01.05.2016 соответствует п. 50 Основных положений № 442.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A71-21529/2017](#), [A71-18962/2017](#).

Вывод из судебной практики

Требование ГП о признании договора между ЭСО и производителем ничтожным в части точек поставки, оборудованных интегральными (не почасовыми) приборами учета, не обоснованы. ГП не представил доказательств нарушения своих прав оспариваемыми условиями договора. ГП был осведомлен в течение длительного периода времени о включении указанных точек поставки в договор.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.03.2023 № Ф06-784/2023 по делу № А72-2881/2022 \(извлечение\)](#)

В рассматриваемом случае суд округа соглашается с выводами судов первой инстанции о том, что АО «Ульяновскэнерго» не является надлежащим истцом по рассматриваемому спору.

При этом судами первой и апелляционной инстанции верно указано, что, в силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц), следовательно, поскольку договор № КПЭ-2/2018/64/8627-Д купли-продажи (поставки) электрической энергии от 01.03.2018 не является сделкой истца, то он не вправе его оспаривать.

При таких обстоятельствах суд округа соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанции о том, что АО «Ульяновскэнерго» является ненадлежащим истцом по рассматриваемому делу, так как АО «Ульяновскэнерго» не представило никаких доказательств о наличии правового интереса в признании оспариваемой сделки ничтожной и нарушения своих прав, равно как и доказательств наличия убытков, вызванных использованием в правоотношениях между соответчиками интегральных приборов учета.

Приведенные положения исключают вывод об обоснованности доводов истца о нормативной недопустимости использования интегральных приборов учета, обеспечивающих учет электрической энергии суммарно по состоянию на определенный момент времени, результат которого предоставляется истцу в виде сводных актов, которые истцом не оспорены.

Кроме того, из представленной в материалы дела деловой переписки сторон, в том числе письма истца от 24.05.2018 в адрес ответчиков, усматривается однозначная осведомленность истца как о наличии самого договора между сторонами, так и о существовании оспариваемых истцом положений.

Судами также правомерно учтено, что договор от 01.03.2018 № КПЭ-2/2018/64/8627-Д размещен на официальном сайте энергосбытовой организации, в связи с чем, истец имел возможность ознакомиться с ним в любой момент с марта 2018 года. Однозначных доказательств отсутствия соответствующей возможности при должной степени заботливости и осмотрительности профессионального участника спорных правоотношений, истцом в материалы дела не представлено.

С учетом изложенного заявление ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности правомерно признано судом обоснованным.

В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2023 № Ф06-10541/2023 по делу № А72-11091/2022 содержатся пояснения относительно позиции судов по делу № А72-2881/2022:

Предметом исковых требований по делу № А72-2881/2022 являлось изменение условий договора, по которому ООО «СЭСНА», как энергосбытовая организация, приобретает электрическую энергию у производителя - АО «ГНЦ НИИАР», а причины отказа в удовлетворении исковых требований заключались в признании АО «Ульяновскэнерго» ненадлежащим истцом и пропуске срока исковой давности.

Выводы суда, изложенные в принятых по указанному делу судебных актах, относились к оценке возможности применения в расчетах между сторонами спорного договора (ООО «СЭСНА» и АО «ГНЦ НИИАР») показаний интегральных приборов учета, вместо интервальных (позволяющих определять почасовые объемы потребления), а также к оценке доводов сторон о пропуске срока исковой давности.

Вопреки доводам ООО «СЭСНА», судебные акты не содержат выводы о том, что ООО «СЭСНА» не обязано предоставлять гарантирующему поставщику показания приборов учета (ни интегральных, ни интервальных (способных определять почасовые объемы)). Данный довод сторонами по делу не заявлялся, и судом не рассматривался.

Вывод из судебной практики

Отсутствие договора с ГП в отношении точек поставки потребителя, по которым заключен договор с производителем, не является основанием для взыскания в пользу ГП с потребителя неосновательного обогащения в размере стоимости потребленной электроэнергии, если электроснабжение потребителя фактически осуществлялось производителем и отсутствуют доказательства поставки электроэнергии со стороны ГП.

Пример из судебной практики

- [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.07.2024 № Ф09-3838/24 по делу № А60-35156/2023 \(извлечение\)](#)

Суд первой инстанции, принимая во внимание, что точки поставки производителя электрической энергии расположены в зоне деятельности гарантирующего поставщика на территории Свердловской области, а

между ответчиком и третьим лицом отсутствует надлежащим образом заключенный договор купли-продажи электрической энергии, в связи с этим истец как гарантирующий поставщик вправе реализовать объем потребленной электрической энергии ответчику, пришел к выводу о том, что ответчик обязан оплачивать поставленную электроэнергию.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение, с выводами суда первой инстанции не согласился.

Принимая во внимание, что несоблюдение установленного порядка заключения ответчиком договора с производителем электрической энергии не привело к неблагоприятным последствиям, для истца, которые могут быть компенсированы применением заявленного способа защиты.

Учитывая, что в рассматриваемом случае, заявляя требование об оплате гарантирующему поставщику объема электроэнергии, поставленного производителем электроэнергии и оплаченного последнему потребителем не ведет к восстановлению нарушенного права истца, однако повлечет нарушение имущественных прав ответчика как потребителя, исполнившего свои обязательства, суд апелляционной инстанции, признал иски требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Доказательств, свидетельствующих о том, что электроснабжение ответчика осуществлялось гарантирующим поставщиком ни в период с февраля по апрель 2023 года, ни до начала спорного периода, в материалы дела не представлено.

Из материалов дела следует, что снабжение объектов ответчика электрической энергией осуществлялось генерирующей компанией обществом «Богдановичская генерирующая компания».

Вывод из судебной практики

Участие гарантирующего поставщика в реализации схемы правоотношений между производителем электрической энергии и покупателем (в том числе сбытовой организацией) обязательно в силу абзаца 12-16 пункта 64, абзацев 5-8 пункта 65 Основных положений № 442.

Пример из судебной практики

- Решение Арбитражного суда Саратовской области от 10.03.2023 по делу № [A57-6151/2022](#) (извлечение)

Таким образом, абзацы 12-16 пункта 64, абзацы 5-8 пункта 65 Основных положений № 442 в совокупности говорят об обязательном участии гарантирующего поставщика для обеспечения реализации схемы правоотношений между производителем электрической энергии и покупателем (в том числе сбытовой организацией).

Применительно к рассматриваемой ситуации, ПАО «Саратовэнерго» не вовлечено в правоотношения между ООО «Энергокомплекс» и ответчиком, не получало необходимые данные, не имело возможности и оснований для формирования почасовых объемов продажи электрической энергии (величины мощности) по договору купли-продажи электрической энергии № 034Г от 01.07.2021.

В связи с чем, указанный договор в законном порядке исполняться не мог.

Таким образом, не подтверждается позиция ответчика и третьего лица ООО «Энергокомплекс» о наличии у последнего статуса производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке по точкам поставки потребителя АО «Саратовстройстекло» и покупки у него части объема мощности.

Вывод из судебной практики

Договор купли-продажи выработанной электрической энергии между покупателем электрической энергии и арендатором части генерирующего оборудования электростанции, представляющей из себя единый имущественный комплекс, может быть признан недействительным.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.01.2023 № Ф04-7291/2022 по делу № [A27-560/2022](#) (извлечение)

Общество с ограниченной ответственностью «Металлэнергофинанс» (далее - общество «Металлэнергофинанс», истец) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЭнергоТранзит» (далее - общество «ЭнергоТранзит»), обществу с ограниченной ответственностью «Энергосбыт» (далее - общество «Энергосбыт») о признании недействительным договора купли-продажи от 01.12.2021 № КОР-165-21/ЭС-27-21 (далее - договор).

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 168, 421, 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 2, 3, 5, 21, 36, 37 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), пунктами 31, 32, 33, 33.1 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 (далее - Правила оптового рынка), пунктом 2 Правил технологического функционирования электроэнергетических систем, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2018 № 937, пунктами 6, 55, 56, 64 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее - Основные положения № 442), исходил из установленного факта того, что Центральная ТЭЦ представляет собой единый неделимый комплекс, состоящий из турбогенераторов ТГ-3, ТГ-4, ТГ-5, ТГ-6 и оборудования, технологическое функционирование и эксплуатация которого возможны при согласованной работе основного и вспомогательного оборудования электростанции, турбогенераторы ТГ-3, ТГ-4, ТГ-5 не могут использоваться вне технологической цепочки оборудования Центральной ТЭЦ, в связи с чем выделение из состава электростанции и оставление во владении общества «СтройТехПроект» указанного оборудования путем формализованного документооборота без его вывода в установленном порядке из эксплуатации невозможно, а установленная генерирующая мощность Центральной ТЭЦ в размере 84 МВт не может быть уменьшена путем заключения договоров аренды.

При этом общество «ЭнергоТранзит» уклоняется от выполнения требований пункта 5 статьи 36 Закона об электроэнергетике, создавая видимость по передаче генерирующего оборудования мощностью менее 25 МВт, путем передачи в аренду якобы отдельного турбогенератора станции № 6, искусственно занижая параметры в установленной мощности генерирующего оборудования Центральной ТЭЦ и создавая в обход закона возможность по реализации производимой Центральной ТЭЦ электрической энергии на розничном рынке.

Учитывая установленные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сложившаяся ситуация препятствует централизованному управлению технологическими режимами работы данного объекта электроэнергетики и создает угрозу надежности электроэнергетических систем в регионе, надежности и безопасности электроэнергетических установок самой станции, в результате чего признал оспариваемый договор по продаже электроэнергии на розничном рынке недействительным, нарушающим требования пунктов 2, 3 статьи 5, пункта 5 статьи 36 Закона об электроэнергетике, пункта 31 Правил оптового рынка, пунктов 6, 64 Основных положений № 442.

При этом судами верно отмечено, что реализация обществом «ЭнергоТранзит» всей производимой электрической энергии с использованием части объекта по производству электрической энергии - турбогенератора ТГ-6 Центральной ТЭЦ на розничных рынках, в том числе продажа электрической энергии обществу «Энергосбыт» по оспариваемому договору возможна лишь после получения обществом «Энер-

гоТранзит» от ассоциации в отношении электростанции - Центральной ТЭЦ в целом подтверждения о нераспространении требования Закона об электроэнергетике о реализации всей производимой электрической энергии и мощности только на оптовом рынке.

Вывод из судебной практики

Признание недействительным договора купли-продажи электроэнергии между производителем и ЭСО может послужить основанием для взыскания с ЭСО в пользу ГП стоимости всего объема потребления электроэнергии потребителями ЭСО.

Пример из судебной практики

- Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2023 № 07АП-2105/2023 по делу № [A27-4358/2022](#) (извлечение)

Общество с ограниченной ответственностью «Металлэнергофинанс» (далее - ООО «Металлэнергофинанс», истец) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Энергосбыт» (далее - ООО «Энергосбыт», ответчик 1), к обществу с ограниченной ответственностью «Южно-Кузбасская энергетическая компания» (далее - ООО «ЮКЭК», ответчик 2), к обществу с ограниченной ответственностью «Водоканал» (далее - ООО «Водоканал», ответчик 3), к обществу с ограниченной ответственностью «Сибэнерго» (далее - ООО «Сибэнерго», ответчик 4), к обществу с ограниченной ответственностью «Инвест-центр» (далее - ООО «Инвест-центр», ответчик 5), к обществу с ограниченной ответственностью «Шерегеш-Энерго» (далее - ООО «Шерегеш - Энерго», ответчик 6) о взыскании 58 692 640 руб. 49 коп. долга по договору энергоснабжения № 1859 от 01.01.2018 за период с январь - август 2022 года, 5 493 676 руб. 38 коп. пени, начисленной с 18.02.2022 по 23.01.2023, пени по день фактического исполнения обязательства, 260 027 руб. 94 коп. процентов за период с 02.02.2022 по 31.03.2022 (с учетом уточнений).

Судом первой инстанции установлено, что в деле № А27-560/2022 договор № КОР165-21/ЭС-27-21 от 01.12.2021 признан недействительным.

При этом в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.01.2023 по делу № А27-560/2022 указано, что ООО «ЭнергоТранзит» является арендатором части имущественного комплекса - Центральная ТЭЦ (турбогенератор ТГ-6 и все энергетическое оборудование, здания, сооружения станции, за исключением турбогенераторов ТГ-3, ТГ-4, ТГ-5), осуществляет на арендуемом комплексе производство тепловой и электрической энергии в режиме когенерации (технологический процесс одновременного совместного производства электрической и тепловой энергии).

ООО «ЭнергоТранзит» не обладает статусом субъекта оптового рынка, что подтверждается реестром субъектов оптового рынка - поставщиков электрической энергии и мощности, опубликованном на официальном сайте ассоциации.

При этом реализация ООО «ЭнергоТранзит» всей производимой электрической энергии с использованием части объекта по производству электрической энергии - турбогенератора ТГ-6 Центральной ТЭЦ на розничных рынках, в том числе продажа электрической энергии ООО «Энергосбыт» по оспариваемому договору возможна лишь после получения ООО «ЭнергоТранзит» от ассоциации в отношении электростанции - Центральной ТЭЦ в целом подтверждения о нераспространении требования Закона об электроэнергетике о реализации всей производимой электрической энергии и мощности только на оптовом рынке.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции верно указал, что данное решение в силу статьи 69 АПК РФ носит преюдициальный характер для рассмотрения настоящего спора. При этом каких-либо иных договоров на покупку электроэнергии ответчик не представил.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции указывает, что в период январь - август 2022 года у ООО «Энергосбыт» в отношении точек поставки конечных потребителей имеется единственный действующий договор энергоснабжения с ООО «Металлэнергофинанс», как на поставку электроэнергии (мощности), так и на оказание услуг по передаче.

Также со стороны истца представлены договоры на приобретение электрической энергии на оптовом рынке в объеме, достаточном для поставки электроэнергии в адрес ответчика (его абонентов).

На основании изложенных норм права и положений заключенного между сторонами договора, исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, исходя из конкретных обстоятельств дела, учитывая, что факт поставки электроэнергии и оказания услуги по передаче электроэнергии в спорный период осуществлялись только ООО «Металлэнергофинанс» в пользу ООО «Энергосбыт» и ненадлежащее исполнение ООО «Энергосбыт» обязательств по оплате электрической энергии подтверждены представленными в материалы дела доказательствами и ООО «Энергосбыт» надлежащими доказательствами не опровергнуты, равно как и не представлено в материалы дела доказательств оплаты ответчиком, суд первой инстанции правомерно взыскал в пользу истца основную задолженность в заявленном размере.

Вывод из судебной практики

Действующее законодательство об электроэнергетике не содержит прямого запрета на совершение сделок по получению производителем платы за электрическую энергию, отпущенную в сеть в период проведения пусконаладочных работ и комплексных испытаний генерирующего оборудования.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2023 № Ф05-35297/2022 по делу № [A40-259548/2021](#) (извлечение)

АО «ГТ Энерго» (далее - истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к ООО «Четвертый Ветропарк ФРВ» (далее - ответчик 1), АО «Калмэнерго» (далее - ответчик 2) о признании договора купли-продажи электрической энергии, заключенного ответчиками, недействительным, взыскании солидарно с ответчиков сумму убытков в размере 18 727 429 руб. 13 коп.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, истец является участником оптового рынка электрической энергии в качестве поставщика электрической энергии и мощности на основании договора о присоединении к торговой системе оптового рынка № 494-ДП/14 от 29.05.2014. В спорный период истец осуществлял деятельность по продаже электрической энергии на розничном рынке.

АО «Калмэнерго» в спорный период осуществлял деятельность по купле-продаже электроэнергии (энергоснабжению) на розничном рынке электроэнергии в качестве гарантирующего поставщика электроэнергии в Республике Калмыкия.

ООО «Четвертый Ветропарк ФРВ» участвует в торговле на оптовом рынке в качестве поставщика электрической энергии и мощности на основании договора о присоединении к торговой системе оптового рынка № 673-ДП/19 от 09.08.2019.

ООО «Четвертый Ветропарк ФРВ» (далее - ответчик 1, продавец), АО «Калмэнерго» (ответчик 2, покупатель) 16.10.2020 заключен договор купли-продажи электрической энергии (мощности) № ЧВ-032-2020, по условиям которого продавец принял на себя обязательства поставлять покупателю электрическую энергию в точки поставки, определенные договором, а покупатель - принимать от продавца электрическую энергию, подписывать со своей стороны акты приема-передачи электрической энергии либо направлять продавцу мотивированные отказы от их подписания, своевременно оплачивать принятую в точках поставки электрическую энергию на основании счетов-фактур, выставленных продавцом, с соблюдением установленного договором порядка расчетов (пункты 2.1, 3.1.1, 3.3.1, 3.3.2, 3.3.4 договора). В соответствии с пунктом 7.1 договора, договор действует с 00 ч. 00 мин. 12 октября 2020 года и действует до 24 ч. 00

мин. 30 ноября 2020 года, но не позднее момента аттестации генерирующего оборудования, в отношении которого заключен договор, АО «Системный оператор Единой энергетической системы» либо начала продажи электроэнергии (мощности) продавцом на оптовом рынке в отношении точек поставки, указанных в приложении № 1. Данное условие считается отменительным условием по смыслу пункта 2 статьи 157 ГК РФ и влечет прекращение всех прав и обязанностей по договору с момента наступления такого условия.

В отношении гарантирующего поставщика - ООО «Четвертый Ветропарк ФРВ» в ноябре 2020 года АО «АТС» была сформирована средневзвешенная нерегулируемая цена на Мощность, равная 0 руб./МВт.

Истец считает, что причиной формирования отрицательного перетока электрической энергии (мощности) стало приобретение АО «Калмэнергосбыт» у ООО «Четвертый Ветропарк ФРВ» в ноябре 2020 года 35 952 213 кВт/ч электрической энергии и 27,1 МВт мощности на розничном рынке по договору купли-продажи электрической энергии (мощности) от 16.10.2020 № ЧВ-032-2020.

По мнению истца, в период проведения пуско-наладочных работ установленная генерирующая мощность оборудования ответчика 1 превышала 25 МВт, в связи с чем, выработанная электрическая энергия (мощность) могла быть реализована только на оптовом рынке электрической энергии.

Как правомерно указано судами, действующее законодательство об электроэнергетики не содержит прямого запрета на совершение сделок по получению генерирующей компанией платы за электрическую энергию, отпущенную во внешнюю электрическую сеть в период проведения пусконаладочных работ и комплексных испытаний генерирующего оборудования.

Вопреки доводам кассационной жалобы, допуск в эксплуатацию объектов ООО «Четвертый Ветропарк ФРВ» осуществлен Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) в соответствии с нормами действующего законодательства и в пределах компетенции данного органа.

Суды первой и апелляционной инстанций правомерно указали, что возможность допуска в эксплуатацию объектов по производству электрической энергии на период пусконаладочных работ предусмотрена пунктом 3 статьи 28.2 Федерального закона «Об электроэнергетике».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды обоснованно исходили из того, что истцом не доказано наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков и возникновением у истца убытков в виде упущенной выгоды, поскольку предельные уровни нерегулируемых цен на электрическую энергию на розничных рынках определяются с учетом цены мощности, однако мощность на розничном рынке не является самостоятельным товаром.

5. Учет электроэнергии производителями и потребителями с блок-станцией

Вывод из судебной практики

В случае отсутствия доказательств надлежащего ввода в эксплуатацию и поверки приборов учета, фиксирующих отпуск произведенной электроэнергии в сети СО, расчет объема выработанной электроэнергии нельзя считать подтвержденным.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.03.2020 № Ф10-6381/2019 по делу № [A83-1201/2018](#) (извлечение)

В суд Истец предоставил сведения только о выработанной генераторами электростанций. Сведения, подтвержденные измерениями с помощью счетчиков электрической энергии и информационно-измерительных систем о потребленной на собственные и хозяйственные нужды (раздельно) электростанций и подстанций, а также на производственные нужды энергосистемы, отпущенной потребителям по линиям, отходящим от шин электростанций непосредственно к потребителям, переданной в сети других собственников или полученной от них, отпущенной потребителям из электрической сети в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, в отсутствие доказательств надлежащего ввода в эксплуатацию и поверки приборов учета, фиксировавших в спорный период как отпуск энергии в сети ГУП РК «Крымэнерго» непосредственно присоединенным к ТГ-3 и ТГ-6, ТГ-5 и ТГ-6, расчет объема выработанной электроэнергии нельзя считать подтвержденным.

Вывод из судебной практики

При непредоставлении со стороны производителя в адрес ГП сведений о почасовых объемах производства и при отсутствии контрольных приборов учета данные объемы считаются равными нулю.

Пример из судебной практики

- Постановление ФАС Уральского округа от 02.07.2013 № Ф09-6182/13 по делу № [A71-12117/2012](#) (извлечение)

Судами установлено, подтверждено материалами дела и сторонами не оспаривается наличие соответствующих требованиям действующего законодательства приборов учета (счетчики ЦЭ68503 № 07965500185, № 07965500176) на границе балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства предприятия г. Ижевска «Горкоммунтеплосеть» (производитель электрической энергии) и предприятия г. Ижевска «Ижевские электрические сети» (сетевая компания).

Судами установлено, что в нарушение п. 2.1.9 договора от 01.07.2009 № 499 и положений действующего законодательства акты учета (оборота) электроэнергии за июнь и июль 2012 года, содержащие почасовые объемы производства электрической энергии переданы обществу «Удмуртская энергосбытовая компания» (гарантирующему поставщику) 30.08.2012 (письмо от 30.08.2012 № 823).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи в порядке, предусмотренном ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса, суды пришли к обоснованному выводу о том, что неисполнение предприятием г. Ижевска «Горкоммунтеплосеть» установленной действующим законодательством обязанности по своевременному направлению гарантирующему поставщику почасовых объемов поставки электрической энергии влечет правовые последствия в виде признания объемов производства электрической энергии равными нулю. При этом предприятие г. Ижевска «Горкоммунтеплосеть», осуществляющее предпринимательскую деятельность на свой риск, должно было и могло

предвидеть возможность отрицательных последствий несвоевременного представления обществу «Удмуртская энергосбытовая компания» необходимых сведений, в связи с чем имело реальную возможность и должно было предпринять необходимые меры для предотвращения наступления негативных последствий путем оснащения узлов учета необходимым оборудованием.

Судами первой и апелляционной инстанций верно указано, что в рамках установленного законодательством порядка определения стоимости электрической энергии (мощности) для потребителей закреплена обязанность производителя электрической энергии на розничном рынке своевременно предоставлять гарантирующему поставщику информацию о почасовых объемах производства электрической энергии. При таких обстоятельствах наступление неблагоприятных последствий для производителя предусмотрено нормами действующего законодательства в целях стимулирования к исполнению указанных требований.

Вывод из судебной практики

В случае передачи производителем в адрес ГП актов учета (оборота электроэнергии) с нарушением установленных сроков, объемы производства электроэнергии таким производителем считаются равными нулю на основании пункта 182 Основных положений № 442.

Пример из судебной практики

- Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2018 № 01АП-6023/2018 по делу № [А43-45206/2017](#) (извлечение)

Изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что истец в нарушение положений действующего законодательства акты учета (оборота) электроэнергии за август 2017 года, содержащие данные об объеме электрической энергии за указанный период, передал ответчику по электронной почте 04.09.2017, то есть с нарушением установленных сроков. Показаний приборов учета за август 2017 года истец ответчику не передавал. Контрольный прибор учета у сторон отсутствует.

Таким образом, с учетом того, что информацию об объемах электроэнергии истец обязан передать до окончания 1-го дня месяца, следующего за расчетным периодом (то есть за август 2017-01.09.2017), в данном случае истцом нарушен срок предоставления данных, что в соответствии с пунктом 182 Основных положений № 442 влечет правовые последствия в виде признания объема избыточной электрической энергии за август 2017 года равным нулю.

ОАО «Инженерный центр», осуществляющее предпринимательскую деятельность на свой риск, должно было и могло предвидеть возможность отрицательных последствий несвоевременного представления ответчику необходимых сведений, в связи с чем имело реальную возможность и должно было предпринять необходимые меры для предотвращения наступления негативных последствий путем своевременной и полной передачи предусмотренных данных. При таких обстоятельствах наступление неблагоприятных последствий для производителя предусмотрено нормами действующего законодательства в целях стимулирования к исполнению указанных требований.

6. Покупка СО электроэнергии в целях компенсации потерь в сетях

6.1. Покупка электроэнергии, выработанной генерацией с использованием ВИЭ

Вывод из судебной практики

Производитель не вправе требовать с СО оплату электрической энергии, произведенной на квалифицированном генерирующем объекте и отпущенной в сеть указанной СО, при отсутствии заключенного договора купли-продажи электрической энергии в целях компенсации потерь.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.09.2024 № Ф10-3416/2024 по делу № [A08-7717/2023](#) (извлечение)

В последующем, между истцом и ответчиком заключен договор купли-продажи (поставки) электрической энергии в целях компенсации потерь в электрических сетях от 21.02.2023 № 3100/02048/23 (далее - договор от 21.02.2023 № 3100/02048/23, договор), согласно которому поставщик, владеющий на праве собственности квалифицированным генерирующим объектом, обязался произвести и поставить в электрическую сеть покупателя электрическую энергию в целях компенсации потерь в объектах электросетевого хозяйства покупателя в точки поставки, указанные в приложении № 1, а покупатель обязался принять и оплатить поставленную электроэнергию.

Дату и время начала исполнения обязательств стороны определили - 00 час. 00 мин. 01.02.2023, дата окончания исполнения обязательств - через 15 лет от даты, с которой в отношении генерирующего объекта впервые установлена цена (тариф) на электроэнергию (п. 1.4 договора).

Полагая, что за период с 14.12.2022 по 31.01.2023 ответчику поставлена электроэнергия в объеме 319 678 кВт/ч на общую сумму 5 146 610 руб., истцом составлены акты приема-передачи электрической энергии от 31.12.2022 № 12, от 31.01.2023 № 1, акты показаний приборов учета электрической энергии, счета-фактуры и счета на оплату и направлены в адрес ответчика (исх. от 07.03.2023 № 07/03/2023/2Б, 07/03/2023/3Б), которые сетевой организацией подписаны и оплачены не были.

Соответственно выводы судов об отсутствии обязанности сетевой организации компенсировать владельцу генерирующего оборудования стоимость произведенного ресурса при отсутствии заключенных в установленном порядке договоров, предусматривающих продажу электрической энергии, а также надлежащих доказательств как поставки электроэнергии, так и определения ее объема, являются правомерными и основанными на представленных в материалы дела доказательствах.

Вывод из судебной практики

Признание недействующим тарифа на электроэнергию, выработанную квалифицированной генерацией, может послужить основанием для взыскания с производителя в пользу СО неосновательного обогащения в размере разницы между стоимостью электроэнергией, рассчитанной по недействующему тарифу, и экономически обоснованной стоимостью, определенной по результатам судебной экспертизы.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2023 № Ф05-22806/2023 по делу № [A40-57984/2021](#) (извлечение)

Как установлено судами при рассмотрении дела, между истцом (покупатель) и ответчиком (поставщик) заключен договор купли-продажи электрической энергии (производимой на малой гидроэлектростанции «Фаснальская») № ТБХ010419 от 01.04.2019 (далее - Договор) для компенсации потерь в электрических

сетях, по условиям которого, покупатель обязался оплачивать поставщику приобретаемую покупателем электрическую энергию (мощность) для целей компенсации потерь в электрических сетях, принадлежащих покупателю (в редакции протокола разногласий от 28.05.2019).

Решением Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 29.05.2020 по делу 3 За-50/2020 административный иск ПАО «Россети Северный Кавказ» об оспаривании Постановления от 22.03.2019 № 7 был удовлетворен.

Таким образом, по мнению истца, в отсутствие законных оснований, вследствие признания Постановления от 22.03.2019 № 7 недействующим с момента его издания, ответчик неправомерно получил денежные средства истца в размере 26 233 277 руб. 74 коп., при этом меры к возврату денежных средств в добровольном порядке не предпринял.

Руководствуясь статьями 13, 309-310, 314, 417, 575, 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, нормами, содержащимися в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», пунктом 65 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», разъяснениями пункта 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», установив, что вступившим в законную силу судебным актом подтвержден факт того, что расчеты за услуги по передаче электрической энергии за проданную в спорный период электроэнергию произведены истцом по завышенному тарифу, что является основанием для возврата ответчиком сетевой организации переплаты за услуги по завышенному тарифу, проверив расчет заявленного истцом неосновательного обогащения посредством проведенной по делу судебной экспертизы, суды нижестоящих инстанций удовлетворили иски частично, взыскав с ответчика неосновательное обогащение с учетом перечисленных ранее по Договору денежных сумм за вычетом экономически обоснованной стоимости фактически поставленной электрической энергии, установленной судебной экспертизой.

6.2. Покупка электроэнергии у иных производителей

Вывод из судебной практики

Условием покупки со стороны СО электроэнергии (в целях компенсации потерь в сетях) у производителя на розничном рынке является обеспечение почасового учета в отношении всех принадлежащих СО объектов электросетевого хозяйства.

Примеры из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.03.2015 № Ф06-20906/2013 по делу № [А65-11082/2014](#) (извлечение)

Исходя из содержания пункта 50 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии размер фактических потерь электрической энергии в электрических сетях определяется как разница между объемом электрической энергии, поставленной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемом электрической энергии, потребленной энергопринимающими устройствами, присоединенными к этой сети, а также переданной в другие сетевые организации.

В связи с этим требование об организации почасового учета энергии в случае заключения договора купли-продажи электрической энергии в целях компенсации потерь с производителем на розничном рынке не может не касаться всех объектов электросетевого хозяйства сетевой организации.

А в соответствии с пунктом 145 Основных положений обязанность по обеспечению оснащения объектов электросетевого хозяйства приборами учета возлагается именно на собственника объектов электросетевого хозяйства.

Как следует из материалов дела, первый ответчик оборудовал почасовыми приборами учета лишь точки поставки, по которым поступает электроэнергия в сеть сетевой организации.

Согласно сводной информации о наличии приборов учета в отношении точек поставки по договору от 13.05.2013 № 2013/Д680/320 не все точки поставки первого ответчика в границах его балансовой принадлежности оборудованы приборами учета, позволяющими измерять почасовые объемы потребления электрической энергии (из 697 107 точек поставки почасовыми приборами учета оборудованы только 20 453 точек, то есть менее 3%).

Таким образом, все энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства), принадлежащие первому ответчику, не имеют почасового учета, что противоречило содержанию пунктов 64, 128 и 143 Основных положений.

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2019 № Ф10-702/2019 по делу № [А08-15306/2017](#) (извлечение)

При этом сетевая организация заключает с указанными производителями договор в отношении всех объектов электросетевого хозяйства сетевой организации расположенных в границах зоны деятельности гарантирующего поставщика, то есть в отношении всех потерь электрической энергии.

Следовательно, в расчетах с производителями электрической энергии (мощности) на розничном рынке при определении объема электрической энергии (мощности), подлежащей покупке сетевой организацией для целей компенсации потерь электрической энергии предусмотрен особый порядок в его определении и особые требования к приборам учета (возможность почасового учета объема электроэнергии).

Как следует из заявленных требований, истец ссылается на тот факт, что объем электроэнергии, который по его мнению является потерями, возникшими в электросетевом оборудовании ответчика, приобретен у производителей электроэнергии.

Вместе с тем, как установлено судами, на территории Белгородской области объекты электросетевого хозяйства, присоединенные к сетям ответчика, не оборудованы в полном объеме приборами учета, позволяющими измерять почасовые объемы электрической энергии. Соответственно, применение пункта 128 Основных положений № 442 и заключение договоров купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) в целях компенсации потерь электрической энергии, заключенных с производителями электроэнергии на розничном рынке, на территории Белгородской области невозможно.

Указанная истцом норма определения объема электрической энергии (мощности), подлежащего покупке сетевой организацией для целей компенсации потерь электрической энергии, не предусмотрена нормами Основных положений № 442 ни для одного субъекта, в отношении которого сетевой организацией допускается заключение договора купли-продажи электроэнергии в целях компенсации потерь.

Суды первой и апелляционной инстанций, давая оценку доводам истца, указали, что он является коммерческой организацией и профессиональным участником оптового и розничного рынка электрической энергии.

При этом, заявляя требование о взыскании неосновательного обогащения, истец фактически понуждает ответчика на приобретение электроэнергии у него, как у энергосбытовой компании, в том объеме, который фактически поступил в сети сетевой компании и по цене, установленной истцом. С предложением о заключении договора купли-продажи электрической энергии истец к ответчику не обращался, отказа от заключения такого договора не получал, в арбитражный суд с требованием о понуждении ответчика к заключению такого договора не обращался.

Как видно из дела, получив от АО «Белгородэнергосбыт» уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в части покупки электрической энергии, истец не предпринял мер для последующей реализации приобретаемой электрической энергии иным покупателям или потребителям, не воспользовался своим правом на отказ покупки электрической энергии и производителей электроэнергии.

Таким образом, осуществляя предпринимательскую деятельность, истец действовал без должной степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательств и условиям оборота, а потому, в связи с этим, несет риск возникновения неблагоприятных последствий.

См. аналогичную судебную практику по делу № [A06-8682/2018](#).

Вывод из судебной практики

С учетом фактических обстоятельств дела (ежемесячное согласование без возражений со стороны ГП балансов электроэнергии с указанием объемов потерь, купленных СО у производителя) суд может признать правомерным приобретение со стороны СО электрической энергии у её производителя в целях компенсации потерь в своих сетях даже при отсутствии почасового учета на всех сетях.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.12.2018 № Ф01-5058/2018 по делу № [A43-48286/2017](#) (извлечение)

Оценив представленные сторонами доказательства, суды обеих инстанций установили, что в спорный период сетевая организация ежемесячно направляла гарантирующему поставщику балансы электрической энергии в своих сетях. Отдельными строками в данных балансах указывался общий объем потерь электрической энергии, который был разбит на объем потерь, купленный у Центра и у Компании. Указанные балансы подписаны гарантирующим поставщиком в части потерь, приобретенных у производителя на розничном рынке, без замечаний. Разногласия по объему приобретаемых ответчиком у истца потерь не были заявлены. До направления претензии (2017 год) Компания не предъявляла к оплате Обществу спорный объем электрической энергии, подлежащей покупке для возмещения потерь.

В рамках заявленных требований истец предъявил к возмещению объем потерь, равный объему, приобретенному сетевой организацией у производителя. Материалы дела не содержат обстоятельств, свидетельствующих о расчете долга с учетом сбытовой надбавки гарантирующего поставщика, а равно как иных обстоятельств, свидетельствующих о нарушении прав гарантирующего поставщика и иных лиц, при оплате сетевой организацией потерь производителю. Доказательств распределения недостающего объема между всеми сетевыми организациями, которые оказывают услуги по передаче электрической энергии в соответствующем расчетном периоде и учета их в сводном прогнозном балансе производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации в 2014 и 2015 годах гарантирующим поставщиком также представлено не было.

При таких обстоятельствах, учитывая факты того, что, согласовав балансы электрической энергии в сетях Общества без возражений и замечаний, Компания знала о наличии правоотношений между ответчиком и третьим лицом, принимала к учету в правоотношениях с ответчиком объемы потерь, которые приобретались последним у третьего лица, у судов отсутствовали основания для возложения на ответчика обязанности повторно оплатить потери.

Вывод из судебной практики

Направление со стороны СО в адрес ГП уведомления об уменьшении приобретаемых в целях компенсации потерь объемов электроэнергии в связи с покупкой данных объемов у производителя при отсутствии почасовых приборов учета, измеряющих объем приема и отпуска, на всех сетях СО является нарушением антимонопольного законодательства.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.07.2020 № Ф06-62850/2020 по делу № [A06-9388/2018](#) (извлечение)

Как установлено судами, ООО «Истейт проджект», основным видом деятельности которого является производство электроэнергии тепловыми электростанциями, в том числе, деятельность по обеспечению работоспособности электростанций, не относится к производителям электрической энергии, производство которой осуществляется при помощи квалифицированных генерирующих объектов.

ООО «Истейт проджект» представлены в УФАС по Астраханской области пояснения о том, что электроэнергия, которая в соответствии с договором купли-продажи электроэнергии от 31.03.2017 в целях компенсации потерь в электрических сетях передается ПАО «МРСК Юга» произведена не на квалифицированных генерирующих объектах.

Материалами дела установлено, что объекты электросетевого хозяйства ПАО «МРСК Юга» не оборудованы приборами учета, позволяющими измерять почасовые объемы электрической энергии, потребленной всеми энергопринимающими устройствами, присоединенными к объектам электросетевого хозяйства ПАО «МРСК Юга», а также отпущенной из объектов электросетевого хозяйства ПАО «МРСК Юга» в объекты электросетевого хозяйства смежных сетевых организаций.

Суды учитывали данные обстоятельства и признали обоснованным вывод антимонопольного органа о том, что у ПАО «МРСК Юга» не возникло право на уменьшение объема приобретаемых у гарантирующего поставщика ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» потерь по основаниям, указанным в пункте 128 Основных положений.

ПАО «МРСК Юга» (филиал ПАО «МРСК Юга» - «Астраханьэнерго») направило в адрес ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» письмо, содержащее угрозу уменьшения за апрель 2017 года объема покупки электроэнергии в целях компенсации потерь в сетях сетевой организации по договору от 28.06.2013 № 1675 на 282 653,4 кВт.ч.

Таким образом, действия ПАО «МРСК Юга» по уменьшению объема потерь, который в силу Закона подлежит приобретению у ПАО «АЭК» нарушают баланс экономических интересов, определенный Законом об электроэнергетике.

Судами установлено, что действия сетевой компании ущемляют права и законные интересы ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» в отношении по оказанию услуг по передаче электроэнергии и неразрывно связанной с ними обязанности сетевой компании по компенсации возникших при передаче электрической энергии потерь.

6.3. Учет электроэнергии, выданной в сеть производителем, при расчете объема технологического расхода (потерь), подлежащего оплате со стороны СО

Вывод из судебной практики

При расчете объема технологического расхода (потерь) в сетях СО учитываются объемы электрической энергии, выработанные на объекте генерации потребителя и выданные в сеть СО. Указанные объемы могут определяться по показаниям счетчиков (на границе балансовой принадлежности между СО и потребителя), обеспечивающих учет электроэнергии в двух направлениях: прием из сети / выдача в сеть. Использование приборов учета, установленных на генераторах и основном производстве не позволит соблюсти основное требование пункта 63 Основных положений № 442 – обеспечение учета на границах балансовой принадлежности.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2018 № Ф01-4654/2018 по делу № [A82-8998/2017](#) (извлечение)

Доводы Сетевой компании о том, что генерирующие устройства общества «ЯТУ» не предназначены для выдачи мощности в сети и о несоответствии системы учета электроэнергии нормативным требованиям, обоснованно отклонены судами первой и апелляционной инстанций на основании следующего.

Как установили суды, представленными в материалы дела документами подтверждается выполнение со стороны общества «ЯТУ» технических условий ответчика на присоединение объектов по производству электрической энергии с целью организации выдачи электроэнергии в сеть ответчика. В акте об осуществлении технологического присоединения от 05.10.2015 № 213-АТП/15 указано на установленную генерирующую мощность в размере 24 МВт, которая указывает на возможность выдачи мощности в электрическую сеть ответчика; генераторы общества «ЯТУ» одновременно являются автономными источниками питания, которые обеспечивают обществу «ЯТУ» первую категорию надежности, предусматривающую наличие двух независимых источников питания, а также источником выработки (генерации) электроэнергии в сеть для целей продажи, в частности, в адрес общества «ТНС энерго Ярославль». Общество «ТНС энерго Ярославль» и Сетевая компания подписали дополнительное соглашение от 31.08.2015 № 89/7-43 к договору купли-продажи потерь, по условиям которого (с учетом протоколов урегулирования разногласий от 07.12.2015, 15.12.2016, 16.06.2016) точки поставки и приборы учета на границе сетей ответчика и общества «ЯТУ» включены в перечень точек приема электрической энергии в сети ответчика. Стороны руководствовались условиями данного дополнительного соглашения до декабря 2016 года, ежемесячно включая в акты фактического баланса объем поступления электрической энергии от общества «ЯТУ». Кроме того, наличие осуществленного в установленном порядке технологического присоединения энергетических установок общества «ЯТУ» к электрическим сетям Сетевой компании подтверждено вступившими в законную силу судебными актами по делу № А82-7439/2017.

Суды указали и на то, что до подписания акта о технологическом присоединении с момента введения турбогенераторов в эксплуатацию, их работа осуществлялась параллельно с энергоустановками Сетевой компании, осуществлялся фактический прием электрической энергии в сети ответчика и его правопреемника - открытого акционерного общества «Ярэнерго», что подтверждается, в том числе, подписанием обществами «ЯТУ» и Ярэнерго» в 2001 году Положения по режиму параллельной работы ТЭЦ общества «ЯТУ» с Ярославской энергосистемой. Данное Положение составлено после истечения срока исполнения технических условий от 13.05.1997, его содержание опровергает аргумент Сетевой компании о том, что выдача электрической энергии и мощности от генерирующих установок общества «ЯТУ» в сети ответчика осуществляется несанкционированно, а турбогенераторы могут использоваться лишь в условиях нарушения электроснабжения от сетей филиала «Ярэнерго».

Суды двух инстанций установили, что учет электрической энергии, отпускаемой обществом «ЯТУ» в сети ответчика, осуществляется приборами учета, допущенными ответчиком в эксплуатацию в установленном

порядке согласно актам от 31.01.2014 № 76/42167 и 76/42168. С использованием данных приборов учета ответчик определял объемы поступления электрической энергии в свои сети с августа 2015 года и включал их в акты фактического баланса, что полностью соответствует пункту 63 Основных положений № 442. Определение объемов поступления в сеть ответчика при формировании актов фактического баланса и, соответственно, при определении объема фактических потерь в соответствии с пунктом 63 Основных положений № 442 осуществляется на границе балансовой принадлежности общества «ЯТУ» и Сетевой компании (почасовая разница прием-отдача). Аналогичным образом осуществляется определение объема приема от других производителей электрической энергии.

Таким образом, выполнение требований абзаца второго пункта 63 Основных положений № 442 обеспечивается раздельным почасовым учетом электроэнергии в двух направлениях (приборы учета, установленные на границе балансовой принадлежности, фиксируют отдельно прием и отдачу, что отражено в актах допуска). Использование средств учета, установленных на генераторах и основном производстве общества «ЯТУ» не позволит обеспечить соблюдение основного требования пункта 63 Основных положений № 442 - обеспечения учета на границах балансовой принадлежности.

Вывод из судебной практики

Законодательство прямо предусматривает учет объемов поступления электроэнергии от производителя в сеть СО как объем ресурса, поставленного по договорам энергоснабжения и потребленного энергопринимающими устройствами, присоединенными к электрическим сетям, от иных поставщиков розничного рынка. Нереализованный розничным производителем остаток электрической энергии может быть реализован исключительно ГП. Отсутствие договора между ГП и производителем не освобождает ГП от приобретения у розничного производителя «излишков», поскольку если потребители и СО расположены на территории деятельности данного ГП, то «излишки» электроэнергии производителя будут в любом случае потреблены и, соответственно, реализованы данным ГП. Следовательно, непредоставление ГП доказательств покупки данных «излишков» у розничного производителя не является основанием для исключения соответствующего объема из объема, отпущенного в сети СО.

Пример из судебной практики

- Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.12.2021 № Ф01-6772/2021 по делу № [A82-198/2021](#), от 06.08.2021 № Ф01-3427/2021 по делу № [A82-10545/2020](#) (извлечение)

Таким образом, по общему правилу, при наличии надлежащих сведений об объеме электрической энергии, вошедшей в сеть сетевой организации, такой объем электроэнергии должен включаться во «вход» в сеть названной сетевой организации для целей определения размера фактических потерь электроэнергии в сетях такой сетевой организации.

Проанализировав данные правовые нормы в системной связи с фактическими обстоятельствами настоящего спора, суды заключили, что применительно к разногласиям сторон законодательство прямо предусматривает учет объемов поступления электрической энергии от производителя в сети ответчика как объема ресурса, поставленного по договорам энергоснабжения и потребленного энергопринимающими устройствами, присоединенными к электрическим сетям, от иных поставщиков розничного рынка.

Доводы заявителя кассационной жалобы об обстоятельствах, с которыми ответчик связывает отсутствие у него такой обязанности, являлись предметом рассмотрения в судах первой и апелляционной инстанций и были ими мотивированно отклонены.

Из пунктов 64 и 65 Основных положений № 442 следует, что розничный производитель электрической энергии может реализовывать электрической энергии, объем продажи которой определяется в соответствии со вторым абзацем пункта 63 Основных положений № 442, по договорам, заключаемым им с потребителями и (или) энергосбытовыми (энергоснабжающими), гарантирующим поставщиком, сетевыми орга-

низациями. Нереализованный розничным производителем остаток электрической энергии может быть реализован розничным производителем электрической энергии исключительно гарантирующему поставщику.

Отсутствие названных договоров не освобождает гарантирующего поставщика от приобретения у розничного производителя электрической энергии «излишков», поскольку, если потребители электрической энергии и сетевые организации расположены на территории деятельности такого гарантирующего поставщика, то «излишки» электрической энергии производителя будут в любом случае потреблены, а, соответственно, реализованы данным гарантирующим поставщиком.

Следовательно, вопреки выводам сетевой организации непредставление гарантирующим поставщиком доказательств покупки у розничного производителя электроэнергии «излишков» электрической энергии, само по себе не является основанием для исключения соответствующего объема из «входа» в сети сетевой организации.

7. Определение объема покупки электроэнергии и услуг по ее передаче в отношении потребителя, владеющего объектом генерации

7.1. Определение объема в отношении потребителей с блок-станцией

Вывод из судебной практики

Если энергопринимающие устройства и объект по производству электроэнергии принадлежат потребителю и соединены принадлежащими ему сетями, то такие энергопринимающие устройства не являются опосредованно присоединенными к сетям СО через энергетические установки производителя электрической энергии. Обязанность оплатить услугу по передаче электрической энергии, выработанной объектом по производству электроэнергии, у потребителя не возникает. Перерегистрация группы точек поставки на потребителя на ОРЭМ в отношении объекта по производству электрической энергии в данном случае не имеет значения для определения объема фактически оказанных услуг по передаче энергии.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.05.2015 № Ф09-2124/15 по делу № А60-11910/2014 (извлечение)

Апелляционный суд руководствовался тем, что пунктом 5 Правил № 861 установлен исчерпывающий перечень случаев, при которых между потребителем и сетевой организацией возникает так называемое опосредованное присоединение к электрической сети, позволяющее абоненту заключить договор оказания услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией, с которой отсутствует непосредственное присоединение.

Это случаи присоединения через энергетические установки производителей электрической энергии либо через объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или через бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства, а также случаи, когда законный владелец объектов ЕНЭС ограничен в осуществлении своих прав в части права заключения договоров об оказании услуг по передаче электрической энергии.

Судами установлено и сторонами не оспорено, что в августе 2013 года общество «СУАЛ» заключило с обществом «ТГК № 9» договор купли-продажи принадлежавшего последнему имущества Богословской ТЭЦ, на основании которого во владение ответчика поступили, в частности, энергетические установки Богословской ТЭЦ, в связи чем услуги по передаче электрической энергии по сетям до ранее определенных точек поставки не оказываются и плата за них взиматься не должна.

Передача электрической энергии между генерирующими и потребляющими установками ответчика в спорный период осуществлялась по внутризаводским сетям, принадлежащим ответчику.

Оценивая относимость, допустимость, достоверность, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд принял во внимание содержание письма РЭК СО от 02.06.2014 № 11-11/3355, согласно которому, если энергопринимающие устройства открытого акционерного общества «БАЗ-СУАЛ» (далее - общество «БАЗ-СУАЛ») и энергетические установки Богословской ТЭЦ принадлежат одному лицу, то присоединение энергопринимающих устройств общества «БАЗ-СУАЛ» к Богословской ТЭЦ нельзя рассматривать как опосредованное присоединение потребителя к сетям сетевой организации через энергетические установки производителя электрической энергии.

Исследовав в соответствии с требованиями ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела документы, и признав недоказанным факт опосредованного технологического присоединения энергоустановок ответчика к сетям общества «МРСК Урала» через энергооборудование Богословской ТЭЦ, суд апелляционной инстанции исходил из того, что отсутствие перерегистрации группы точек поставки за обществом «СУАЛ» в отношении объектов Богословской ТЭЦ

на оптовом рынке, в данном случае, не имеет значения для определения объема фактически оказанных услуг.

В связи с изложенным апелляционный суд правомерно частично отказал в удовлетворении требований об оплате услуг по передаче электрической энергии и начисленных на указанную сумму процентов за пользование чужими денежными средствами.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [А79-9870/2013](#), [А79-305/2014](#).

Вывод из судебной практики

Заключение предприятием договора аренды ТЭЦ не повлекло изменений границ балансовой принадлежности предприятия как потребителя электроэнергии. Предприятие в правоотношениях по обороту электрической энергии, неотъемлемой частью которого является оказание услуг по передаче электроэнергии, необходимо рассматривать не как единый субъект, а как два разных самостоятельных субъекта рынка электроэнергии с отдельным правовым регулированием: предприятие как потребитель и предприятие как владелец ТЭЦ. Предприятие как потребитель электроэнергии по-прежнему является опосредованно (через объекты по производству электроэнергии) присоединенным потребителем к электрическим сетям сетевой организации.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2021 № Ф05-19056/2021 по делу № [А40-151326/2020](#) (извлечение)

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новый судебный акт об удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции исходил из того, что факт владения ПАО «Химпром» как энергопроизводящим оборудованием - Новочебоксарской ТЭЦ-3, так и энергопринимающим устройством - предприятием ПАО «Химпром», не означает, что совпадают сами объекты электроэнергетики: электростанция и энергопринимающее устройство потребителя. Новочебоксарская ТЭЦ-3 и ПАО «Химпром» - это два разных обособленных производственных комплекса, с различным техническим назначением.

ПАО «Химпром» как владелец химического производства в группах точки поставки РНМПROM приобретает на оптовом рынке электрической энергии весь необходимый объем электроэнергии для нужд собственного производства.

Следовательно, как заключил апелляционный суд, на оптовом рынке электрической энергии (мощности) ПАО «Химпром» выступает не как единый объект, включающий в себя объекты генерации и потребителя, с общей границей балансовой принадлежности, - а как два разных объекта: отдельно Новочебоксарская ТЭЦ-3 и отдельно-химическое предприятие ПАО «Химпром». Таким образом, независимо от факта смены владельца Новочебоксарской ТЭЦ-3 энергетические установки ТЭЦ продолжают функционировать и вырабатывать электроэнергию. Соответственно, энергопринимающие устройства ПАО «Химпром» с февраля 2018 года, несмотря на заключение договора аренды по-прежнему технологически присоединены к электрическим сетям общества через энергетические установки Новочебоксарской ТЭЦ-3, то есть через электроустановки производителя электроэнергии.

Не соглашаясь с мнением суда первой инстанции по настоящему делу о том, что по договору оказания услуг точка поставки располагается только на границе между объектами электросетевого хозяйства двух различных лиц, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия оснований при указанных обстоятельствах для вывода об изменении точек поставки со ссылкой на «новую границу балансовой принадлежности». Так называемая службой «новая граница» между обществом и ПАО «Химпром» является фактически границей между электрическими сетями общества и объектом генерации электроэнергии - ТЭЦ, а не границей с ПАО «Химпром» - потребителем (химическим производством). ПАО «Химпром» - потребитель и ПАО «Химпром» - владелец ТЭЦ даже в условиях аренды, не образовали совместно единый объект энергоснабжения. ПАО «Химпром» в правоотношениях по обороту электрической энергии, неотъемлемой

частью которого является оказание услуг по передаче электроэнергии, необходимо рассматривать не как единый субъект, а как два разных самостоятельных субъекта рынка электроэнергии с отдельным правовым регулированием.

При этом апелляционный суд принял во внимание, что невозможно изменить точки поставки ПАО «Химпром» - потребителя «исходя из новой границы балансовой принадлежности», поскольку указанная «новая граница» - это не граница балансовой принадлежности общества с потребителем, а граница балансовой принадлежности общества с объектом по производству электроэнергии. В данном случае действующим законодательством в правоотношениях по обороту электрической энергии, неотъемлемой частью которых является оказание услуг по передаче электроэнергии, не предусмотрена возможность наличия единой границы для объектов производителя электроэнергии и объектов потребителя, пусть даже указанные объекты находятся во владении одного и того же юридического лица.

Вывод из судебной практики

Если в границах балансовой принадлежности потребителя находится принадлежащий ему генерирующий объект, при этом в точках поставки данного потребителя происходит одновременный переток электроэнергии в двух направлениях (из сети сетевой организации в точки поставки потребителя и обратно), объем услуг по передаче электроэнергии, оказанных такому потребителю, на основании пунктов 64, 158 Основных положений № 442 должен рассчитываться путем сальдирования следующих объемов электроэнергии: (а) объема электроэнергии, поступившей из сети СО в точки поставки потребителя; (б) объема электроэнергии, поступившей из сети потребителя в сеть СО.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2018 № Ф05-1650/2018 по делу № [A40-91066/2017](#) (извлечение)

При рассмотрении спора судами установлено, что схема поставки электроэнергии такова, что объекты по производству электроэнергии и энергопринимающие устройства находятся внутри границ балансовой принадлежности потребителя и соединены между собой объектами электросетевого хозяйства, принадлежащими самому потребителю, переток электроэнергии в точках поставки ЦЛ-1 и ЦЛ-2 происходит в двух направлениях (и из сети истца, и обратно в сеть истца), причем режим работы складывается так, что имеет место одновременный взаимный переток (когда одновременно электроэнергия по одной из точек поступает в сеть потребителя, а по другой точке - из сети потребителя в сеть истца).

Исковые требования основаны на том, что объем оказанных услуг должен определяться исходя из полного объема поступления в сеть потребителя без учета обратного перетока.

Вместе с тем, суды правомерно указали, что ПАО «ТМК» не учитывает положения пункта 158 Основных положений № 442, согласно которому, если для определения объемов оказанных услуг по передаче электрической энергии подлежит использованию более чем 1 прибор учета, то совокупный объем оказанных услуг по передаче электрической энергии определяется путем суммирования (вычитания) объемов потребления электрической энергии исходя из направлений перетоков электрической энергии по каждой точке поставки в границах балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя и мест расположения приборов учета по отношению к соответствующим точкам поставки.

Таким образом, пункт 158 Основных положений № 442 закрепляет порядок определения объемов потребления с использованием приборов учета на случай, если применению подлежит более одного прибора учета и конкретизирует пункт 136 Основных положений № 442.

Таким образом, сальдирование производится на основании показаний согласованных в договоре приборов учета электроэнергии.

Пункт 63 Основных положений № 442 предусматривает необходимость сальдирования (уменьшения) объема собственного потребления на объем собственной генерации, если объект потребления и объект генерации потребителя соединены электрическими сетями, принадлежащими самому потребителю.

В настоящем деле соответствующее оборудование потребителя соединено его собственными сетями, а значит, применению подлежит именно пункт 63 Основных положений № 442.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A40-120256/2017](#), [A40-91066/17](#).

Вывод из судебной практики

Объем покупки электроэнергии потребителем с блок-станцией у ГП должен определяться с учетом сальдирования перетоков на границе балансовой принадлежности указанного потребителя (п. 143 Основных положений № 442). Отсутствие у потребителя с блок-станцией подтверждения о нераспространении обязанности по реализации всей производимой электрической энергии на ОРЭМ не является основанием для неприменения п. 143 Основных положений № 442.

Пример из судебной практики

- Решение Арбитражного суда Пермского края от 18.11.2022 по делу № [A50-3225/2022](#) (извлечение)

В Договоре 152 (раздел 4) стороны установили порядок определения фактических почасовых объемов потребления электрической энергии. Способ определения расхода электроэнергии, расчетная схема для производственных объектов закреплена сторонами в следующей формуле (Приложение № 1 Договора 152): $W = (+/-W1 +/- W2 +/- W3) - (W10 + W11 + W12 + W13 + W14 + W15 + W16 + W17 + W18 + W19 + W20 + W21 + W22 +/- W23 + W24 + W25 + W26 + W27 + W28 + W29)$, где $W1.W2.W3$, и т.д. определяет место установки расчетного прибора учета, тип, номер, класс точности расчетного счетчика, код точки измерения для формирования макетов 80020 (при предоставлении почасовых показаний), а «+/-» определяет положительные или отрицательные значения прибора учета электроэнергии.

Таким образом, сальдирование перетоков электрической энергии в границах балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя (объектов по производству электрической энергии (мощности) производителя электрической энергии (мощности)) предусмотрено пунктом 143 Основных положений № 442 и договором энергоснабжения № 152, заключенным между ПАО «Пермэнергосбыт» и АО «Соликамскбумпром».

Согласно сложившему в судебной практике правовому подходу, спецификой такого товара как электрическая энергия является невозможность образования нереализованных остатков электроэнергии (накапливания электрической энергии в сетях) как следствие единства технологического процесса производства, трансформации, передачи и потребления электроэнергии. При этом невозможно идентифицировать указанный товар применительно к конкретным производителям и потребителям.

Таким образом, поступившая в общую электрическую сеть электрическая энергия в любом случае будет потреблена, то есть реализована гарантирующим поставщиком своим потребителям или территориальным сетевым организациям (в качестве потерь).

АО «Соликамскбумпром» в 2019 году не осуществлял деятельность по поставке (продаже) электроэнергии на розничном и/или оптовом рынке электроэнергии. Среднемесячный за 2018 год и планируемый в 2019 году объем потребления АО «Соликамскбумпром» электрической энергии для удовлетворения собственных производственных (промышленных) нужд составляет более 95 процентов объема электрической энергии, производимой с использованием принадлежащего АО «Соликамскбумпром» генерирующего оборудования. Среднемесячный за 2019 год объем электрической энергии, передаваемой по принадлежащим АО «Соликамскбумпром» электрическим сетям, не превышает среднемесячного за год объема потребления АО «Соликамскбумпром» электрической энергии для удовлетворения нужд основного промышленного производства АО «Соликамскбумпром».

Отсутствие у ответчика подтверждения НП «Совет рынка» о нераспространении на него требований о реализации электрической энергии, само по себе, не является основанием для неприменения п. 143 Основных положений № 442 и положений заключенного сторонами договора, определяющего порядок учета отрицательных значений ПУ. Учет отрицательных значений, в рассматриваемом случае, не противоречит действующему законодательству и связан с проведением мероприятий по корректировке объемов электроэнергии по фактическому потреблению.

Вывод из судебной практики

Условие договора оказания услуг по передаче энергии, заключенного между СО и потребителем с блок-станцией, об определении объема оказанных услуг исходя из сальдированных перетоков электроэнергии на границе балансовой принадлежности указанного потребителя в целом за расчетный период, а не по часам суток, не противоречит законодательству, в частности, пунктам 63, 143 Основных положений № 442.

Примеры из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.11.2024 № Ф06-8582/2024 по делу № [A12-20011/2023](#) (извлечение)

Суд первой инстанции и согласившийся с его выводами апелляционный суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, руководствовались статьями 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), положениями Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - ФЗ № 35), Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила № 861), и исходили из того, что указанный в действующей редакции договора алгоритм расчета в полной мере соответствовал требованиям пункта 143 Основных положений, учитывая особый статус потребителя ООО «Овощевод», имеющего собственную генерацию электрической энергии; а также суды заключили, что метод почасового сальдирования объемов оборота электроэнергии, на который ссылается истец в своих требованиях, не имеет правового значения для разрешения данного спора, поскольку не являлся предметом отношений сторон в рамках заключенного договора. Истец своими требованиями в рамках рассматриваемого дела фактически ставит вопрос об изменении договорных отношений между сторонами за прошедший период, что не соответствует его первоначальным намерениям, как лица, наделенного действующим законодательством обязанностью в рамках публичного договора заключить договор с каждым, кто к нему обратиться, фактически выступая монополистом, при условии, что другая сторона в своих действиях разумно полагалась на него, ставит новыми условиями договора ООО «Овощевод» в заведомо невыгодное положение.

Указанный в действующей редакции договора алгоритм расчета в полной мере соответствовал требованиям пункта 143 Основных положений, учитывая особый статус потребителя ООО «Овощевод», имеющего собственную генерацию электрической энергии.

Кроме того, как следует из отзыва ответчика, за заявленный временной период, объем электроэнергии, потребленной ООО «Овощевод», был больше объема его собственного производства только в сентябре 2022 г., что подтверждается актом об оказании услуг по передаче электроэнергии № 3400000012143 от 30.09.2022 г.

Учитывая вышеизложенное, суды правомерно заключили, что истец, обращаясь в суд с рассматриваемыми требованиями, фактически ставит вопрос об изменении условий договора за прошедший период, что не соответствует его первоначальным намерениям, как лица, наделенного действующим законодательством обязанностью в рамках публичного договора заключить договор с каждым, кто к нему обратиться, фактически выступая монополистом, при условии, что другая сторона в своих действиях разумно полагалась на него, ставит новыми условиями договора ООО «Овощевод» в заведомо невыгодное положение.

- Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.08.2023 № Ф06-7717/2023 по делу № [A12-31245/2022](#) (извлечение)

19.05.2021 со стороны ПАО «Россети Юг» в адрес ООО «Овощевод» поступило дополнительное соглашение к договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 09.02.2012 № 34000000000487, условиями которого предусматривалось внесение изменений в п. 3.7.1, п. 3.7.2, в приложение 6 к договору, а именно, введен новый алгоритм расчета услуг по передаче электрической энергии, предполагающий исключительно суммирование поступившей электрической энергии по точкам п. 1 (Ячейка 10 кВ № 42 (26) ПС 110/10 кВ Городская-2 от шин), п. 2 (ПС 110 кВ Овощевод, ОПУ, ШУ 9 кВ шинам), п.3 (ПС 110 кВ Ботаника, ОПУ, ШУ к шинам).

Направленный в адрес ООО «Овощевод» проект дополнительного соглашения № 1/2021 к договору на оказание услуг по передаче электрической энергии № 34000000000487 от 09.02.2021 не подписан ООО «Овощевод», поскольку является заведомо невыгодным для потребителя, так как устанавливает новый порядок расчета объема потребленных услуг по передаче электрической энергии с учетом всей электроэнергии, поступившей на энергопринимающие устройства ООО «Овощевод» по трем точкам поставки без учета отпуска выработанной электроэнергии.

Судами отмечено, что новый порядок расчета объема потребленных услуг является некорректным и неправомерно завышающим объем и стоимость услуг по передаче электрической энергии, поскольку фактически принуждает потребителя к двойной оплате одних и тех же услуг.

Указанный порядок расчета потребленных услуг налагает на ООО «Овощевод» ограничения, несоразмерные законным экономическим интересам стороны гражданского оборота.

Вывод из судебной практики

Требования сетевой организации об оплате услуг по передаче электрической энергии, выработанной блок-станцией и потребленной владельцем блок-станции, а также «скрытыми» субабонентами, присоединенными к блок-станции и не имеющими договоров с ГП, неправомерны.

Пример из судебной практики.

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.02.2024 № Ф09-8480/23 по делу № [A71-6187/2022](#) (извлечение)

Поскольку с 2022 года электростанция перешла в рамках заключенного договора аренды, во владение общества «Чепецкий механический завод», которое стало владельцем объекта по производству электрической энергии, одновременно с чем осталось потребителем электроэнергии, суды обоснованно исходили из того, что у сетевой организации нет законных оснований заявлять требования на те объемы электрической энергии, которые были выработаны электростанцией и потреблены самим заводом, поскольку в отношении таких объемов сетевая организация услуг по передаче электрической энергии не оказывает.

Довод истца о том, что при установлении тарифа на услуги по передаче было учтено количество электроэнергии с учетом всей выработки на электростанции, подлежит отклонению, поскольку ранее данный довод истцом при рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанции не заявлялся. Кроме того, судами установлено, что об изменении схемы поставки электроэнергии и передаче объекта генерации во владение общества «Чепецкий механический завод» общество «Россети» было надлежащим образом и своевременно уведомлено.

Истец ссылается на реализацию выработанной электростанцией электроэнергии «скрытым потребителям», полагает, что ответчик обязан оплатить услуги по передаче электрической энергии, оказанные скрытым потребителям (третьим лицам). «Скрытыми потребителями» сетевая организация в рамках настоящего дела именуется потребителей, о которых до изменения схемы потребления электроэнергии обществом «Чепецкий механический завод», до начала проведения работы по изменению условий договора с ответчиком и до рассмотрения настоящего дела - ей не было известно (небольшие потребители на территории

завода, у которых не оформлены договоры технологического присоединения, не подписаны соответствующие акты и т.п.)

Указанные доводы обоснованно отклонены при рассмотрении настоящего спора, поскольку судами установлено, что фактически оплаченный ответчиком истцу объем услуг по передаче электрической энергии содержит в себе как потребление общества «Чепецкий механический завод», так и его субабонентов, заключивших договор энергоснабжения с ответчиком - обществом «Атомэнергопромсбыт». Вычитаются лишь субабоненты, заключившие договоры энергоснабжения с гарантирующим поставщиком.

Точки, в которых электроэнергия из сетей истца поступает в сети завода, а также все отходящие от завода линии на субабонентов (как общества «Атомэнергопромсбыт», так и общества «ЭнергосбыТ Плюс») оборудованы соответствующими приборами учета.

Объем потребления общества «Чепецкий механический завод» из внешней электрической сети и, соответственно, объем услуг, фактически оплаченных ответчиком истцу, определяется как объем электроэнергии, вошедшей в сети завода минус объем электроэнергии, отпущенной субабонентам гарантирующего поставщика.

При таком определении объема электроэнергии, потребленной обществом «Чепецкий механический завод» можно достоверно установить и количество электроэнергии, произведенной ТЭЦ Глазов, и отпущенное обществом «Чепецкий механический завод» субабонентам.

Согласно пояснениям ответчика, объемы генерации, превышающие потребление общества «Чепецкий механический завод» в некоторые часы спорного расчетного периода, были реализованы как субабонентам, заключившим договор энергоснабжения с ответчиком, так и субабонентам, заключившим договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком (расчет, акт приема-передачи электроэнергии, письма от общества «ЭнергосбыТ Плюс» и общества «Чепецкий механический завод», согласно которым в феврале 2022 г. гарантирующим поставщиком было приобретено 123 кВтч электроэнергии, выработанной на электростанции и не потребленной заводом).

Вывод из судебной практики

Факт выдачи части выработанной электрической энергии в сеть со стороны владельца генерирующего объекта, использующего его для удовлетворения собственных производственных нужд, сам по себе не свидетельствует о наличии у указанного владельца статуса производителя электрической энергии, если указанным владельцем не совершались действия, направленные на продажу электроэнергии. К такому владельцу не могут применяться положения абзаца 2 пункта 182 Основных положений № 442.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2025 № Ф09-6034/24 по делу № [A76-9049/2023](#) (извлечение)

В обоснование исковых требований о взыскании с ответчика задолженности по оплате электрической энергии за июль 2022 года на сумму 7 344 534 руб. 99 коп., истец указал на то, что в связи с непредставлением потребителем в период действия договора почасовых показаний приборов учета по активной отдаче электрической энергии и недопуска поставщика к расчетным приборам учета, установленным в границах объектов, для проведения контрольного снятия всех показаний, в том числе и почасовых показаний, объемы выработанной ответчиком в спорном периоде электроэнергии и отпущенной в сеть акционерного общества «Россети Московский регион», были приняты истцом равными нулю в силу абзаца 2 пункта 182 Основных положений № 442.

Выводы судов о неприменении к отношениям сторон положений абзаца 2 пункта 182 Основных положений являются верными, поскольку выработка электрической энергии (мощности) на производственной площадке общества «Мечел-энерго» осуществляется не в качестве основного вида деятельности, а с целью обеспечения собственной производственной потребности в электроэнергии. Оборудование станции не

позволяет аккумулировать выработанную электроэнергию или оперативно регулировать нагрузку станции и держать ее на уровне собственного потребления, по этой причине общество «Мечел-энерго» вынуждено отдавать в сеть излишки выработанной электрической энергии (мощности). Таким образом, как обоснованно установлено судами, общество «Мечел-энерго» не производит электрическую энергию (мощность) с целью ее продажи на розничном рынке и, соответственно, не является производителем электрической энергии (мощности) на розничном рынке и не имеет статуса производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке.

В связи с чем, произведенный истцом расчет объема потребленной ответчиком электрической энергии в размере 1278501/4786 кВтч/кВт на сумму 7 344 534 руб. 99 коп., где были использованы только данные об объеме принятой абонентом электроэнергии за минусом транзита, и совсем не учтены объемы отданной ответчиком в сеть электроэнергии (мощности), является необоснованным.

7.2. Определение объема в отношении потребителей, не владеющих электросетями, по которым осуществляется переток электроэнергии от объекта генерации

Вывод из судебной практики

Потребитель, владеющий энергопринимающими устройствами и генерирующим оборудованием, соединенными сетями, принадлежащими иному лицу, обязан оплатить услуги по передаче электрической энергии в адрес СО, а не ГП.

Пример из судебной практики

- Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.04.2014 по делу № [A03-12473/2013](#) (извлечение)

Оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, суды установили, что общий объем поставленной МУП «РТК» электрической энергии по договору № 9380 определен ОАО «Алтайэнергосбыт» как сумма объема электрической энергии, принятой ТЭЦ в часы отсутствия выработки электрической энергии самой ТЭЦ (61 958 кВт/ч), и объема электрической энергии дополнительно купленной МУП «РТК» для тепловой станции (39 393 кВт/ч), в связи с чем пришли к выводу об отсутствии задолженности.

Такой подход соответствует положениям пунктов 63 - 65 Основных положений № 442.

Учитывая, что МУП «РТК» принадлежат как объекты по производству электрической энергии (мощности), так и энергопринимающие устройства, соединенные между собой объектами электросетевого хозяйства иного лица (ОАО «МРСК Сибири») и расположены в границах зоны деятельности одного гарантирующего поставщика - ОАО «Алтайэнергосбыт», то в силу пункта 66 Основных положений № 442 услуги по передаче электрической энергии не подлежат оплате ответчиком исходя из полного объема потребления электрической энергии принадлежащими МУП «РТК» энергопринимающими устройствами.

См. аналогичную судебную практику по делу № [A03-6680/2014](#).

Вывод из судебной практики

Объем услуг по передаче энергии, оказанных потребителю, владеющему объектом генерации и энергопринимающими устройствами, соединенными сетями, принадлежащим иным лицам, должен определяться за вычетом электрической энергии, переданной обратно в сети СО из энергопринимающих устройств потребителя.

Пример из судебной практики

- Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.02.2014 № Ф07-11105/2013 по делу № [A13-830/2013](#) (извлечение)

Оплату услуг по передаче потребленного на собственные нужды объема электрической энергии ответчик произвел, а та электроэнергия, которая передана обратно в сети Компании, энергопринимающими устройствами Общества не потреблена. Следовательно, в данном случае согласованный сторонами сальдированный расчет не противоречит пункту 66 Основных положений № 442.

В судебном заседании кассационной инстанции представители Компании утверждали, что обратный переток потребляется самим Обществом. Представители Общества указанное опровергали.

Доводы истца в этой части не соответствуют представленной им же схеме перетоков (том 2, лист 20), согласно которой вырабатываемая подстанциями Общества (ТЭЦ-ПВС и ГПП-1) электроэнергия по линиям Кольцевая-1, Кольцевая-2, Станционная-1 и Станционная-2 передается из сетей Компании в сети сторонних организаций, не поименованных в договоре от 28.08.2009 № ВЭ11-09/0236.

То есть в настоящем случае Компания не доказала, что электроэнергия, отпущенная в ее сети Обществом, впоследствии не реализуется иным потребителям, и что Компания не сможет получить плату за услуги по ее передаче. Таким образом, истец не доказал, что рассчитанный ответчиком в соответствии с условиями Договора объем оказанных услуг нарушает его права и законные интересы.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A13-10274/2012](#), [A13-10076/2013](#), [A13-7169/2013](#), [A13-5815/2013](#).

Вывод из судебной практики

В случае если часть энергопринимающих устройств потребителя соединена с его генерацией принадлежащими ему сетями, а другая часть его энергопринимающих устройств присоединена к его генерации через сети третьих лиц, применительно к такой (другой) части энергопринимающих устройств потребитель покупает электроэнергию в объеме потребления через такие (другие) устройства за вычетом электроэнергии, произведенной на его объекте генерации и выданной во внешнюю сеть.

Пример из судебной практики

- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.02.2018 по делу № [A40-218477/17-149-2012](#) (извлечение)

В июле 2017 года на генерирующих объектах Потребителя производилась выработка электроэнергии. В этой связи переток электроэнергии по объектам (1) и (2) происходил в двух направлениях: не только из внешней сети (сети ПАО «МРСК Северо-Запада» и ООО «Газпром энерго») к Потребителю, но и от Потребителя обратно во внешнюю сеть.

Объемы обратного перетока от Потребителя во внешнюю сеть зафиксированы в сводном акте первичного учета между Ответчиком и ПАО «МРСК Северо-Запада» и акте снятия показаний приборов учета между Ответчиком и ООО «Газпром энерго» {приложение № 18}.

Истец за июль 2017 года выставил к оплате акт приемки-передачи, в котором объемы потребления электрической энергии по объектам (3), (4), (5), (6) и (7) определены без учета объемов выработки электроэнергии (объемов обратного перетока из объектов (1) и (2) в сеть). То есть к оплате выставлен завышенный объем энергии.

Ответчик подписал акт приемки-передачи за указанный месяц с протоколом разногласий. Сумма разногласий составила 815 484,05 руб.

Именно указанные разногласия между Истцом и Ответчиком за июль 2017 года составляют предмет иска по настоящему делу.

Подход Истца к определению объемов поставленной в июле 2017 года по договору № 214/1 электроэнергии неправомерен, так как нарушает требование приведенной выше нормы п. 66 Основных положений № 442.

Договор № 214/1 является публичным (п. 5 ст. 38 ФЗ «Об электроэнергетике»; п. 32 Основных положений № 442).

Утверждаемые Правительством РФ правила обязательны для сторон при заключении и исполнении публичного договора (п. 4 ст. 426 ГК РФ; абз. 7 ст. 6 ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики...»; абз. 18 п. 1 ст. 21 ФЗ «Об электроэнергетике»). Указанные обязательные правила действуют вне зависимости от содержащихся в тексте договора условий (п. 5 ст. 426 ГК).

Требования п. 63 и 66 Основных положений № 442 относятся к числу таких обязательных для Истца и Ответчика правил исполнения публичного договора № 214/1.

Соответственно, исковые требования Истца противоречат императивному требованию п. 66 Основных положений № 442.

8. Оказание услуг по ОДУ в отношении генерирующего объекта

Вывод из судебной практики

Стоимость услуг по ОДУ, оказываемых СО ЕЭС, определяется исходя из установленной, а не фактической генерирующей мощности, поскольку доля участия субъекта электроэнергетики в общих затратах на управление энергосистемой определяется степенью его влияния на энергосистему, зависящей от потенциальных возможностей энергооборудования.

Пример из судебной практики

- Решение ВАС РФ от 12.02.2014 № [ВАС-14127/13](#) (извлечение)

Из указанных правовых норм усматривается, что правовое регулирование деятельности субъектов оперативно-диспетчерского управления основывается на совокупности взаимодополняющих принципов организации экономических отношений и государственной политики в электроэнергетике.

Возможность непрерывно и стабильно поставлять и получать качественную электроэнергию является общей потребностью субъектов электроэнергетики и потребителей электроэнергии, объединенных в энергосистему. Для удовлетворения этой потребности осуществляется централизованное управление технологическими режимами работы объектов электроэнергетики и энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, в рамках которого проводятся мероприятия, обеспечивающие устойчивое и надежное функционирование данной энергосистемы. Деятельность субъекта управления выражается в непрерывном и круглосуточном предоставлении комплексной неделимой нематериальной организационной услуги.

Субъекты электроэнергетики, определенные Правилами № 114, заинтересованы в получении этой услуги, и, как следствие, обязаны участвовать в оплате услуг субъектов оперативно-диспетчерского управления. Это участие выражается в распределении между субъектами электроэнергетики экономически обоснованных расходов субъектов оперативно-диспетчерского управления на эту деятельность.

Из пункта 2 статьи 11, пункта 1 статьи 13, статьи 14 Закона об электроэнергетике, Правил № 854 следует, что вне зависимости от эксплуатационного состояния объекта электроэнергетики и выработки мощности в отдельный временной период субъект оперативно-диспетчерского управления при осуществлении своих функций обязан оперировать величиной, характеризующей максимальные возможности энергооборудования, потенциально способные повлиять на электроэнергетический режим энергосистемы. Такой величиной является электрическая мощность объектов по производству электрической и тепловой энергии на момент введения в эксплуатацию соответствующего генерирующего объекта, то есть установленная генерирующая мощность (статья 3 Закона об электроэнергетике). Эта величина измеряема, проверяема и задокументирована.

Таким образом, доля участия субъекта электроэнергетики в общих затратах на управление энергосистемой определяется степенью его влияния на энергосистему, зависящей от потенциальных возможностей энергооборудования.

При названных условиях выбор Правительством Российской Федерации электрической мощности энергооборудования в качестве количественного критерия, характеризующего деятельность субъекта оперативно-диспетчерского управления, а также применение в расчетах установленной генерирующей мощности электростанций в качестве величины, характеризующей объем услуг по управлению, отвечает принципам эквивалентности обмениваемых материальных благ, не противоречит ГК РФ и федеральным законам (в том числе принципу экономической обоснованности стоимости услуг).

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [А29-7401/2014](#), [А65-29188/2011](#), [А21-10089/2017](#).

Вывод из судебной практики

СО ЕЭС вправе в судебном порядке обязать производителя электрической энергии заключить договор оказания услуг по ОДУ, так как заключение такого договора в силу п. 2 ст. 16 Закона об электроэнергетике обязательно для обеих сторон.

Пример из судебной практики

- Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.01.2013 по делу № [А81-711/2012](#) (извлечение)

Удовлетворяя первоначально заявленные требования, суд первой инстанции сделал выводы об обязательности для сторон заключения договора возмездного оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и наличии оснований для возложения на ООО «Газпром добыча Ямбург» обязанности заключить указанный договор на условиях предложенных ОАО «СО ЕЭС» в его проекте.

Заключение договоров оказания услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии, отнесенными в соответствии с частью 1 статьи 16 Закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию, с системным оператором является обязательным для обеих сторон, при этом системный оператор не вправе отказать в заключении такого договора (часть 2 статьи 16 Закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ).

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [А50-17986/2010](#), [А03-2962/2011](#).

Вывод из судебной практики

СО ЕЭС вправе взыскать с производителя электрической энергии стоимость оказанных ему без договора услуг по ОДУ как неосновательное обогащение.

Пример из судебной практики

- Постановление ФАС Уральского округа от 25.03.2014 № Ф09-1382/14 по делу № [А60-29232/2013](#) (извлечение)

Исследовав содержащуюся в материалах дела справку о производстве и потреблении электроэнергии в 2009 году, предоставленную ответчиком согласно письму от 18.05.2010 № 240-11л/0445, сведения которой подтверждены также сведениями открытого акционерного общества «Свердловэнергообит» (письмо от 12.04.2010 № 07/3501), суд установил, что в спорном периоде ответчик осуществлял производство продаваемой им на розничном рынке электрической энергии (мощности) с использованием принадлежащей ему на праве собственности электростанции - ТЭЦ УВЗ; данная электростанция входит в состав ЕЭС России (энергосистемы Свердловской области); установленная генерирующая мощность электростанции составляет 128 МВт.

Исходя из того, что установленная генерирующая мощность электростанции, принадлежащей ответчику, составляет 128 МВт, то есть превышает 25 МВт, суд пришел к выводу о том, что общество «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» относится к числу лиц, подлежащих обязательному оперативно-диспетчерскому управлению со стороны истца.

Оценив по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, принимая во внимание отсутствие в спорном периоде заключенного между сторонами договора по оперативно-диспетчерскому управлению, обязательность которого предусмотрена Правилами № 114, доказанность материалами дела факта оказания истцом в спорном периоде услуг по оперативно-диспетчерскому обслуживанию ответчика и их неоплаты со стороны общества «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», суд признал искимые требования «Системный оператор Единой энергетической системы» обоснованными.

См. аналогичную судебную практику по делам №№ [A60-15121/12](#), [A60-45688/2013](#), [A03-16430/2013](#).

Вывод из судебной практики

Обязанность по оплате услуг по ОДУ не зависит от количества выданных субъектом ОДУ диспетчерских команд, разрешений и распоряжений.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.07.2017 № Ф10-2090/2017 по делу № [A83-4232/2016](#) (извлечение)

Вместе с тем оперативно-диспетчерское управление осуществляется в отношении тех объектов и устройств, которые влияют на электроэнергетический режим работы энергосистемы в целом. Постоянным критерием, поддающимся измерению и характеризующим состояние энергосистемы, является электрическая мощность энергооборудования, а поэтому доля участия субъекта электроэнергетики в общих затратах на управление энергосистемой определяется степенью его влияния на энергосистему, зависящей от потенциальных возможностей оборудования (установленной генерирующей мощности). Иных критериев законодательством не установлено. Следовательно, оплата услуг по оперативно-диспетчерскому управлению не может ставиться в зависимость от количества выданных диспетчерских команд, разрешений и распоряжений.

9. Совмещение производства электроэнергии с деятельностью по ее передаче

Вывод из судебной практики

Если передача электроэнергии между генерирующими и потребляющими установками лица осуществляется по принадлежащим такому лицу сетям, и при этом лицо производит указанную электроэнергию преимущественно для удовлетворения собственных производственных нужд, такое лицо не нарушает запрет на совмещение видов деятельности. Аффилированность такого лица с СО не свидетельствует о нарушении им запрета на совмещение конкурентных и монопольных видов деятельности.

Пример из судебной практики

- Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.12.2019 № Ф09-7555/19 по делу № А60-72834/2018 (извлечение)

Судами также приняты во внимание судебные акты, вынесенные в рамках дела № А60-4842/2017, которыми установлен факт соблюдения обществом «РУСАЛ Урал» требований статьи 6 Закона об особенностях функционирования электроэнергетики, в частности судами указано, что передача электрической энергии между генерирующими и потребляющими установками в спорный период (то есть после приобретения общества «РУСАЛ Урал» имущества Красногорской ТЭЦ) осуществлялась по внутривозовским сетям, принадлежащим обществу «РУСАЛ Урал».

Кроме того, суды в рамках названного дела установили, что общество «РУСАЛ Урал», совмещая деятельности по передаче электрической энергии с деятельностью по ее производству, осуществляет данные виды деятельности с использованием принадлежащих обществу «РУСАЛ Урал» на праве собственности электростанций (Красногорская ТЭЦ) и иных объектов электроэнергетики, непосредственно связанных между собой и с принадлежащими обществу «РУСАЛ Урал» энергопринимающими устройствами (завод), преимущественно для удовлетворения собственных производственных нужд; практически вся (более 75%) вырабатываемая Красногорской ТЭЦ электрическая энергия, не уходя за пределы электрических сетей промышленного комплекса обществу «РУСАЛ Урал», потреблялась АО «РУСАЛ Урал» на собственные производственные нужды.

Как верно отмечено судами, общество «РУСАЛ Урал», владеющее объектом по производству электрической энергии с установленной генерирующей мощностью более 25 МВт, обязано получить статус субъекта оптового рынка - участника обращения электрической энергии и реализовывать всю производимую на таком объекте электрическую энергию на оптовом рынке.

В соответствии с действующими правилами, общество «РУСАЛ Урал» приобретает весь объем необходимой для производственных нужд электрической энергии на оптовом рынке по цене, устанавливаемой коммерческим оператором. Фактически и практически вся (более 75%) вырабатываемая Красногорской ТЭЦ электрическая энергия, не уходя за пределы электрических сетей промышленного комплекса общества «РУСАЛ Урал», потреблялась обществом «РУСАЛ Урал» на собственные производственные нужды.

При этом судами правомерно не приняты ссылки Управления на аффилированность общества «РУСАЛ Урал» и общества «ОК РУСАЛ Энергосеть», ввиду того, что положения статьи 6 Закона об особенностях функционирования электроэнергетики допускают аффилированность, кроме того, то обстоятельство, что третье лицо общество «ОК РУСАЛ Энергосеть», которое осуществляет только деятельность по передаче электрической энергии, не осуществляло деятельность преимущественно для собственных нужд, не может рассматриваться в качестве нарушения требований названной статьи и не может являться основанием для предъявления требований о принудительной продаже объектов к ответчику обществу «РУСАЛ Урал».

Вывод из судебной практики

Для оценки соответствия производителя энергии критериям хозяйствующего субъекта, совмещающего деятельность по купле-продаже и производству электроэнергии с деятельностью по передаче электроэнергии преимущественно для удовлетворения собственных нужд, под объемом электроэнергии, передаваемой по принадлежащим такому субъекту сетям другим лицам, следует понимать весь объем передаваемой электрической энергии, а не только объем электрической энергии, произведенной самим хозяйствующим субъектом.

Пример из судебной практики

- Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2015 № 17АП-10097/2015-АК по делу № [A71-3703/2015](#) (извлечение)

Общество является градообразующим предприятием для города Воткинска, вокруг которого происходило развитие муниципальной энергетической инфраструктуры.

Для обеспечения энергоснабжения предприятия построена линия электропередач «ВЛ-110 кВ «Сива-Промышленная» (с подстанцией ГПП «Промышленная» на территории предприятия), к которой подключены дополнительные сторонние потребители.

В 2006 году с целью обеспечения надежного электроснабжения предприятия и жилых районов в отопительный период, проложены кабели 6 кВ, связывающие ПС «Промышленная», ПС «ВМЗ-2» с ПС «ВМЗ-1», к которой подключена генерирующие установки (турбогенератор ТГ-1, в 2009 году ТГ-2), для исключения прекращения электроснабжения в случае аварийного отключения ВЛ-110 кВ).

Собственное потребление АО «Воткинский завод» определяется как разница между количеством принятой электрической энергией (прием + производство) и количеством отпущенной электрической энергии сторонним организациям (за границу балансовой принадлежности общества).

Объекты по производству электроэнергии ОАО «Воткинский завод» непосредственно не присоединены к объектам электросетевого хозяйства ОАО «МРСК Центра и Приволжья». Информация об объемах электрической энергии, выработанной ОАО «Воткинский завод» и отпущенной за границы балансовой принадлежности, передается в ОАО «МРСК Центра и Приволжья» организацией, с которой у ОАО «Воткинский завод» заключены договоры энергоснабжения и купли-продажи (ООО «РУСЭНЕРГОСБЫТ»).

Общество осуществляет раздельный почасовой приборный учет: приема электрической энергии в сети АО «Воткинский завод» из сетей сетевых организаций; отпуска электрической энергии сторонним организациям (за границу балансовой принадлежности ОАО «Воткинский завод»); производства электрической энергии собственными генерирующими установками.

Собственное потребление АО «Воткинский завод» определяется как разница между количеством принятой электрической энергией (прием + производство) и количеством отпущенной электрической энергии сторонним организациям (за границу балансовой принадлежности общества).

Объекты по производству электроэнергии ОАО «Воткинский завод» непосредственно не присоединены к объектам электросетевого хозяйства ОАО «МРСК Центра и Приволжья». Информация об объемах электрической энергии, выработанной ОАО «Воткинский завод» и отпущенной за границы балансовой принадлежности, передается в ОАО «МРСК Центра и Приволжья» организацией, с которой у ОАО «Воткинский завод» заключены договоры энергоснабжения и купли-продажи (ООО «РУСЭНЕРГОСБЫТ»).

Таким образом, АО «Воткинский завод» осуществляет следующие виды деятельности: по купле-продаже электрической энергии; по производству электрической энергии; по передаче электрической энергии.

АО «Воткинский завод» полагает, что при определении объема передаваемой электроэнергии необходимо учитывать только электроэнергию, передаваемую с собственных генераторов (то есть производимую непосредственно обществом).

Позиция антимонопольного органа и третьего лица, которую суд первой инстанции признал обоснованной, сводится к тому, что под объемом электрической энергии, передаваемой по принадлежащим хозяйствующему субъекту электрическим сетям другим лицам, следует понимать весь объем передаваемой электрической энергии, а не только электрической энергии, генерированной хозяйствующим субъектом.

10. Снижение установленной мощности генерирующего оборудования

Вывод из судебной практики.

Снижение установленной мощности в связи с повреждением генерирующего оборудования правомерно.

Пример из судебной практики.

- Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.12.2021 № 02АП-9657/2021 по делу № [A82-9019/2021](#) (извлечение)

В результате перемаркировки оборудования (выдачи нового технического паспорта турбоагрегата ст. № 5) установленная мощность турбогенератора ст. № 5 была снижена до 6,764 МВт, что привело к снижению установленной мощности Костромской ТЭЦ-1 до 24,764 МВт.

По имеющейся у истца информации основанием для перемаркировки турбины являлись повреждения лопаток 2, 3 и 4-ой ступеней, на основании чего был сделан вывод о необходимости эксплуатации турбины до сниженной мощности.

Суд отмечает, что ответчиком представлено в материалы дела заключение от 14.08.2020 № 74/31-20 по результатам обследования паровой турбины Р-12-35/5 зав. № 9204, подготовленное открытым акционерным обществом «Калужский турбинный завод», согласно которому предельная установленная мощность турбоагрегата ст. № 5 составляет 6,9 МВт. Заключение составлено заводом-изготовителем, оснований не доверять данному заключению у суда не имеется.

Процедура снижения установленной мощности выполнена ответчиком в соответствии с действующим законодательством в сфере электроэнергетики. Доказательств обратного истцом не представлено.

Суд не усматривает в действиях ответчика по снижению установленной генерирующей мощности Костромской ТЭЦ-1 злоупотребления правом.

Согласно акту проверки от 23.07.2021 прокуратурой города Костромы не выявлено в действиях ПАО «ТГК-2» нарушений законодательства об энергетической эффективности и об антимонопольной деятельности.

В рассматриваемом случае суд склонен согласиться с позицией ответчика о том, что предъявление настоящего иска вызвано предъявлением ответчиком истцу требований о взыскании неосновательного обогащения, которое образуется в результате распоряжения истцом электрической энергией, произведенной Костромской ТЭЦ-1.

Обязанность по оплате электрической энергии, поступающей в сети ПАО «Костромская бытовая компания» от Костромской ТЭЦ-1 ПАО «ТГК-2», не может рассматриваться как нарушение прав истца, поскольку право требования у ПАО «ТГК-2» по оплате поставленной электрической энергии возникает исключительно в объеме стоимости поставленной электрической энергии.

11. Оспаривание отказа в получении подтверждения о нераспространении обязанности по реализации электроэнергии на ОРЭМ в отношении генерирующего объекта не менее 25 МВт

Вывод из судебной практики

Условием для получения подтверждения о нераспространении требования о реализации электроэнергии на ОРЭМ на основании абзаца 3 пункте 33.1 Правил ОРЭМ № 1172 в отношении гидроэлектростанции (ГЭС) является зависимость процесса производства электроэнергии исключительно от диспетчерского регулирования движения судов на внутренних водных путях Российской Федерации. Особенностью таких ГЭС является невозможность планирования выработки электроэнергии и невозможность исполнения команд субъекта оперативно-диспетчерского управления.

Пример из судебной практики

- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2022 по делу № [A40-86238/2022-146-652](#) (извлечение)

Так, согласно пояснительной записке Министерства энергетики Российской Федерации к проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования объектов генерации на оптовом и розничных рынках электрической энергии и мощности» указанный проект предусматривает дополнительное исключение из общей обязанности по реализации производимой электроэнергии на оптовом рынке для владельцев исследовательских ядерных реакторов (установок), а также владельцев объектов судоходных гидротехнических сооружений в процессе регулировки судоходного уровня и сброса паводковых вод, ввиду технологических особенностей их функционирования (невозможность планирования объемов выработки электрической энергии и мощности, а также исполнения указаний субъектов оперативно-диспетчерского управления).

Таким образом, пункт 33.1 Правил оптового рынка устанавливает исключение из общего правила, что означает недопустимость расширительного толкования данной нормы. Расширительное толкование, в свою очередь, может привести к неуправляемому процессу ухода гидроэлектростанций с оптового рынка электрической энергии и мощности, что может иметь ряд негативных социально-экономических и технологических последствий, а также приводит к нарушению пункта 5 статьи 36 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».

Для объектов, отвечающих требованиям абзаца третьего пункта 33.1 Правил оптового рынка, выработка электрической энергии является исключительно побочным продуктом эксплуатации сооружений ограниченного функционального назначения: выработка электрической энергии происходит при регулировании уровня воды на внутренних водных путях (например, непосредственно в момент прохода соответствующего водного судна через судоходный шлюз или гидроузел) или при сбросе паводковых вод. При этом, данное регулирование уровня воды невозможно осуществить иными способами и с использованием иных сооружений без сопутствующей выработки электрической энергии.

Наличие каких-либо иных функциональных назначений сооружений, от которых зависит выработка электроэнергии на электростанции (помимо прямо поименованных в абзаце третьем пункта 33.1 Правил оптового рынка) нормами права не предусмотрено. Обратное означало бы зависимость выработки электрической энергии (мощности) от сооружений с иным (например, более широким) функциональным назначением, что, в свою очередь, прямо противоречит требованию об исключительности абзаца 3 пункта 33.1 Правил оптового рынка.

В связи с изложенным, суд отклоняет доводы заявителя о том, что пункт 33.1 Правил оптового рынка не содержит ограничений.

Суд отмечает, что указанный пункт не регулирует вопросы использования водных ресурсов, а лишь описывает исключение из вышеизложенной обязанности, в том числе путем ограничительного описания сооружений, от которых зависит выработка электроэнергии, и их функционального назначения.

Данное условие об ограничении функционального назначения сооружений должно одновременно соблюдаться (для установления соответствия пункту 33.1 Правил оптового рынка, а не запрета использовать водные ресурсы в каких-либо целях) на всех сооружениях, используемых при производстве электрической энергии на соответствующей гидроэлектростанции (далее - ГЭС), в том числе на водохранилище и сооружениях гидроузла, в том числе и теми, которыми образовано такое водохранилище (плотинах, дамбах, водосбросах, непосредственно ГЭС, подводящем и/или отводящем каналах, судоходных шлюзах и т.д.).

Особенности функционирования таких гидроэлектростанций обусловлены невозможностью планирования объемов выработки электрической энергии и мощности, а также исполнения указаний субъектов централизованного оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике.

Процесс производства электрической энергии на таких ГЭС зависит исключительно от диспетчерского регулирования движения судов на внутренних водных путях Российской Федерации, и не зависит от графика электрической нагрузки.

Прохождение судами судоходных шлюзов и гидроузлов, влекущее выработку электрической энергии и мощности, не зависит от электроэнергетического режима энергосистемы, от процедур оптового рынка (конкурентного отбора мощности, выбора состава включенного генерирующего оборудования, конкурентного отбора ценовых заявок на сутки вперед и для балансирования системы) и от воли самого владельца ГЭС.

Условие абзаца третьего пункта 33.1 Правил оптового рынка должно соблюдаться непрерывно на протяжении всего времени функционирования ГЭС.